

13829
 КАБ. УГОЛ. ПРАВА

РАБОЧИЙ СУД

Издание Ленинградского Губернского Суда.

СОДЕРЖАНИЕ:

Карательная политика и Исправительно - Трудовой Кодекс. — Ф. М. Назимсон.	93—96
Дополнения и изменения Гражданского Кодекса РСФСР. — А. М. Курзнер.	97—103
Новая задача Советской общест-венности. — Эрдэ.	104—107
Обеспечение исхд. Последствия от-чуждения ответчиком имуще-ства до наложения ареста. — Б. Шестер.	108—114
К упорядочению земельных споров. — Об изменениях и допол-нениях ст. ст. 206-207, 209-211, 213-215 Зем. Код. — Народный Судья Н. Андреев.	115—118
Ст. 216 Земельного Кодекса. — А. С. Курзнер. (Артемовец).	119—121
Проституция, как она есть. (Ан-кета среди проституток). — Проф. В. Санцов.	122—123
Социальный состав проституции. — Проф. Ник. Дубошинский.	124—127
Поправки и дополнения дейст-вующего Уголовного Кодекса, предложенные Наркомздравом. — Я. Лейбович.	128—135
Московские Губернские Судебно-Медицинские Съезды. — Н. П.	136—137
Дневник следователя. Права обвиняемого на пред-варительном следствии. — М. Ривкин.	137—138
Приймачество. — Ник. Рионов.	139—144
Новый быт в судебной практике	145—149

Заметки по вопросам практики.	149—152
Вопросы и ответы	153—155
Вести с мест	155—156
Библиография. Проф. В. Н. Шретер. Система промышленного права СССР. Проф. А. А. Жижиленко. Дол-жностные (служебные) преступ-ления. М. Н. Гернет. В тюрьме. Очерк тюремной психологии. — „За железной решеткой“. Жур-нал заключенных Вятского Исправдома. — Лестер Джем-сон и коллегия „Плебса“, с предисловием проф. М. Рей-нера	157—164
Законодательная хроника	165—172
Налоги, пошлины и сборы	173—176
Раз'яснения на запросы читателей.	176
Жилищное дело. О праве на пеню.	177—179
К преобразованию жилищных товариществ	179—181
Правила сожительства в одной квартире.	182—183
Разрешение Ленинградскому Губисполкому возвращать соб-ственным дома с жилой пло-щадью до 50 кв. саж.	183—184
Право застройки внегородских земельных участков.	184
Льготы по жилищному строи-тельству	184
Официальный отдел. Приказы и цир-куляры.	1—4

№ 3—4.

Ленинград — 1925 год.

ОТКРЫТА на 1925 год ПОДПИСКА

на

„РАБОЧИЙ СУД“.

Издаваемый при ЛЕНИНГРАДСКОМ ГУБЕРНСКОМ СУДЕ журнал имеет задачей отражать всю законодательную жизнь Советской России и являть гражданам вопросы Советского права как в области судебной, административной.

„Рабочий Суд“ представляет необходимое руководство и полезное пособие Госучреждений, общественных и частных организаций, кооперативов и трестов, жилищно-коммунальных и торговых-промышленных предприятий, а также для граждан, ведущих деловую работу.

В журнале сотрудничают ответственные судебные работники и работники коммунального хозяйства.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА ПРЕЖНЯЯ — с доставкой и пересылкой на 12 месяцев — 10

Допускается рассрочка: при подписке — 4 р., 1 мая — 3 р. и 1 августа — 3 р.

Подписка принимается: В КОНТОРЕ: Ленинград, Проспект
а также во всех книжных магазинах

Ленинградский Губернский Суд

ИНСТРУКЦИЯ СУДЕБНЫМ ИСПОЛНИТЕЛЯМ

Обязательна для исполнения в волисполкомах и милиции

(ст. 2 Циркуляра от 8 августа 1923 г. № 167).

С приложением справочных данных, правил и форм отчетности, повесток

Издание переработанное и дополненное.

Кроме выработанной Ленинградским Губернским Судом обширной Инструкции, регулирующей полноту прав и обязанностей Судебных Исполнителей, в круг которых входят и органы волисполкома и милиции, книга содержит много материалов, необходимых для каждого Судебного Исполнителя милиции и волисполкома, исполняющего судебные решения, для государственных учреждений, кооперативных и профессиональных организаций, частных коммерческих предприятий и граждан, заинтересованных в законном, быстром и правильном исполнении судебных решений по гражданским делам.

В число этих материалов вошли, между прочим, извлечения из Гражданского Процессуального Кодекса, ряд инструкций, в том числе инструкция по исполнению решений органами милиции и волисполкома, таксы сборов, взимаемых при исполнении решений, подробные инструкции по деятельности органов исполнения и главнейшие образцы делопроизводства.

Специально для органов милиции приложена, кроме того, инструкция по взиманию штрафов в административном порядке.

Совокупность всех этих приложений дает в руки всем органам исполнения, а также взимополучателям (юридическим и физическим лицам) необходимое справочное пособие, облегчающее работу в действующих законах и распоряжениях.

Цена 1 руб. 50 коп.

РАБОЧИЙ СУД.

Карательная политика и Исправительно-Трудовой Кодекс.

В нашей статье о карательной политике (см. „Рабочий Суд“ № 19-20 за 1924 г.) мы указывали, что классовая политика должна проводиться не только в Суде, но и до и после Суда. Суд, выносящий приговор, должен иметь ясное и четкое представление о том, как этот приговор будет выполнен.

Мы также указывали, что в тюремном деле классовая политика у нас далеко не на высоте. Опубликованный недавно Исправительно-Трудовой Кодекс РСФСР, принятый последней сессией ВЦИК, внес в пенитенциарное дело много нового и дает уже возможность проводить в этой области выдержанную классовую линию и ставит уже всерьез вопрос об исправительно-трудовом воздействии. Все заключенные, согласно Кодексу, распределяются по исправительно-трудовым учреждениям разных типов и группируются в них, в зависимости от особенностей их личности, социального положения, мотивов и причин преступления, поведения и успехов в работах и занятиях, на разряды.

Места заключения в свою очередь делятся на дома заключения, на исправительно-трудовые дома, трудовые колонии — сельско-хозяйственные, ремесленные и фабричные, изоляторы специального назначения и переходные исправительно-трудовые дома. Кроме того, для прочих мер социальной защиты медико-педагогического характера предусмотрены трудовые дома для несовершеннолетних право-

нарушителей и трудовые дома для правонарушителей из среды рабоче-крестьянской молодежи. И, наконец, для применения мер социальной защиты медицинского характера учреждаются колонии туберкулезных и других больных заключенных, а также институты психиатрической экспертизы, больницы и т. п.

В основу распределения заключенных по этим учреждениям положены *социальные и психические особенности их личности*. В зависимости от результата исправительно-трудового воздействия срочные заключенные подразделяются на три разряда: начальный, средний и высший. Перевод из одного разряда в другой зависит от успехов заключенного в работах и занятиях, степени подчинения установленному режиму и, вообще, от степени оказанного на него исправительно-трудовым учреждением влияния.

Большая роль отводится распределительным и наблюдательным комиссиям. Распределительная Губернская Комиссия распределяет приговоренных к лишению свободы по местам заключения, переводит заключенных из одной категории в другую, ведает условным и безусловным досрочным освобождением заключенных и может производить зачет двух дней работ за три дня лишения свободы. Кроме того, Роспредком может возбуждать ходатайство перед Судом о продлении срока заключения несовершеннолетним, не обнаружившим до-

статочного исправления к концу отбывания ими срока и ходатайствовать перед соответствующими органами об отмене и замене содержания под стражей другими мерами тем трудящимся, в отношении которых могут быть применены другие меры исправительно-трудового воздействия или пресечения.

В состав Распределительной Комиссии входят: губернский инспектор мест заключения, член Губсуда, представитель Рабкринна, член Губпрофсовета и член Комитета помощи содержащимся в местах заключения и освобождаемым из них. Таким образом, к работе Распределкома широко привлекаются общественные силы, и состав ее придает ей должный авторитет. Необходимо только, чтобы наши общественные организации достаточно серьезно подошли к этой работе.

Кроме того, при каждом месте заключения учреждается еще наблюдательная комиссия в составе начальника места заключения, народного судьи, в районе которого находится данное место заключения, и представителя бюро Профсоюза.

Перед пенитенциарными работниками открываются теперь широкие перспективы для дальнейшей работы, если бы даже на первых порах и не удалось бы полностью провести все начинания, предусмотренные Кодексом. Но работа эта должна быть проведена в самом тесном контакте с Судом, ибо приговоры Судов, ведь, они проводят в жизнь.

До сих пор мы считали общеустановленным, что хороший судья должен быть связан с местами заключения, посещать таковые, следить за своими осужденными, дабы иметь всегда ясное представление, в каких условиях и как проводится в жизнь вынесенный им приговор. Сейчас Кодекс стал, по нашему мнению, на неправильную точку зрения, ограничив связь с Судом участием представителей в Распределительной и Наблюдательной Комиссиях. Отныне даже право посещения мест заключения без специального на то разрешения предоставлено лишь Президиуму Губернского Суда и председателю и членам Военных Трибуналов. Вся же остальная масса судей и, прежде всего, народный судья,

отнесенные по Кодексу к „прочим лицам“, допускаются в места заключения лишь по специальным разрешениям органов инспекции мест заключения. Тут, конечно, вопрос не в технике получения разрешения, как это некоторым кажется, а в том, что оно может быть дано, а то и нет. В такое положение судью ставить нельзя. Наоборот, его нужно заставить регулярно и периодически посещать места заключения вне зависимости от каких-либо разрешений, как это и было у нас с первых дней Революции.

Не выдерживает, конечно, критики утверждение, что судебных работников много и что администрации мест заключения было бы трудно принимать их. Если считать это возражение существенным, то, конечно, разрешения эти не будут даваться, и вопрос не в технике, а в принципе.

Такое положение нетерпимо!

Мы совершенно оставляем в стороне непоследовательность и в том вопросе, что члены Военных Трибуналов, при посещениях мест заключения, в специальных разрешениях не нуждаются, а председатели выездных сессий, при посещениях мест заключения, расположенных хотя бы в уездах, должны испрашивать на то разрешение.

Не подлежит сомнению, что жизнь и правильное функционирование мест заключения зависят в значительной мере от той связи, которая будет установлена с Судом. Судебные работники прежде всего призваны указывать на недочеты в деле исполнения их приговоров и, вместе с тем, изучая постановку исправительно-трудового дела в новых ее формах, смогут отразить это в своих приговорах.

Мы полагаем, что судебные работники должны приняться сейчас за изучение Исправительно-Трудового Кодекса и выявить свою инициативу в деле выяснения тех исправлений, которые необходимо в Кодекс внести.

Общими усилиями с пенитенциарными работниками, на основе нового Кодекса, нам удастся проводить во всей нашей карательной политике твердо и четко классовый принцип до конца.

Ф. М. Нахимсон.

Дополнения и изменения Гражданского Кодекса РСФСР.

Существенное изменение вносит новая редакция 23-й статьи, содержащей перечень имущества, изъятого из частного оборота, т. е. таких предметов, которые не могут находиться в обладании частных лиц и являться объектами сделок между ними. Сюда, помимо перечисленных в старой редакции той-же статьи:— оружия, взрывчатых веществ, воинского снаряжения, телеграфного и радио-телеграфного имущества, спиртных напитков свыше установленной законом крепости, сильнодействующих ядов и аннулированных ценных бумаг— отнесены платина и металлы платиновой группы, их соединения и сплавы, радий и гелий. Что касается металлов платиновой группы, то их изъятие из частного оборота явилось результатом государственной монополии на них, установленной в Союзе ССР Декретом ЦИК'а от 27-го июля 1923 года (С. У. № 88-23 г. № 854). Прежде всего необходимо отметить, что к металлам платиновой группы современная химия, а также и наш закон (Декрет о реквизициях и конфискации от 26 января 1921 года С. У. № 5, 21 г. ст. 37) относят платину и ее спутников, чрезвычайно редко встречающихся в природе, но имеющих большое применение в науке и технике, металлы осмий, иридий, рутений, палладий и родий. В силу установленной государственной монополии все добываемое и получаемое на территории Союза ССР количество этих металлов платиновой группы объявлено предметом государственной собственности; только государство в лице уполномоченных на то органов единственно правомочно быть держателем этих металлов; производство разведки и добыча их в пределах, определенных для треста Уралплатина, составляет монополию государства; производство разведок и занятие платиновым промыслом вне этой территории допускается и для частных лиц, но с обязательной сдачей всего добытого государству; скупка, аффинат (очистка от примесей) и сплав их составляют исключительное право государства; равным образом, хранение металлов платиновой группы, по простейшим установленным для сдачи их государственным органам срокам, перевозка, пересылка, продажа и вывоз за границу воспрещается всем, за исключением уполномоченных на то государственных органов. Однако, необходимо признать, что это изъятие из частного оборота металлов платиновой группы не относится к изделиям из платины, служащим для украшения и являющимися предметами роскоши; эти изделия несомненно могут находиться в обладании частных лиц, служить

предметом сделок между ними и не подлежат обязательной сдаче государству. Такой вывод прямо вытекает из статьи 9 декрета о государственной монополии на платину; по точному ее смыслу лицам, имеющим право на выделку изделий из драгоценных металлов, разрешается изготовлять и платиновые изделия установленной законом пробы с соблюдением правил положения о пробирном надзоре, а следовательно, и продавать эти изделия. Таким образом, изъятыми из частного оборота являются металлы платиновой группы в шиховом виде (руда очищенная и неочищенная), полуфабрикаты из них в виде слитков, пластин, проволоки и изделия в чистом виде. Но и в таком виде эти металлы могут находиться в обладании частных лиц с разрешения подлежащих органов власти в каждом отдельном случае. Между прочим, тот же декрет о государственной монополии на платину устанавливает, что научные учреждения и отдельные научные специалисты, занимающиеся изучением свойств металлов платиновой группы, могут получать от Наркомфина, по предъявлении соответствующих удостоверений государственных научных институтов, эти металлы в шиховом виде для целей научно-технического исследования. Нарушение государственной монополии на металлы платиновой группы карается по 97 и 139 ст. УК.

Изъятие из частного оборота радия точно также вытекает из декрета СТО о добыче и учете радия от 1 марта 1923 года (С. У. № 17-23 г. ст. 222). В силу этого декрета добыча радиевой руды и выработка радия в пределах РСФСР возложена на ВСНХ; весь вырабатываемый радий зачисляется в государственный фонд и хранится в Радиевом Институте при Академии Наук; распределение радия производится постановлением СТО по представлениям НКФ, согласованным с ВСНХ и Наркомпросом; Радиевый Институт ведет точный учет всего вырабатываемого на территории РСФСР радия, а также в научных целях производит постоянный учет всего имеющегося в пределах Республики радия, но не изымает его из владения учреждений и лиц, у которых он находится. Все лица и учреждения обязаны представлять Радиевому Институту сведения об имеющихся у них запасах радия. Непредставление на учет находящегося в их обладании радия карается по ст. ст. 90, 118 и 226 УК.

Относительно гелия, также изъятого из частного оборота по новой редакции ст. 23-й, специальных законодательных актов не имеется.

Ограничено также участие в частном обороте изумрудного сырья и полуфабрикатов из него; приобретение этих предметов частными лицами регулируется специальными правилами, которые устанавливают необходимость получения разрешения для такого приобретения в каждом отдельном случае.

Несколько устарелым и несомненно нуждающимся в изменении является сохранившееся и в новой редакции 23-й статьи изъятие из частного оборота радио-телеграфного имущества. В настоящее время, когда радио с каждым днем становится доступным широким трудящимся массам и ведется энергичная кампания за его распространение, изъятие этого вида имущества из частного оборота в законе противоречит политике Рабоче-Крестьянского Правительства, делает самый закон нежизненным и сохранилось, думается мне, просто по редакционному недосмотру. Тем более, что радио-приемники, один из видов изъятых из оборота радио-телеграфного имущества, появились в продаже, по своей цене доступны трудящимся и производятся для широкого распространения государственным трестом.

Чрезвычайно интересное нововведение содержит примечание, которым дополнена статья 33 я Гр. Код. В силу этого примечания на должностных лиц законом возлагается обязанность представлять гражданские иски о признании недействительными явно невыгодных (кабальных) сделок, заключенных семьями лиц, призванных к отбыванию обязательной военной службы в Красной Армии и Флоте. Прежде всего, о толковании этой статьи; я полагаю, что в этом случае необходимо применять распространительное толкование и под должностными лицами разуметь, как командный военный состав той части, в которой отбывает военную службу призванный к ней, так и представителей местной власти того района, где проживает семья такого призванного, и в первую очередь представителей сельсоветов и волисполкомов, так как обычно такого рода сделки наиболее часто встречаются в деревне в крестьянском быту. Само собою разумеется, что такая обязанность для должностных лиц возникает с того момента, когда о такого рода сделках кабального характера, заключенных семьями лиц, отбывающих военную службу, стало им известно. И в таких случаях неисполнение должностными лицами этой обязанности представления иска в Суде о признании недействительными такого рода явно невыгодных сделок, должно рассматриваться, как халатное отношение к служебным обязанностям и повлечь за собою привлечение к уголовной или дисциплинарной ответственности. Но эта новелла Гражданского Кодекса интересна еще и с другой точки зрения; она пробивает вторую серьезную брешь в старом

гражданском буржуазном процессе и опровергает один из основных принципов этого процесса, нашедшего выражения в формуле: „нет истины, нет суда“. В Советском Суде гражданский иск, в частности иски о признании недействительными сделок, заключенных под влиянием крайней нужды и явно невыгодных для одной из сторон, в тех случаях, когда такой стороной является семья лица, призванного к отбыванию обязательной военной службы в Красной Армии и Флоте, могут возникать не только по требованию заинтересованной стороны, но и по заявлению должностных лиц, которым о таких сделках стало известно. Конечно, и прокуратура может начинать такие дела, если ей станет известно о кабальной сделке. Это примечание, устанавливающее особый порядок возникновения гражданских дел в Суде, должно найти отражение и в Гр. Пр. Код. в соответствующем изменении редакции его 2-й статьи, оставшейся без изменений при только что закончившемся пересмотре и не отражающей этой чрезвычайно существенной особенности советского законодательства. Нужно думать, что эта несогласованность будет устранена при ближайшем же пересмотре редакции ГПК.

Статья 68 Гр. Код., трактующая и определяющая понятие бесхозяйного имущества, дополнена чрезвычайно существенным примечанием, определяющим судьбу пригульного скота и отсылающим к правилам распоряжения им, установленным постановлением СНК РСФСР от 14-го мая 1924 года (С. У. № 46—24 г. ст. 442). В виду чрезвычайной важности этого вопроса для деревни и для наших волостных народных судей, считаю необходимым в этой статье изложить содержание этих правил и, таким образом, через посредство „Рабочего Суда“ способствовать широкому распространению этого сравнительно нового закона, к тому же устанавливающего сокращенный срок давности. По этому постановлению СНК каждый, задержавший пригульный скот, обязан немедленно сообщить владельцу и выдать его по требованию последнего; при неизвестности владельца задержавший пригульный скот не позднее трех дней обязан передать его органу милиции или сообщить о задержании председателю сельсовета; пригульный скот может быть передан также непосредственно ближайшему комитету крестьянской взаимопомощи. В случае обнаружения владельца пригульного скота в течение года (в отношении лошадей и коров) или двух месяцев (в отношении мелкого скота) скот передается местному крестьянскому комитету взаимопомощи, а владелец его теряет всякое право на возвращение ему скота; Губисполком предоставляет право удлинить эти сроки до полутора года. В случае обнаружения владельца до истечения этих сроков пригульный скот возвращается ему после представле-

ния достоверных доказательств о принадлежности скота. Расходы, понесенные по розыску владельца, а также по содержанию пригультного скота возмещаются владельцами или комитетом взаимопомощи, которому передается во владение этот скот в случае необнаружения владельца, при чем подлежат зачету извлеченные при пользовании им выгоды. До обнаружения владельца или до истечения сроков, установленных этим постановлением, пригультный скот, отданный на прокормление, может эксплуатироваться самим комитетом взаимопомощи или передаваться им во временное пользование отдельным беднейшим крестьянам. Несообщение о задержании пригультного скота милиции или председателю сельсовета карается по 185 ст. УК. Необходимо выразить пожелание, чтобы эти правила вошли в виде особого приложения в новое официальное издание Гр. Кодекса. Попутно считая также не лишним изложить те правила о вознаграждении за животных, убитых с целью прекращения заразных болезней и павших вследствие прививок, а также за уничтоженные при этом предметы; эти правила содержатся в Ветеринарном Уставе РСФСР (СУ № 105—1923 г., ст. 1029), к которому отсылает новое примечание к ст. 69 Гр. Код. По общему правилу вознаграждение выдается владельцам за животных, убитых или павших вследствие прививок при следующих заразных болезнях: чуме рогатого скота, повальном воспалении легких крупного рогатого скота, сапе и сибирской язве (ст. 95 Уст.). Вознаграждение это выдается в размере оценки, произведенной особой ветеринарно-исполнительной комиссией, но не свыше предельных цен, устанавливаемых подлежащими губернскими или областными органами, при чем денежные суммы, причитающиеся владельцам за животных, подлежат выдаче им на руки и не могут быть зачислены в счет погашения налогов, сборов, недоимок, а также и частных взысканий. Это вознаграждение не выдается тем владельцам павших или убитых животных, которые не известия подлежащие власти (ветеринарный надзор) о появлении заразных болезней скота, или надежда от них, или не будут исполнять мер борьбы с этими болезнями, предписываемых Ветеринарным Уставом, а равно издаваемыми в его развитие инструкциями или правилами, или, наконец, будут оказывать сопротивление проведению этих мер. В последних двух случаях владельцы, помимо лишения права на получение вознаграждения за убитых или павших от прививок животных и за уничтоженные предметы, привлекаются к уголовной ответственности по ст.ст. 86 и 219 Уг. Код.

Новая редакция статьи 101 Гр. Код. в тесно связанная с нею ст. 266 Гр. Пр. Код. внесли исчерпывающую ясность в один из наиболее часто встречающихся вопросов о порядке удовле-

творения претензий кредиторов в тех случаях, когда имущество должника недостаточно для покрытия всей его задолженности. Этот вопрос до самого последнего времени порождал не мало споров и несогласованности в практике наших Судов и теперь можно только приветствовать ту категорическую определенность, которую в него внесли последние повеллы, в конечном счете узаконившие ту практику, которую проводили Суды Ленинградской губернии с момента издания Гражданского Кодекса, в особенности, в отношении зарплаты рабочих и служащих. Таким образом, в настоящее время закон устанавливает шесть очередей для удовлетворения претензий кредиторов к имуществу должника в тех случаях, когда такого имущества недостаточно для покрытия полностью этих взысканий. К первой очереди отнесено покрытие задолженности должника по зарплате рабочим и служащим, по социальному страхованию и по алиментам (платежи на содержание детей, супруга и родственников); во вторую очередь удовлетворяются требования на покрытие недоимок должника по налогам, как общегосударственным, так и местным; в третью очередь подлежат оплате претензии государственных органов, вытекающие из договоров подряда и поставки; претензия залогодержателя удовлетворяется из ценности заложенного имущества только в четвертую очередь; в пятой очереди отнесены претензии государственных учреждений и предприятий и кооперативных организаций (центральных, областных, губернских, городских, уездных и районных) и, наконец, в шестую очередь удовлетворяются претензии остальных кредиторов, не вошедших ни в одну из предыдущих очередей. В случае недостаточности имущества должника для покрытия взысканий, входящих в одну и ту же очередь, они удовлетворяются по соразмерности, т. е. пропорционально их сумме. С установлением этого порядка удовлетворения претензий кредиторов из имущества должника возникает необходимость согласования с этими категорическими велениями закона отдельных специальных законов; я имею в виду уставы некоторых банков и кредитных учреждений, которые содержат специальные постановления по этому поводу, не согласованные с требованиями ст. 101 Гр. Код. и ст. 266 ГК. В частности, как на пример, можно указать на ст. 36 Устава Госбанка, устанавливающую для него право преимущественного удовлетворения перед всеми другими претензиями. Такая же несогласованность имеется и в уставах некоторых других банков. Правда, судебная практика и до издания новой редакции ст. 101 неизбежно проводила привилегию на преимущественное удовлетворение для претензий по зарплате рабочим и служащим и в этих случаях, по

в целях согласованности закона и цельности самой судебной практики нельзя не пожелать скорейшего пересмотра и согласования отдельных уставных законов с основным твердо установленным принципом в этой области. Вопрос этот в практике имеет огромное значение и всякие неясности и противоречия закона чрезвычайно вредно отражаются при разрешении отдельных случаев.

Целый ряд изъятий из общего порядка обязательности нотариального засвидетельствования договоров, заключаемых госорганами между собой и с частными лицами, содержат дополнения к статье 137 Гр. Код. Не нуждаются в таком засвидетельствовании сделки госорганов, совершаемые в плановом порядке по распоряжению СТО СССР и Экон. Сов. РСФСР, в случаях, если существен-

ные части этих сделок точно определены распоряжениями этих высших органов; также не подлежат нотариальному засвидетельствованию договоры военного и морского ведомства о поставке предметов вооружения и специального технического снабжения Красной Армии и Флота; и, наконец, не свидетельствуются договоры, заключаемые государственными, профессиональными и партийными издательствами, как между собою, так и с другими предприятными, организациями и частными лицами о передаче авторских прав и вытекающих из них привилегий. Договоры по государственной семенной ссуде, заключаемые непосредственно с населением вместо нотариального засвидетельствования могут свидетельствоваться в волисполкомах.

А. Кирзнер.

Новая задача советской общественности.

Рост советской общественности является одним из показателей роста политической активности трудящихся масс. Число добровольных или — как их еще называют — самостоятельных общественных организаций непрерывно растет.

Некоторые из общественных организаций, как например, ОДВФ, Доброхим и ОДН насчитывают в своем составе много сотен тысяч членов — рабочих, крестьян и служащих. Партия всемерно содействует этим организациям и политически ими руководит.

Правда, в отдельных местах низовые звенья вольных обществ не приносят существенной пользы делу. Но это бывает только в том случае, если эти организации покрываются бюрократической плесенью и в итоге преждевременно дряхлеют, выдыхаются, становятся чужеродным придатком. Конечно, в таком виде, в качестве простых канцелярий, которые выпускают только циркуляры и др. „исходящие“ — эти организации не могут выполнять своего прямого назначения, т. е. организовывать массы для помощи партийному и советскому аппарату. Такие выродившиеся, замкнувшиеся в канцелярский футляр, ячейки вольных обществ отмирают, как никому ненужные, превращаются в некий чреовидный отросток, только затрудняющий нормальную деятельность советской системы. Такой чреовидный отросток следует отсесть хирургическим ножом.

К счастью, такая опасность, хотя несомненно и имеется, не является характерной для всей советской общественности. Напротив, в своей основе советская общественность служит известной гарантией против бюрократического подхода к решению многих насущных задач.

Привлечение этой общественности представляется нам необходимым в решении одной очень важной задачи, рельефно выдвинутой докладом Наркомввудела на второй сессии ЦИК'а РСФСР об Исправительно-Трудовом Кодексе. Мы имеем в виду ту вопиющую нужду, те лишения, материальные и моральные, которые в виду нашей неблагоустроенности испытывают заключенные по выходе из тюрем (или — как они теперь именуется — исправдомов, домов принудительных работ и т. д.). Прежние формы благотворительности, патроната — с чем неизбежно связано представление о дамах-патронессах, „дамах просто приятных“ и „приятных во всех отношениях“, — эти формы отжили уже давно. Но взамен их за годы революции не было создано новых прочных форм, сколько-нибудь социально значительных.

Крохи, которые государство могло уделять на помощь освобождаемым заключенным — главным образом дорожные расходы на отправку освобожденных на родину — не могли внести существенного улучшения в их положение. А главное — к осуществлению этой задачи не были привлечены общественные организации трудящихся, что накладывало печать казенщины и ведомственности на работу отдельных комиссий, опекавших освобожденных заключенных. Отсутствие общественной атмосферы вокруг этого отдела, непривлечение к нему глубоко заинтересованных в искоренении преступности рабочих организаций, как, например, профсоюзов, женотделов, — да и не только рабочих, но и крестьянских организаций, как, например, кресткомов и т. д., — все это обрекало отдельные возникавшие органы помощи освобожденным заключенным на зародышевое существование.

Благодаря анемичности, малокровию, такие органы не могли до сих пор развернуться. Можно было мириться с таким положением раньше, когда наша карательная политика была, в силу необходимости, прежде всего карательной в точном смысле слова, а не исправительной, какой она должна явиться и отчасти является уже сейчас, когда мы ставим перед собой задачу воздействия на преступника нашей политико-просветительной работой и через приобщение его к общественно-полезному труду.

Нет ничего удивительного также в том, что вопрос о более широком вовлечении советской общественности в исправительно-трудоустройство на преступника выплывает только теперь, когда мы почувствовали общее улучшение нашей экономики. Этот вопрос тесно связан с экономической—в этом надо отдать себе ясный отчет. „От нее все качества“.

Вообще рост политической активности масс и, следовательно, рост советской общественности обясняется, прежде всего, улучшением материального положения рабочих и работниц и общим улучшением конъюнктуры. В связи с этим известная база имеется в под той общественной организацией, которая должна непосредственно заниматься одним из видов социальной профилактики, а именно, помощью освобождаемым заключенным, главным образом, конечно, крестьянам и рабочим.

В самом деле, было бы трудно говорить об успешной работе такой организации, если бы у нас продолжался рост безработицы, если бы уменьшалось количество дымящихся фабричных труб и работающих станков, если бы кривая экономической конъюнктуры шла вниз, а не вверх. Но, ведь, этого, к счастью, нет. Тем самым подготовлены условия, обеспечивающие некоторый, — конечно, относительный — успех проектируемой общественной организации. Идея такой организации или общества — мы оставляем открытым вопрос о его наименовании — уже поднимался в общей политической прессе. Автор этих строк писал в „Известиях ЦИК СССР и ВЦИК“ (№ 269 от 25—ХІ е. г.) об интересном начинании крупного провинциального центра — Ростова-на-Дону, — несомненно, заслуживающем внимания. В этом городе образовано общество под названием: „Долой преступность“, которое ведет работу в указанной области. В ряды этого общества записались рабочие и служащие целого ряда учреждений и предприятий: южного таможенного округа и ростовской таможни, окружной стражкассы, госпивзавода „Заря“, госеппирводочного завода № 1 и винодельца „Конкордия“, нахичеванской Пролетарской больницы, Южрайсоюза, Уполнаркомвнуторга, ДонГЭС'а и т. д.

Я приведу ряд резолюций коллективов рабо-

чих и служащих об образовании О-ва „Долой преступность“.

Общее собрание рабочих и служащих Северо-Кавказского отделения госсельскладов, по докладу члена правления О-ва „Долой преступность“ т. Нагибина, постановило:

„Поручить местному открыть запись в о-во „Долой преступность“.

Общее собрание просвещенцев 4-го района, заслушав доклад т. Ружейникова, постановило:

„Борьба с безработицей и вытекающими отсюда случаями правонарушений имеет чрезвычайно серьезное значение в жизни союзных республик.

Осуществление целей и задач о-ва „Долой преступность“ уменьшит правонарушения и укрепит наше пролетарское государство. Мы, работники просвещения, приветствуем возникшую организацию ОДП. Все сознательные строители новой жизни должны стать в ряды этого О-ва. Единение всех сил трудящихся в деле поднятия благосостояния союза республик при поддержке рабоче-крестьянской власти — залог могущества СССР.

Улучшая нашу внутреннюю жизнь, мы осуществим заветы великого вождя тов. Ленина.

Избрать организационное бюро содействия о-ву „Долой преступность“ в составе т. т. Анисимовой, Кардаш и Конюша, которым поручить провести запись в члены о-ва и держать тесную связь с его правлением“.

Общее собрание рабочих и служащих Ростово-Нахичеванской-на-Дону телефонной сети постановило:

Предложить рабочему произвести запись в о-во „Долой преступность“.

Еще одно аналогичное постановление:

„Мы, рабочие и служащие госемельницы № 2, признавая важность задач общества „Долой преступность“, находим, что каждый сознательный строитель новой жизни должен быть членом общества „Долой преступность“. Своим участием в деятельности этого о-ва мы помогаем нашей советской власти вывести трудящихся к светлому будущему, осуществляя заветы нашего дорогого учителя и вождя т. Ленина: „в единении наша сила и будущность“. Фабзавкому провести запись в члены общества „Долой преступность“.

Это движение нашло отклики и в деревне. Вот резолюция общего собрания граждан станицы Старо-Щербиновской, Ейского района, Донского округа:

„Мы, граждане ст-цы Старо-Щербиновской, внимательно выслушав доклад о целях о-ва „Долой преступность“, сознаем, что только при тесном единении рабочих и крестьян, под руководством нашего рабоче-крестьянского правительства, состоящего из лучших

борцов за революцию, с вековой тьмой и невежеством,—мы победим безработицу и преступность.

Постановляем всем гражданам ст-цы Старо-Щербиновской поголовно вступить в ряды членов о-ва „Долой преступность“.

Мы верим, что под влиянием культурно-воспитательной работы в стенах исправ-трудомов можно пробудить человеческое сердце в груди закоренелого преступника.

Мы должны помочь выходящим из мест заключения и безработным найти работу и твердо стать на путь честного труда при поддержке о-ва „Долой преступность“.

За лучшее будущее человечества!

За светлую жизнь Союза Советских Республик!

Один за всех, все за одного“.

Резолюция принята единогласно присутствовавшими 250 членами собрания.

Статья, помещенная в „Известиях ЦИК“, также вызвала отклики с мест, в том числе из самых глухих мест. В одной деревне, как писал мне крестьянин, статья эта подверглась коллективному обсуждению. Идея организации О-ва „Долой преступность“ была встречена одобрительно. Конечно, пока это ростки. В этой организации еще нет ничего устойчивого, отстоявшегося. Но почва для этого начинания, повидимому, имеется—и не только в одном Ростове-на-Дону.

Можно пожалеть, что Главное Управление мест заключений, которое должно стоять в центре этой работы, не обратило достаточного внимания на интересную ростовскую организацию. Об этом можно судить, по крайней мере, по тому факту, что на мой запрос Главному Управлению мест заключений о том, что ему известно об обществе „Долой преступность“,—я получил лаконичский ответ: „ничего неизвестно“. А, ведь, хотя-бы с агитационной стороны это общество проявило себя в достаточной мере.

После состоявшегося недавно с'езда предста-

вителей мест заключений вопрос, надо думать, сдвинется с места, тем более, что новая общественная организация предусмотрена в Исправительно-Трудовом Кодексе, принятом сессией ВЦИК.

В принципиальном смысле вопрос о привлечении общественных организаций к делу помощи освобождаемым заключенным не вызывал и не мог вызывать возражений. Вся трудность лежала в иной плоскости—отыскании необходимой организационной формы для осуществления этой помощи советской общественностью. В данный момент мы эту трудность преодолеваем. Во всяком случае, она должна быть преодолена.

Будет-ли новая организация носить наименование „Долой преступность“ или „комитетов помощи освобождаемым из мест заключений“, будет-ли она вольным самостоятельным обществом или же общественной организацией при государственном учреждении (например, при ВЦИК или при НАРКОМВНУДЕЛ е)—это для данной стадии развития общества вопрос второстепенный.

Мы знаем из практики других обществ, что они возникали из отдельных комиссий при советских учреждениях. Напротив, в некоторых так называемых вольных обществах мы наблюдаем стремление прикрепиться к определенным государственным органам для всемерной помощи этим органам. Трудно сказать без практического опыта, насколько та или другая форма окажется целесообразной для той организации, которая займется предохранением преступника и всего общества от возможного рецидива преступности на почве материальной необеспеченности освобождаемого заключенного.

Как-бы то ни было,—вопрос поставлен.

И поставлен ребром.

От этой задачи советская общественность не должна отмахнуться.

Эрдэ.

Обеспечение иска.

(Последствия) отчуждения ответчиком имущества до наложения ареста).

I.

Вопрос, который я сейчас ставлю, не вызывает никаких сомнений в науке гражданского права. А, между тем, в условиях нашего законодательства жизнь настойчиво выдвигает его, как вопрос, требующий своего разрешения. Почему,—об этом речь впереди.

Итак: если во время судебного заседания ответчик просит отложить дело для представления новых доказательств, а истец, не возражая против отложения дела, просит в таком случае обеспечить

достаточно достоверный иск наложенным ареста на имущество ответчика,—скажем определенно: на 50 кубов дров, находящихся на складе ответчика, и если Суд вынесет определение об отложении дела и об обеспечении иска наложенным ареста на 50 кубов дров, то с какого момента ответчик лишается права распоряжения этими дровами?

С момента вынесения судебного определения или с момента фактического наложения ареста на дрова судисполнителям?

Юридическая мысль подсказывает следующий ответ.

Вынося определение об обеспечении иска, Суд предоставляет истцу право осуществить это определение путем обращения к судисполнителю о наложении ареста.

Однако, предоставляя это право истцу, Суд отнюдь не обязывает истца использовать его. От самого истца—и исключительно от него—зависит *обеспечить свое требование или нет*. Он может получить исполнительный лист, может и не брать его. Он может, получив исполнительный лист, передать его судисполнителю для наложения ареста, но может положить исполнительный лист в карман и не использовать его. Он может, наконец, передать исполнительный лист немедленно, но может передать его и через 2-3 месяца, вообще до решения дела по существу.

Таким образом, исполнение частного определения Суда об обеспечении иска предоставлено всецело на волю истца. От него зависит наложение ареста на имущество или не накладывать ареста.

Вывод отсюда ясен: *пока истец не осуществил определения Суда, имущество ответчика не арестовано*.

А раз так, значит, самое *определение Суда* об обеспечении иска путем наложения ареста на имущество ни в коем случае не является еще арестом имущества и, следовательно, не лишает ответчика права распоряжения им.

Эта мысль находит себе полное подтверждение в законе.

Ст. 275 ГПК определенно говорит:

„Арест валагается посредством совершения акта об описи имущества и объявления должнику *запрета распоряжения им*“.

Должнику должен быть объявлен *запрет распоряжения*.

Только с этого момента ответчик—собственник имущества—теряет *право распоряжения* своим имуществом: он уже не вправе его отчуждать под страхом уголовной ответственности.

Значит, до этого момента, до объявления ответчику „запрета распоряжения своим имуществом“ он может им распоряжаться по своему усмотрению.

А, ведь, Суд, вынося частное определение об обеспечении иска, не только такого „запрета“ ответчику не объявляет, но и ареста не накладывает. Ибо, в противном случае, незачем было бы истцу получать исполнительный лист и обращаться для наложения ареста к судисполнителю. Да и самая ст. 275-я должна была бы быть вычеркнута из ГПК.

Однако, ст. 275-я не исключена. Она действует.

Оно и логически должно быть так. Частное определение об обеспечении иска отличается от других частных определений тем, что оно безусловно никакого отношения не имеет к разрешению

существа гражданского спора. Оно совершенно безразлично для выяснения действительных взаимоотношений сторон, для установления прав истца и ответчика, для разрешения спора по существу. Это—привходящее обстоятельство, имеющее интерес исключительно для истца. Никакой помощи Суду в смысле освещения всех обстоятельств дела это дать не может. И потому-то Суд совершенно не заинтересован в том, будет это определение выполнено истцом или нет, потому-то выполнение этого судебного определения предоставлено всецело *на усмотрение истца*.

Таким образом, на поставленный выше вопрос приходится ответить следующее: определение Суда об обеспечении иска путем наложения ареста на определенное имущество ответчика,—в нашем случае 50 кубов дров, находящихся на его складе,—не лишает ответчика права распоряжения этими дровами до тех пор, пока арест не будет наложен указанным в законе способом (ст. 275 ГПК).

А потому ответчик, зная об определении Суда, тем не менее, вправе продать эти дрова. И если судебный исполнитель, явившись для наложения ареста, окажется пред совершившимся фактом—продажей дров ответчиком, то последний не может быть привлечен за это к ответственности, как за противозаконное деяние. Он осуществил свое законное право.

Таковы выводы научной юридической мысли.

II.

На одном собеседовании в присутствии свыше 50 народных судей поставлен был на обсуждение тот же самый вопрос.

Подавляющее большинство судей-рабочих, не искушенных в тонкостях юридической науки, разрешило этот вопрос в полном противоречии с наукой права. Они признали, что раз ответчик заслушал определение Суда об обеспечении иска путем наложения ареста на его 50 кубов дров, то он уже не вправе после этого продать эти дрова. Определение Суда, вынесенное *в присутствии ответчика*, надо рассматривать, как запрещение *принимать меры к тому, чтобы это судебное определение стало невыполнимым*. Такое определение равносильно аресту имущества.

Ответчик, продающий по выходе из Суда то имущество, которое по судебному определению должно обеспечить иск, поступает явно недобросовестно. Он укрывает то имущество, на которое Суд предоставил истцу *право наложить арест*. Он нарушает право истца, предоставленное Судом, а потому такое действие противозаконно.

Что же касается ст. 275 ГПК, то она относится к тем ответчикам, которым неизвестно опре-

деление Суда об обеспечении иска и которые узнают об этом лишь тогда, когда к ним является судисполнитель для наложения ареста на имущество.

Для этих ответчиков „запрет распоряжения имуществом“ наступает действительно лишь с момента фактического наложения ареста.

В общем, подавляющее большинство присутствовавших нарсудей признало, что, отчуждая свое имущество после объявления определения Суда об обеспечении иска наложенным на это имущество ареста, ответчик совершает уголовно-наказуемое деяние.

III.

Как видите, дело вовсе не так просто. Научная юридическая мысль подсказывает одно, а коллективный разум судей-рабочих диктует совершенно иное.

Чувство пролетарского судьи не может мириться с тем, что ответчик по выходе из Суда безнаказанно распродает свое имущество, несмотря на то, что Суд определил этим имуществом обеспечить иск. Судейское чувство возмущается этим фактом и не желает признать, что ответчик осуществляет здесь *свое право*, которое остается, мол, неограниченным до тех пор, пока судисполнитель не выполнил формального обряда ареста.

Нельзя не признать, что в рассуждениях нарсудей есть несомненная *житийская правда*.

А житейская правда не может, не должна находиться в противоречии с научной истиной.

Постараемся исследовать, в чем же тут кроется *недоразумение*.

Представим себе такой случай.

Ответчик, выйдя из Суда, тотчас же продал свои 50 кубов дров и внес в депозит Суда вырученные деньги, вполне обеспечивающие иск.

Есть здесь недобросовестность, противозаконное действие, укрывание имущества, нарушение права истребования?

Все скажут: нет. Определение Суда об обеспечении иска непоколеблено. Право истребования не нарушено. Иск обеспечен.

Значит, бывают случаи, когда ответчик *вправе распоряжаться* своим имуществом, отчуждать его, *не смотря на определение Суда об обеспечении этим имуществом иска*.

Возьмем другой случай.

Истец просил обеспечить иск наложением ареста на 50 кубов дров, а когда явился судисполнитель, дрова оказались проданными, но ответчик указал, что у него есть обстановка, вполне обеспечивающая иск. Истец не лишен возможности просить Суд изменить меру обеспечения наложением ареста на обстановку.

В этом случае ответчик также не совершил

ни недобросовестности, ни уголовно-наказуемого деяния. Использовав свое право распоряжения имуществом, он в то же время не нанес никакого ущерба праву истребования обеспечить свой иск.

Определение Суда не стало *невыполнимым*.

Из этих двух примеров неоспоримо вытекает следующее. Дело вовсе не в том, что ответчик поступает наперекор определению Суда об обеспечении иска, и до прихода судисполнителя, до наложения ареста отчуждает то имущество, которым истец желает обеспечить иск. А весь центр тяжести, весь вопрос только в том, является ли такое отчуждение недобросовестностью со стороны ответчика, *сокрытием всего имущества от кредитора*, который благодаря этому не может уже ничего взыскать с должника - ответчика.

Если ответчик заявляет судисполнителю, что то имущество, на которое по определению Суда должен быть наложен арест, он продал и никакого больше имущества у него нет и денег также нет, — вот здесь имеется явная недобросовестность, злобность. Ибо если у должника действительно не было никакого другого имущества на покрытие долга, значит, то имущество, которое должно было обеспечить иск, фактически уже не принадлежало ему. *Он продал уже не свое имущество, а фактически принадлежащее истребитель - кредитору.*

Если же он, имея другое имущество, просто скрыл его от кредитора, чтобы сделать взыскание невозможным, то это будет злобное, преступное сокрытие имущества.

В том и другом случае имеется наличие преступного деяния, наличие злобной несостоятельности. Такой несостоятельный должник не может оставаться безнаказанным.

И истребитель-кредитору должно быть предоставлено право привлечь такого ответчика-должника к уголовной ответственности.

Но нельзя при этом упускать из виду, что состав преступления заключается не в том, что ответчик нарушило предписание Суда об обеспечении иска и вопреки судебного определения продал именно то имущество, которым Суд определил обеспечить иск. Нет, как выше уже указано, в этом одном еще нет состава преступления. До наложения ареста ответчик *вправе распоряжаться* своим имуществом по своему усмотрению, хотя бы и знал, что именно этим имуществом Суд определил обеспечить иск, *но при неременном условии*, что он обладает другим равноценным имуществом, могущим покрыть долг.

Состав преступления заключается исключительно в том, что ответчик, зная о состоявшемся определении Суда, либо продал имущество, фактически ему уже не принадлежащее (если у него никакого другого имущества на покрытие долга не было), либо злобно укрыв свое имущество

(если у него было и другое имущество, которое он заодно отчуждил тем или иным способом), и тем причинил ущерб истцу-кредитору, сделал взыскание невозможным.

IV.

Однако, такого рода преступление нашим Уголовным Кодексом не предусмотрено.

У нас нет такой статьи, которая карала-бы за то, что кто-либо, зная о состоявшемся определении Суда о наложении ареста на имущество, продал или скрыл таковое до действительного наложения ареста в ущерб кредиторам.

Вот это-то отсутствие в нашем Кодексе прямой статьи (имеющейся, к слову сказать, в других законодательствах), и привело к вышеизложенной дискуссии.

Нам приходится прибегнуть к помощи аналогии, сходства с одним из преступлений, нашим законом предусмотренных (ст. 10 УК).

К какому же роду преступлений относится описанное деяние ответчика?

В науке права этот вопрос возникал, и высказывались разные мнения. Одни видят в этом деянии признаки подлога, другие считают это своеобразным видом мошенничества, третьи — преступным ущемлением, четвертые — преступлением против общественного доверия.

Если говорить об аналогии, то нельзя не признать, что описанное деяние ближе всего подходит к мошенничеству. Правда, мошенничество по ст. 187 УК предполагает получение кем-либо путем обмана имущества, которого он не имел, а здесь должник, наоборот, отчуждает свое имеющееся у него имущество, но, тем не менее, аналогия есть. Ибо должнику, который отчуждил все свое имущество при наличии долга, можно поставить в вину, что он посредством злоупотребления доверием с корыстной целью получил в том или ином виде имущество от кредитора.

V.

Последний весьма существенный вопрос: когда именно, в какой момент возникает право привлечения такого ответчика к уголовной ответственности?

Очевидно, тогда, когда будет установлено, что своими действиями он причинил ущерб истцу-кредитору или, иначе говоря, что взыскание с него присужденной суммы стало невозможным за отсутствием у него какого-либо имущества.

Следовательно, прежде всего, необходима на-

личность судебного решения о взыскании с ответчика в пользу истца. И лишь после того, как судисполнитель возвратит истцу исполнительный лист на взыскание с надписью, что у должника имущества на покрытие долга не оказалось, — у истца возникает право привлечь такого ответчика к уголовной ответственности.

Мнение, что право привлечения ответчика к уголовной ответственности возникает и в тот момент, когда судисполнитель по исполнительному листу на обеспечение иска установит, что имущество, подлежащее аресту, продано, а другого имущества у ответчика нет, — неправильно.

В самом деле, представим себе, что такому ответчику пред'явлено обвинение в сокрытии своего имущества и причинении своими недобросовестными действиями ущерба истцу. А попутно рассматривается гражданское дело, и Суд постановляет в иске отказать.

Что означает этот отказ в иске? Это означает, что у ответчика никакого долга нет и не было, что никому никакого ущерба он не нанес и что он был вправе распорядиться своим имуществом по своему усмотрению. Ясно, что здесь нет никаких оснований для привлечения его к уголовной ответственности.

Итак, в конечном результате мы приходим к следующему выводу:

Если ответчик знает, что Суд определил обеспечить пред'явленный к нему иск наложением ареста на его имущество; если ответчик до действительного приведения этого определения Суда в исполнение отчуждит или скроет имущество, и если после сего присужденное Судом взыскание станет невозможным за отсутствием у ответчика какого-либо имущества, — то только в таком случае истец вправе привлечь ответчика к уголовной ответственности по 10 и 187 ст.ст. УК.

В заключение считаю нужным подчеркнуть, что даже в том случае, когда ответчик скрыл имущество раньше, чем истец успел наложить арест, определение Суда об обеспечении иска сохраняет для истца чрезвычайно важное значение.

Это значение состоит в том, что над ответчиком тяготеет все время угроза уголовной ответственности в случае присуждения с него исковой суммы и отсутствия у него имущества на удовлетворение взыскания.

При наличии такой угрозы нельзя говорить, что ответчик безнаказанно скрыл или отчуждил имущество, зная, что Суд определил этим имуществом обеспечить иск.

Б. Шехтер.

К упорядочению земельных споров.

(Об изменениях и дополнениях ст. ст. 206 - 207, 209 - 211, 213 - 215
Земельного Кодекса).

Постановлением ВЦИК от 1-ХП 1924 года (Вестник Ленингр. Совета № 98) об ускорении и упорядочении земельных споров в земельных комиссиях, в корне изменяется существующий ныне порядок прохождения дел в сторону упрощения, упорядочения и ускорения разрешения земельных споров.

Необходимо сказать, что существовавший до сих пор порядок, в особенности в землеустроительных делах, был далеко не совершенен, и что тяжбы затягивались на целые годы, а крестьяне, которых дела эти касались, теряли массу времени и денег. Ропот на медленное движение дел, надо признать, был справедлив.

На практике мы убедились, что у маломощного крестьянства, ищущего выхода из патриархальных форм землепользования, существовавший медлительный порядок разрешения спорных землеустроительных дел отбивал охоту землеустраиваться.

Попытаемся для ясности хотя бы приблизительно описать прохождение как спорного, так и бесспорного землеустроительного дела.

Как только землеустроительная подготовка произведена, сторонам: — землеустраивающемуся и его соседям — предъявляется землеустроительный проект (с планом участка). Если стороны с проектом согласны, то в порядке ст. 191-й Земельн. Кодекса проект утверждается и проводится в жизнь: устанавливаются межевые знаки, и землеустройство закончено.

Утверждения проектов, по ст. 191 Зем. Код., возложено на землеустроительные учреждения, а по циркуляру НКЗ от 7-III 1923 — на землеустроительное совещание, сперва уездное, а затем окончательно — Губернское.

Но если одна из сторон с проектом не соглашалась, и если землеустроителю путем внесения возможных исправлений в проект не удалось получить согласия сторон, дело в порядке ст. 188 Зем. Код. направлялось в Вол. Зем. Ком. по подсудности.

Нередки были случаи направления дела в Вол. Зем. Комиссию уже из Губернского Землеустроительного Совещания.

Вол. Зем. Комиссия, получив дело, выносит решение по существу, а в такого рода делах

на решения ВЗК., каково бы оно ни было, может быть принесена жалоба в Уезд. Зем. Ком., где дело разрешается уже по существу, а затем уже может быть подаваема кассационная жалоба в Губ. Зем. Ком.

При этом решение Зем. Комиссии приводится в исполнение или по вступлении его в законную силу по истечении срока на кассацию или по утверждении решения кассационной инстанцией. Отмененное решение следует обратно в У. З. Ком., а оттуда может снова поступить в кассационном порядке.

Во всем этом «хождении по мукам» нужно прибавить еще географические «удобства» путей сообщения (к примеру, у нас в губернии — Вытегорский уезд), трудность вручения повесток и т. п.

С изменением и дополнением ст. ст. 207 и 214 Зем. Код. по их новой редакции, утверждение всех без изъятия землеустроительных проектов возлагается на Уездные Зем. Комиссии, а так как утверждение и предъявление проектов делалось и раньше с вызовом сторон, то быть иным в Зем. Комиссии оно не может еще и потому, что заседания в Зем. Комиссиях только судебные и с вызовом сторон, и заявленный спор тут же разрешается (по новой редакции ст. 214 Зем. К.).

С изменением ст. ст. 213-215 Зем. Код. изменяется подсудность землеустроительных споров и устраняется апелляционная инстанция для всех земельных дел.

Ст. 213 Зем. Код. (новой редакции) Вол. Зем. Комиссиям предоставляет право разрешения дел, лишь связанных с порядком землепользования отдельных лиц, дворов и зем. обществ, а ст. 214-я определяет подсудность уездных Зем. Комиссий, ведению которых подлежат все споры по землеустройству, споры, возникающие в связи с пользованием государственными земельными имуществами, споры по землепользованию, в которых хотя бы одной стороной являлись государственные или общественные учреждения, и утверждение всех без изъятия проектов по заключениям органов землеустройства.

Таким образом, предоставленные ст. 213-й (старой редакции Зем. Код.) все споры по землеустройству в пределах волости, из Вол. Зем. Ком.

изъяты и переданы в Уезд. Зем. Ком., а последняя безусловно в этой области имеет больше преректики, чем Вол. Зем. Ком.

Ст. 215 Зем. Код. (новой редакции), определяя круг деятельности Губ. Зем. Комиссии, говорит: «ведению губернских и областных (краевых) Зем. Комиссий подлежат в порядке кассации дела, подведомственные волостным, районным, уездным и окружным зем. комиссиям».

Отсутствует право Уездной Зем. Ком. рассмотрение дел в качестве второй инстанции, а определяется это новой редакцией ст. 214-й и ст. 215-й Зем. Код., и на решения Вол. Зем. Ком. может быть принесена только кассационная жалоба в Губ. Зем. Комиссию.

Такая мера является безусловно необходимой и своевременной, а этим в значительной степени сокращается и упрощается прохождение спорных земельных дел.

При введении в жизнь упомянутого закона создается большая ответственность Вол. Зем. Ком.

Я не хочу этим сказать, что ответственности у нее не было, но теперь эта ответственность выросла значительно.

Дело по существу разрешается только один раз, и поэтому членам Вол. Зем. Ком. надлежит это себе уяснить и приложить максимум энергии и знаний. Придется подналечь на изучение как материального, так и процессуального закона.

Прошлый опыт работы дает возможность полагать, что Вол. Зем. Комиссии с возложенной на них работой безусловно справятся.

Об изменениях и дополнениях ст. 206, 209, 211 и 212 говорить не буду, так как этими статьями закона регулируется районирование, выборы и утверждение членов и председателей Зем. Комиссий, а данный вопрос не служит предметом суждения настоящей заметки.

Наряду с изменением и дополнением вышеприведенного закона остается неясным вопрос о действии ст. 191-й Зем. Код. Сохранит ли она силу или применительно к ст. ст. 207 и 214-й (новой ред.) Зем. Код. будет изменена?

Если бы ст. 191-я З. К. сохранила силу в ее настоящей редакции, то на практике могли бы создаться серьезные затруднения. По ст. ст. 207 и 214-й Зем. К. (нов. ред.). «утверждение всех без изъятия землеустроительных проектов» воз-

ложено на Зем. Комиссии, а п. «Г» ст. 214-й (нов. ред.) дополняет: «утверждение... по заключениям органов землеустройства». Между тем, по ст. 191-й «проект землеустройства окончательно утверждается землеустроительным учреждением».

Логически вытекает необходимость изменения ст. 191-й Зем. Код. Не может же утвержденный судебным порядком землеустроительный проект утверждаться еще раз тем землеустроительным учреждением, которое этот самый проект направило, в силу п. «Г» ст. 214-й З. Код., со своим заключением на утверждение в Зем. Комиссию.

И, наконец, с изменением ст. 215-й З. К. остается открытым вопрос о подсудности Губ. Зем. Ком. в качестве первой инстанции.

215-я ст. (стар. ред.) такую подсудность знала, и в ведении Губ. Зем. Ком. в качестве первой инстанции находились дела по спорам между учреждениями и предприятиями губернского и государственного значения и окрестным населением, возникающие при землеустройстве.

Правда, такого рода споры крайне редки, но возможность их возникновения в будущем пока не исключена, а подсудность их осталась неопределенной.

По этому вопросу необходимо также соответствующее разъяснение.

Существенным, особо ценным фактом остается отсутствие апелляционной инстанции и утверждение проектов землеустройства Уездными Зем. Комиссиями. Этим достигается помимо упрощения и ускорения прохождения спорных земельных дел, еще и непосредственная связь Вол. Зем. Комиссии с Губернской Зем. Комиссией. До сих пор этой связи прямой не было. Губ. Зем. Ком. являлась посредником между волостью и губернией; роль посредника Губ. Зем. Ком. кончена с изменением приведенного закона. Губ. Зем. Комиссия теперь в особенности может и должна направлять деятельность Вол. Зем. Комиссии непосредственно, в силу ст. 220-й «а» Зем. Код.

Надо полагать, что от такой постановки дело только выиграет.

Представитель Ленингр. Губсуда в Губ. Зем. Комиссии Народный Судья

Н. Андреев.

Ст. 216 Земельного Кодекса *).

Пункт „а“ ст. 216 ЗК редактирован не достаточно ясно. Он устанавливает, что ведению Губернской Судебной Земельной Комиссии в качестве первой инстанции подлежат дела между учреждениями и *предприятиями губернского и государственного значения и окрестным населением*. Нельзя сказать, чтобы слова, обозначенные курсивом, могли считаться твердой юридической терминологией. Что такое предприятие губернского, а тем более государственного значения? И кто и когда должен это определить? Допустим еще, что предприятием государственного значения будет такое, которое преимущественно представляет промышленность данной отрасли в целой губернии. Но если однородных, приблизительно равных по значению, предприятий в губернии несколько, то может ли одно из них быть признано предприятием губернского значения? Еще труднее с предприятием государственного значения. Полагаем, что таковыми могут признаваться лишь железные дороги (да и то не все), предприятия, обслуживающие оборону государства (орудийные и авио-заводы), единственные в своем роде предприятия (Ленские прииски, ртутные рудники) и объединения предприятий известной отрасли промышленности (тресты), и то лишь в том случае, когда оспариваемый интерес касается всего объединения в целом.

Тем не менее, нельзя отрицать, что понятия: „предприятия губернского и государственного значения“ суть понятия экономические и относительные.

Далее. Подлежит ли та или иная квалификация предприятия, определяющая столь важный, как мы увидим ниже, для „окрестного населения“ вопрос о подсудности спора усмотрению самого предприятия, выступающего истцом, или догадливости „окрестного населения“, если таковому приходится в порядке ст. 25 ЗК восстанавливать свои права? Или это должна делать Судебная Земельная Комиссия при рассмотрении дела? Но тогда на основании каких признаков?

Наконец, что это за „окрестное население“? Должно ли оно пониматься лишь в смысле земельных обществ или также отдельных землепользователей? Влияет ли на подсудность то обстоятельство, что стороны

находятся в пределах одного района, одного округа (у нас нет волостей и уездов), одной губернии или в разных губерниях или это никакого значения не имеет? Что делать, если спорщики находятся бок-о-бок, но в пределах разных губерний, и спорный участок входит частями в две или более смежных губерний?

Все эти вопросы задаются далеко не зря, а имеют большое практическое значение. Вопрос о судебном месте, где должно разбираться спорное дело, очень важен для „окрестного населения“, то-есть попросту для крестьян. Далекое не все равно судиться в Районной, Окружной или Губернской Судебной Земельной Комиссии в качестве первой инстанции. Во-первых, с точки зрения представления судебных доказательств. Земельный спор ведется по правилам гражданского процесса, то-есть сторона, ссылающаяся на доказательства, должна оплатить стоимость их представления. При ссылке на свидетелей надо оплатить их проезд и потерянное время. То же при экспертизе. То же при осмотре на месте, когда всему составу Суда может понадобиться судебный осмотр спорного участка. Да, наконец, и тяжущимся „забываться“ на 150-200 верст бывает довольно-таки накладно: и денег стоит, и время теряется. И после всего этого большое расстояние может оказать влияние на представление доказательств в том смысле, что сделает таковое вовсе невозможным.

Во-вторых, искусственное повышение подсудности затрудняет и осложняет обжалование. На решение Окружной Земкомиссии надо жаловаться в Губернскую. Это еще более или менее у себя дома. А вот на решение Губернской Судебной Земельной Комиссии, поставленное ею в качестве первой инстанции, надо уже жаловаться на основании ст. 221 ЗК в Особую Коллегию по земельным спорам, и для представления личных объяснений „окрестному населению“ надо собираться в столицу, что для него по вышеприведенным соображениям более, чем обременительно.

Вот, в силу этих-то соображений ст. 216 Земельного Кодекса должна быть отредактирована более отчетливо. Иначе на практике получается следующее:

Некоторое рудоуправление, объединяющее

* Нумерация взята по Украинскому изданию Земельного Кодекса.

несколько шахт и составляющее самостоятельную хозяйственную единицу треста „Донуголь“, возбуждает земельный спор с соседним нищим хутором, насчитывающим 22 двора, имеющих голодную „едоцкую“ норму. Иск рассматривается в Губземкомиссии в качестве первой инстанции. На заявление хуторян об отводе по неподсудности и передаче дела в Окружную Судземкомиссию в виду неудобства судиться для них в губернском городе за дальностью расстояния, затруднительностью в представлении доказательств и в виду того, что мелкое рудоуправление, возбудившее иск, вовсе не является предприятием губернского значения, так как таковых в губернии до 40,— Губземкомиссия, признавая рудоуправление частью „Донугля“, являющегося предприятием государственного значения, отвечает отказом, и дело из-за смутной редакции ст. 216 ЗК остается в производстве Губземкомиссии к вышшему удовлетворению представителей рудоуправления, имеющего возможность судиться, где угодно, и хорошо понимающего неудобства, проистекающие от такой подсудности для его противника.

Мы полагаем, однако, что такое разрешение вопроса не может почитаться нормальным. Предприятие, имеющее хозяйственную самостоятельность и являющееся юридическим лицом, не может в таких случаях ссылаться на то, что оно входит составной частью в более крупное объединение, ибо вся наша государственная промышленность и торговля в конечном счете объединяется в центрах, и исходить из этого для определения подсудности и утеснения более слабой стороны вряд-ли является возможным и целесообразным. Результатом может быть лишь то, что центральные учреждения (в данном случае Особая Коллегия высшего контроля по земельным спорам) окажутся заваленными делами несоответствующего значения.

Но до тех пор, пока редакция 216 ст. ЗК останется в настоящем виде, она безусловно будет служить источником недоразумений.

Поэтому она должна быть изменена и уточнена в законодательном порядке.

Артемовек (Бахмут).

А. С. Кирзнер.

Донбас.

Проституция, как она есть.

(По анкете среди проституток в Москве).

До революции мы имели тенденциозно составленные цифры и материалы, характеризующие проституцию. По ним весьма трудно было бы изучать это явление с той точки зрения, которая нас интересует. Кроме того, все эти материалы в большинстве своем уже устарели, в особенности же, для послевоенной и после-революционной обстановки.

Все это побудило московских криминалистов приступить к новому собиранию материалов, и в результате этого летом 1924 года была организована «Научно-Исследовательская Комиссия по изучению факторов и быта проституции». Комиссия эта поставила себе целью в юридическом, социологическом, медицинском и т. п. разрезах собрать исчерпывающие материалы, характеризующие факторы и быт московской проституции нынешнего дня, чтобы материалы этой работы могли выявить наиболее рациональные меры борьбы с проституцией.

В противоположность анкетам, проводимым за границей в принудительном порядке среди поднадзорных проституток, — эта анкета, прежде всего, была добровольная и анонимная (без указания фамилий опрошенных), причем заполняли

ответы в анкете, конечно, не полицейские чиновники и врачи в полицейских управлениях, как это производится на Западе, — а студентки, главным образом, из работниц.

Эта система оказалась чрезвычайно удобной и целесообразной. Есть основания предполагать, что ответы опрошенных в массе своей правдивы (кроме ответа на один вопрос: о венеризме, где все почти солгали, отрицая наличие венерических заболеваний), так как опросу предшествовало разъяснение обследовательницы о причинах и целях анкеты.

Были случаи, что опрошенные сами вызвались приводить к обследовательнице своих товарищ, «чтобы больше было анкет».

Конечно, обследование не производилось в стенах какого-либо учреждения, ни малейшего намека на официальность допущено не было.

Студентки-работницы, производившие обследование, проявили себя весьма серьезными, исполнительными и подчас даже весьма находчивыми работниками. Несколько студентов из интеллигенции, принимавших в самом начале участие в работах по обследованию, постепенно уходили, так как их «чистых» и «порядочных»

девушек, шокировало общение с проститутками. Студентки-работницы же, наоборот, подошли к опрашиваемым чисто по-товарищески, и им, главным образом, Комиссия и обязана успехом анкеты.

Всего была собрана 671 анкета, но в разработку поступило только 642, так как остальные были признаны не заслуживающими рассмотрения (были некоторые явно лживые, с некоторых опрашиваемых заполнялись анкеты дважды и т. д.).

Все вопросы анкеты были разделены на группы и подгруппы: социально-медицинские (алкоголизм, наркомания, туберкулез, венеризм и т. д.), социально-экономические (жилищный вопрос, социальный состав и т. д.), социально-психологические и другие.

Каждая из подгрупп вопросов анкеты подверглась самостоятельной разработке, при чем уже закончена разработка всех материалов анкеты, как анкеты отвлеченной, вне ее преемственной связи с другими анкетами, то-есть без сравнительного метода.

Результаты анкеты еще раз блестяще подтверждают нашу социологическую точку зрения

на социально-экономические факторы преступности, и яркостью цифровых данных опровергают буржуазную теорию Ломброзо о врожденной проститутке, становящейся на путь разврата независимо от своего социального и экономического положения.

Московскую анкету, проведенную чрезвычайно тактично, с величайшей осторожностью, безо всякого шума и треска, нужно считать по результатам весьма успешной. Нужно учесть, что это был только первый опыт, причем организаторам анкеты пришлось приложить максимум усилий к тому, чтобы не возникло и намека на какую-либо регламентацию или перепись проституции, о которой рады были наши противники распускать гнуснейшую клевету. Это и побудило Комиссию обставить анкету чуть ли не конспиративными предосторожностями и выступить в печати с результатами ее только после ее блестящего окончания.

Добытые анкетой данные сведены в ряд статей по отдельным вопросам, связанным с факторами и бытом проституции*).

Проф. В. Санчов.

Социальный состав проституции.

Говорить о том, что проституция рекрутируется в подавляющем большинстве своем из низов, из наиболее необеспеченных слоев населения, значит—повторять азбучные истины в среде того, что солнце светит ярче луны, а электричество—ярче свечи!

Если-бы Хеопс, фараон египетский, вместо постройки своей знаменитой пирамиды-гробницы занялся изучением вопроса о проституции, то и он уже несомненно сумел-бы доказать, что и в его время кадры проституток пополнялись из рабынь и нищенствующих вольноотпущенниц.

Во всех статистиках проституции всех времен и народов повторяется одно и то-же: класс беднейших представлен в проституции наибольшим, даже подавляющим количеством индивидуумов.

Мне не приходилось видеть даже специально преднамеренно подобранных цифр, которые-бы опровергали это положение. Все статистические сведения расходятся между собою только в единицах процентных соотношений, но никогда не оспаривают раз на всегда установленного правила.

Итак, значит, приняв за несомненное, что в массе своей проститутки—дочери пролетариата, попробуем проследить, в каком соотношении они приходится к представительницам других классов, и какие профессии дают наибольший процент проституток.

Чрезвычайно характерные в этом отношении сведения дают результаты недавно проведенной среди московских проституток анкеты, но прежде чем перейти к материалам после-революционного периода, мы остановим внимание наших читателей на цифрах, добытых аналогичными анкетами еще довоенного времени.

Из анкеты, проведенной в 1913 году в Киеве, под непосредственным руководством автора этих строк, мы видим, что из 236 поднадзорных проституток—189 или 80% происходили из пролетариата. Из этих 189 женщин—103, или 44% общего их числа, были до проституции служанками и няньками; остальные 36% со-

*) В настоящем номере помещаем статью профессора Н. О. Дубошинского „Социальный состав проституции“. В следующих номерах будут помещены: „Проституция и жилищный вопрос“—*О. Ольгинского*, „Проституция и алкоголизм“ и „Проституция и наркомания“—*д-ра С. Вислоуха*, „Возрастной и национальный состав московской проституции“—*А. Ирвинга*.

ставляли приблизительно следующие категории трудящихся:

служащие в ресторанах и кафе	12%
продавщицы	8%
фабричные работницы	6%

и только 10% общего числа их приходилось на другие профессии.

По другим анкетам результаты получились приблизительно такие-же. Так, в Берлине в 1894/5 годах в числе проституток было 63% пролетарского элемента, из коих 36% бывшей прислуги, а в 1900 г. из 1026 проституток на 87% пролетарского происхождения 60% были ранее служанками. То-же мы видим во Франции, где 40% проституток—из домашней прислуги и 27%—из других пролетарских профессий, и в Америке, где на 71% проституток из трудовых слоев населения приходится 47% бывших прислуг.

Вообще, как установлено статистикой, домашняя прислуга дает всегда наибольшее число жертв улицы. В Казани в 1895 г. из 139 поднадзорных проституток насчитывалось 59% бывших служанок, а на Нижегородской ярмарке в 1894 г. служанки составляли 48% всех проституток. Харьковской анкетой 1907 г. установлено, что 51% проституток были прежде служанками, а Одесским обследованием д-ра Бленкитного этот процент повышен до 57.

По материалам нашей анкеты (лето 1924 г.) социальный состав московской проституции рисуется нам в следующем виде:

На вопрос о социальном положении до занятия проституцией ответило всего 623 опрошенных. Их социальное положение можно проследить по следующей табличке.

Среди московских проституток имеется:

из аристократии	32	или около	5%
из средней буржуазии.	25	»	4%
из интеллигенции	31	»	5%
из мелкой буржуазии	161	»	26%
из пролетариата.	374	»	60%

Под аристократией мы здесь подразумеваем тех, которые себя в анкетах объявили «дочерью сановника», «вдовой губернатора», «княжной» и т. д., а равно всех, указавших свое дворянское происхождение (есть между ними и одна «столбовая дворянка»).

К интеллигенции отнесены все лица свободных профессий, большое число которых падает на учителей, как-представительниц профессии, хуже всего оплачиваемой.

Среди мелкой буржуазии имеются лица, занимавшиеся кустарничеством, при чем добрая половина их—портнихи и швеи.

Вообще, сюда отнесены все трудящиеся женщины, не работавшие по найму; что-же касается настоящей мелкой буржуазии—торговок и т. п., то таких у нас чрезвычайно мало среди проституток.

Пролетарский элемент среди проституток при дальнейшей разбивке на подгруппы дает следующую таблицу участия различных профессий в проституции:

бывшая прислуга	137	или около	22%
бывш. работницы народного питания.	74	»	12%
фабричные работницы.	56	»	9%
магазинные служащие	51	»	8%
медперсонал.	33	»	5%
других профессий	23	»	4%

Падение процента проституток из домашней прислуги следует всецело отнести за счет пролетарской революции. Отчасти обеднение тех классов населения, которые раньше держали прислугу, содействовало уменьшению кадров прислуги, с другой стороны, проведенное революцией улучшение быта прислуг, естественно, должно было уменьшить количество проституток из домашней прислуги. Дело в том, что так называемый в буржуазном мире «свободный» договор между прислугой и ее «господами» устанавливал отношения подчинения и господства, далеко выходящие за пределы «нормальной» эксплуатации рабочей силы. Сплошь и рядом это была настоящая кабала, глубоко захватывавшая и самую личность прислуги.

Всегда на глазах, всегда «к услугам» господ, от утра до поздней ночи, зачастую не имея своего угла, вечно понукаемая и гонимая; лишенная выходного дня и свободных часов, когда она могла-бы вполне располагать собой, горничная обычно третировалась, как простое орудие хозяйственных выгод семьи. Малейший проблеск самосознания в ней рассматривался, как недопустимая дерзость и своеволие. В результате она теряет чувство собственного достоинства и легко поддается развращающему влиянию улицы.

В весьма значительных по своему количеству случаях первым толчком к ее падению является соблазн со стороны хозяев или их сыновей, а нередко и прямое изнасилование. Беспомощная, запуганная, боясь окончательно потерять под ногами почву, девушка либо мирится с подневольной половой связью, переходя затем из рук в руки, либо и сама втягивается, особенно, если при этом усыпляют ее стыд и сопротивление маленькими подарками.

Немудрено, что в буржуазном обществе вследствие этого прислуга занимала столь большой процент среди проституток.

Не то у нас: пролетарская революция, рас-

крепостившая женщину, освободила от цепей рабства и прислугу, и новыми, созданными революцией, нормами прислуга гарантируется от беззастенчивой эксплуатации, а таким образом, в большинстве случаев, и от проституции.

Под работницами Нарпита мы имеем в виду ту массу служащих в ресторанах, пивных и кофейнях, которые, работая в атмосфере, predisполагающей к разврату, дают огромный процент проституток.

На Западе официантки в пивных и «барах» совмещают свою службу с проституцией, нередко под давлением своих работодателей.

Поразительно велик для нашей страны процент проституток из медперсонала, но это явление надо всецело отнести за счет империалистической войны, когда большое количество женщин, уже стоящих на грани проституции, пошло сестрами милосердия на фронт, в чайники более легких заработков.

В заключение приведем две таблички, довольно ярко характеризующие социальные факторы проституции.

У 601 женщины, пожелавших указать причины проституции, мы находим следующие факторы ее и в таком соотношении:

Нужда	308	или около	51%
Изнасилование	152	»	»
Понуждение	58	»	»
Жажда наслажд.	34	»	»
Другие побужд.	49	»	»

Здесь под изнасилованием надо понимать не только фактический акт изнасилования, но и все психологические последствия внебрачной потери девственности, делающие женщину парием в среде, где еще господствуют предрассудки и ложная мораль буржуазии. Большую часть на торную дорожку проституции толкает, как и следовало ожидать, нужда. Голод является могущественнейшим фактором проституции.

Чрезвычайно ничтожный процент проституток из удовольствия (жажда наслаждения) является лучшим показателем ошибочности буржуазной теории Ломброзо о врожденной женщине-проститутке!

Второй интересной табличкой является сводка ответов на вопрос о том, порывалась ли и пыталась ли опрошенная бросить проституцию. Вот эта сводка:

На этот вопрос ответило всего 340 женщин, из них делали попытки бросить свою профессию	284—84%
не пытались переменить профессии	56 =16%

Эта маленькая сводка является лучшим показателем того, насколько «сладка» жизнь жриц свободной любви!

Проф. Ник. Дубошинский.

ПОПРАВКИ И ДОПОЛНЕНИЕ ДЕЙСТВУЮЩЕГО УГОЛОВНОГО КОДЕКСА, ПРЕДЛОЖЕННЫЕ НАРКОМЗДРАВОМ *).

Двухлетний опыт показал, что существующие статьи Уголовного Кодекса не вполне предусматривают интересы народного здравоохранения, что имеются некоторые неясности и неточности редакции и про-

белы. И чем раньше мы их устраним, тем лучше в интересах трудящихся и в интересах органов здравоохранения и Юстиции.

Поэтому Наркомздрав, в целях возможно успешного проведения мер по охране на-

*) Печатаю эту статью в дискуссионном порядке, Редакция считает необходимым сопроводить ее следующими замечаниями:

Материал законодательных предположений НКЗдр. по УК—РСФСР, представленный в начале 1924 г. в НКЮ для дальнейшего направления, очевидно, прошел уже законодательную обработку. Это обстоятельство отчасти отражается во введении уже в УК новых ст. ст. 25 „а“ и 165 „а“. В остальном же проект НКЗдр., по видимому, отклонен и, надо полагать, по основаниям:

а) наличия в УК требований 6 и 10 ст.ст. б) общего принципа о количественной разгрузке и лишь качественной нагрузке Нарсуда при наличии правил—об издании (там, где это

надо по местным условиям) соответствующих обязательных постановлений Губ. (Обл.) ИК и наложения за их нарушения административных взысканий.

Что же касается вопроса об истолковании требования 146 ст. УК (об абортгах), то он нашел себе разрешение в цирк. НКЮ и НКЗ № 221 от 3 ноября (Бюллетень НКЗдр. № 22—24 г.) в том смысле, что производство аборта допускается при условиях производства аборта лишь лицом, имеющим на это право, и при этом обязательно—в больничной обстановке Советских больниц, не исключая частных лечебниц, зарегистрированных в местных Губздравами.

родного здоровья, в начале 1924 года предложил внести в Уголовный Кодекс некоторые изменения, дополнения и новые статьи. Цель: — дать более точную квалификацию отдельных проступков против народного здоровья, соответственно тому общественному значению, которое они приобретают с точки зрения Комиссариата. Не касаясь мелких редакционных изменений, предложения Наркомздрава сводились к следующему.

1) Прежде всего следует отметить неудачную редакцию статьи 146 Угол. Кодекса, о чем свидетельствуют постоянные запросы с мест. Наркомздрав предложил уточнить понятие о лицах, которым разрешается производить искусственный аборт, а также общее выражение „в ненадлежащих условиях“ заменить более точным указанием, что необходимым условием для производства этой операции является больничная обстановка. Дело в том, что всегда при выполнении операции, даже весьма опытными гинекологами, не исключена возможность несчастного случая — прободения матки. Необходимо иметь под рукой хорошую операционную, чтобы немедленно путем чревосечения во избежание грозных осложнений оказать надлежащую помощь. Операции аппендицита никто на дому, ведь, не делает, никому и в голову не придет амбулаторно проводить роды. На аборт мы также должны смотреть с такой же

**) В дополнение к указанному приводим соответствующий циркуляр № 221 от 3/ХІ 24 г.

Всем Губпрокурорам и Губздравам.]

В изменение и дополнение постановления НКЗ и НКЮ от 18 ноября 1920 г. № 90 и циркуляра НКЗ от 9 января 1924 г. № 13, Наркомздрав и Наркомюст, вследствие возникающих на местах недоразумений, разъясняют:

Постановление Наркомздрава и Наркомюста от 18 ноября 1920 г. № 90 имело в виду, главным образом, борьбу с подпольными абортами, а также с использованием операции производства аборт медперсоналом в целях промысла.

Согласно с общей идеей этого постановления, — в Уголовный Кодекс 1922 г. введена 146 статья, предусматривающая наказание не только за производство аборта лицом, не имеющим на это право, но и не в надлежащих, предусмотренных постановлением НКЗ и НКЮ условиях.

Надлежащими условиями для производства операций аборта Наркомздравом признаются условия больничной обстановки. Но в виду того, что советские больницы в данный момент не могут удовлетворить всех требований по производству указанных операций, для урегулирования этого вопроса:

1. При П/отделах Охраны Материнства и Младенчества, циркуляром Наркомздрава от 9 января 1924 г. № 13, образованы Комиссии

хирургической точки зрения. Предложенная редакция статьи 146 Угол. Кодекса:

„Совершение с согласия матери изгнания плода или искусственного прерывания беременности лицами, не имеющими звания врача и права врачебной практики, или хотя бы лицами, имеющими на то право, но вне лечебного заведения, карается — лишением свободы на срок до 3-х лет“.

П-я половина статьи 146 возражений не встречает. **)

2) В ст. 157 Уг. Код. крайне желательно внести усиление наказания за насильственные действия над малолетними, дряхлыми, больными и лицами, находящимися в ином беспомощном состоянии, а потому Наркомздравом предложена следующая редакция.

Статья 157 Уг. Код.: „Умышленное нанесение удара, побоев или иное насильственное действие, причинившее физическую боль, карается — лишением свободы или принудительными работами на срок до 1 года.

Если означенное действие произведено над малолетними, больными, дряхлыми или людьми, находящимися в ином беспомощном состоянии, то наказание повышается на срок до 2-х лет лишения свободы.

Если означенное насильственное действие носило характер истязания, наказание повышается на срок лишения свободы не ниже двух лет со строгой изоляцией“.

из врачей и представителя Женотдела. Комиссии эти распределяют койки советских больниц для производства операции аборта, и так как больницы преимущественно обслуживают застрахованных, то и Комиссии при распределении коек в первую очередь представляют их застрахованным, в порядке следующих групп:

1. Безработные-одиночки, пользующиеся пособием с Биржи Труда.
2. Одиночки-работницы, имеющие одного ребенка.
3. Многодетные, занятые в производстве.
4. Многодетные — жены рабочих.
5. Все остальные категории застрахованных.

Далее уже следуют остальные граждане, не застрахованные, в порядке, выше указанном.

II. Производство операции аборта допускается и в частных зарегистрированных местными Губздравами лечебницах.

Народный Комиссар Здравоохранения
Семашко.

Народный Комиссар Юстиции Курский.
Заведующий Отделом Охраны Материнства и Младенчества НКЗ Лебедева.

Зам. Заведующего Организационно-Административным Отделом НКЗ Березин.

(„Бюллетень Наркомздрава“ № 22 от 1 декабря 1924 г.)

3) В целях борьбы с эксплуатацией детского возраста, выражающейся в склонении детей в профессиональное нищенство, предлагается статья 162-а в следующей редакции:

„Склонение или принуждение детей к нищенству из корыстных целей карается—принудительными работами или лишением свободы до 1 года“.

4) Подкидывание детей, имеющее по своему широкому распространению важное бытовое значение, также не должно быть обойдено молчанием. В статью 163 следует вставить перед словом „карается“ выражение: „а равно подкидывание детей“.

5) В целях охраны интересов лиц, находящихся на иждивении в силу брачного и семейного права, является необходимым внести в Угол. Код. общую статью, карающую злостное уклонение от выполнения соответствующих обязательств. В этих видах Наркомздрав предложил ст. 163-а в следующей редакции:

„Умышленное уклонение от исполнения имущественных обязательств, вытекающих из брачного и семейного права, карается—штрафом до 300 руб. в фонд особого назначения (Фонд Отдела Охраны Материнства и Младенчества или в Фонд имени Ленина по борьбе с детской беспризорностью) или лишением свободы на срок до 1 года“.

6) Статья 165 также требует редакционного изменения. В виду того, что I-я часть этой статьи в существующей редакции может иметь применение, главным образом, к медицинскому персоналу, II-я часть этой статьи представляется излишней. Достаточно лишь дополнить редакцию I-й части указанием на лиц медицинского персонала. Кроме того, редакцию этой статьи желательно уточнить еще словами: „если означенное деяние не подходит под действие ст. 163 Уг. Код“, с той целью, чтобы установить усиление наказания, когда больной находится в явно беспомощном состоянии. Предложенная редакция ст. 165 следующая:

„Неоказание неотложной помощи больному без уважительной причины со стороны лиц медицинского персонала и других лиц, обязанных оказывать ее по закону или по установленным правилам, если означенное действие не подходит под ст. 163, карается—принудительными работами до 1 года или штрафом до 500 руб.“

7) В предлагаемой новой редакции ст. 191 Уг. Код. слова: „пищевых и вкусовых продуктов и напитков“ вводятся в целях

большей ясности. Кроме того, оговаривается понижение питательной ценности, как самостоятельный проступок против народного здоровья. Практика показывает, что именно такого рода случаи, широко распространенные, не всегда могут быть подведены под понятие о мошенничестве и торговом обмане. Обычным примером такого преступления—понижение питательной ценности—может служить разбавление молока водой, продажа снятого вместо цельного и проч. Предложенная редакция ст. 191 Уг. Код.:

„Фальсификация пищевых и вкусовых продуктов и напитков, а равно и других предметов потребления, которая имела или могла иметь последствием причинение вреда здоровью или понижение питательной ценности продуктов, а также сбыт таких предметов и продуктов, карается—штрафом до 500 руб. или принудительными работами на срок до 1 года или же лишением свободы до 3-х лет“.

8) В целях борьбы с все более распространяющейся наркоманией, имеющей огромное отрицательное значение, Наркомздравом предложены были две новые статьи 215-а и 215-б следующего содержания:

Ст. 215-а: „Изготовление, хранение для сбыта и сбыт кокаина, опия, морфия, и эфира без надлежащего разрешения карается—лишением свободы сроком до 1 года с конфискацией запрещенных медикаментов“.

Ст. 215-б: „Содержание притонов для отпуска и потребления на месте наркотических средств, указанных в ст 215-а, карается лишением свободы до 3-х лет с конфискацией всего или части имущества“.

9) Отпуск лекарств обставлен определенными правилами, имеющими целью предупреждение несчастных случаев, а потому нарушение этих правил должно быть наказуемо независимо от последствий. Проектруемая новая статья 215-в—след. редакции:

„Нарушение правил о приготовлении, хранении и отпуске лекарств, равно как и нарушение правил о содержании аптек, карается—штрафом до 300 руб. или принудительными работами“.

10) В виду особого значения для здоровья и предупреждения заразных болезней с соблюдением санитарных правил, касающихся пищевых продуктов, признается крайне необходимым оговорить проступки особой ст. 215-г—след. содержания:

„Нарушение санитарных правил изгото-

вления, хранения для сбыта и распределения пищевых и вкусовых продуктов и напитков, когда в этих правилах установлена ответственность по суду, карается—наказаниями, предусмотренными ст. 141-й“.

11) Редакция ст. 216 изменена в целях большей ясности:

„Неизвещение подлежащих властей со стороны лиц, к тому обязанных, о случаях заразных болезней людей и смерти от них, а равно о заразных заболеваниях и падеже скота—

карается принудительными работами или штрафом до 300 рублей“.

12) Особые затруднения встречает на практике фактическая борьба со знахарством и лечением больных лицами, не имеющими медицинского образования. Между тем, явление это по своим последствиям и распространению имеет огромное бытовое значение, и потому, в целях активной борьбы с ним, необходимо предусмотреть его особой статьей. При редакции этой статьи имелось в виду карать только „профессиональное незаконное врачевание“, но не случайное оказание медицинской помощи. Предложенная редакция ст. 216-а:

„Занятие врачеванием, как профессией, лицами, не имеющими надлежаще удостоверенного медицинского образования, а равно занятие медицинским работником такого рода медицинской практикой, на которую он не имеет права, карается—

принудительными работами до 1 года или штрафом до 500 рублей.

Если последствием означенного деяния явилось тяжелое заболевание или потеря времени для правильного лечения, то оно карается наказаниями, предусмотренными 2-й частью 154 ст. Если же незаконное врачевание повлекло за собою смерть больного, то оно карается наказанием, предусмотренным 2-й частью 147 статьи“.

13) Проектируемая ст. 216-б относится исключительно к медицинскому персоналу и квалифицирует случаи небрежного и невежественного лечения или ухода за больными, поскольку такого рода проступки не предусматриваются дисциплинарными взысканиями. Редакция предлагаемой ст. 216-б:

„Небрежное со стороны медработника лечение больного или небрежный уход, если вследствие небрежности явилось тяжелое расстройство здоровья больного, карается—принудительными работами до 6 месяцев или штрафом до 500 рублей.

Если следствием небрежности была смерть больного,—

лишением свободы сроком до 3-х лет.

Если означенное деяние дает основание предположить отсутствие или недостаточность у виновного профессиональных знаний, то Суд одновременно постановляет о проверке, распоряжением соответственных органов Здравоохранения, его знаний, с воспрепятствием профессиональной деятельности до проверки“.

14) При внесении поправок Наркомздрав имел в виду, с одной стороны, общие нарушения санитарных правил, с другой стороны, отдельно оговорить и квалифицировать проступки, которые под это общее понятие не подходят. Такими статьями являются ст.ст. 217-а и 217-б, предлагаемые дополнительно в нижеследующей редакции. Редакция эта предусматривает общее неквалифицированное нарушение правил о здравоохранении, выделяет нарушения правил, имеющих целью предупредить эпидемии и, наконец, усиливает наказание во время эпидемий, а также в случаях, повлекших за собою важные последствия (напр., распространение заразных болезней среди потребителей молока и др. пищевых продуктов, распространение заразы вследствие неисполнения правил изоляции, дезинфекции и проч.). Предл. редакция ст. 217-а:

„Нарушение установленных законом и изданными в развитие закона распоряжениями и обязательными постановлениями правил по охране народного здоровья, если за указанное нарушение не установлено более тяжелое наказание, карается—

принудительными работами или штрафом до 300 рублей“.

Предлож. редакция ст. 217-б: „Нарушение правил, издаваемых в целях предупреждения и борьбы с эпидемиями, карается—

принудительными работами не ниже 3-х мес. или штрафом до 500 руб. или же лишением свободы до 1 года“.

15) В виду важного значения охраны источников водоснабжения, представляется необходимым выделить проступки этого рода в особую статью. Предл. ред. ст. 217-в:

„Нарушение правил об охране источников водоснабжения карается—

принудительными работами или штрафом до 500 руб. или же лишением свободы до 1 года“.

16) Признается необходимым, в виду большого значения для безопасности государства в санитарном отношении нарушения

законов и правил о мерах против заноса заразных болезней, введение статьи 218-а следующей редакции:

„Неисполнение или нарушение правил и постановлений о санитарной охране морских и сухопутных границ карается—

принудительными работами или штрафом до 500 рублей или же лишением свободы до 1 года“.

17) В статью 219 Угол. Код. крайне

желательно после слова „спокойствия“ добавить: „а равно неисполнение требований органов санитарного надзора“.

Вот те наиболее существенные изменения и дополнения действующего Уголовного Кодекса, которые были внесены Наркомздравом в НКЮст для проведения через законодательные учреждения.

Я. Лейбович.

Московские Губернские Судебно-Медицинские С'езды.

Московская Губернская Судебно-Медицинская Экспертиза, несомненно, одна из самых больших судебно-медицинских организаций в Республике: она объединяет около 40 врачей-специалистов по судебной медицине, служащих экспертами по г. Москве и уездам Московской губернии. В числе их—6 ассистентов. Естественно, что для объяснения этой организации, члены которой рассеяны по всей Московской губернии, необходимо было устраивать периодические с'езды.

Первый с'езд состоялся 23 октября 1922 г. и был посвящен исключительно административным и организационным вопросам, которых накопилось большое количество. С'ездом был вынесен целый ряд резолюций, из которых большинство было проведено в жизнь при помощи Губздравотдела, Милиции, Губсуда, Прокуратуры и др. органов.

Второй с'езд состоялся 23 - 24 октября 1923 г. и имел три заседания. На нем разбирались уже вопросы, имеющие и научное значение, но вполне обособленных научных докладов не было. Однако, необходимость в таковых остро ощущалась с'ездом, и одно из его постановлений гласило, чтобы на следующем III с'езде часть докладов была посвящена научным темам.

Третий с'езд состоялся 27 - 28 марта 1924 года и был посвящен тридцатипятилетнему юбилею бессменного руководителя организации Московского Губернского Судебно-Медицинского Эксперта д-ра *Н. Н. Эсаулова*. С'езд имел два организационных и два научных заседания, вызвавших большой интерес со стороны самих экспертов, а также приглашенных лиц. Был заслушан доклад д-ра *Н. Н. Эсаулова* о деятельности судебно-медицинской экспертизы в Московской губ. и о видах на будущее, и следующие доклады:

Д-р *Н. В. Попов* (суд.-мед. эксперт). „Отчет о деятельности судебно-медицинских экспертов Москвы и уездов за 1923 г.“. (Напечатан в „Еженедельнике Советской Юстиции“, 1924 г. № 19-20).

Д-р *П. С. Семеновский*. (Прозектор Морга). „Об отличии входного и выходного отверстия на

коже при выстрелах из револьверов не на близком расстоянии“.—Изложен ряд интересных собственных наблюдений автора.

Д-р *Л. Я. Никифоров*. (Ассистент). „Какое из двух входных отверстий на черепе произведено первым?“—На основании собственных исследований автор отрицает возможность решения этого вопроса.

Д-р *И. А. Флакс*. (Суд.-мед. эксперт). „Какое из двух рядом лежащих повреждений черепа, нанесенных твердым тяжелым предметом, произведено первым?“ На основании собственных опытов, д-р Флакс считает возможным разрешение этого вопроса.

Д-р *И. А. Флакс*. „Современное состояние вопроса о *mors thymica* при *status thymico-lymphaticus*“ — (Напечатан в № 9 „Моск. Мед. Журнала“).

Д-р *Я. И. Стальнов*. (Суд.-мед. эксперт). „О механизме сдвига петли при самоповешении с последующим образованием второй борозды при наличии узла петли под подбородком“.—Интересный случай экспертизы при самоповешении, вызвавшем сомнения.

Работы д-ров Семеновского, Никифорова, Флакса и Стальнова произведены в Лефортовском Морге г. Москвы; доклады их сопровождалась демонстрацией препаратов.

Проф. *В. Л. Санцов* (Директор Кримн. Ин-та). „Половые преступления в современных законодательствах“.—Обстоятельный разбор вопроса с изложением взглядов автора.

Прив.-доц. *В. Ф. Владимирский*. (Препод. 1-го Университета). „Редкий случай самоубийства посредством задушения посторонним телом“. Приводится казуистика из литературы этого редкого способа самоубийства и излагается собственный случай автора, где посторонним телом послужила металлическая столовая ложка.

Д-р *Н. В. Попов*. (Суд.-мед. эксперт). „Применение реакции изоаглютинации для установления отцовства и определения вида и принадлежности крови“.—Автор излагает историю и литературу вопроса и излагает собственные наблюдения.

Проф. А. И. Крюков. „О дегенерациях че-репа у самоубийц“. — (Доклад будет напечатан в „Сборнике по Суд.-Мед. Экспертизе“).

Последние три доклада вышли из Института Судебной Медицины 1-го Моск. Госуд. Университета.

После с'езда состоялся банкет в честь Н. Н. Эсаулова.

На всех с'ездах присутствовали представители кафедр Судебной Медицины во главе с проф. П. А. Минаковым и проф. А. И. Крюковым, представители Профсоюза, Губсуда, Прокуратуры, Следователей, Милиции и др. организаций.

Н. П.

Дневник следователя.

Права обвиняемого на предварительном следствии.

В законе (УПК) нет положительных правил, устанавливающих права обвиняемого на предварительном следствии. Эти права регулируются положениями закона, относящимися к следователю, а именно: положительными правилами статьи 111 и статьи 112, отчасти повторяющей правило 111 ст. и заключающей еще запретительное правило для следователя.

Эти же права обвиняемого, гарантированные указанными статьями закона, установлены для подсудимого на судебном следствии и в другой форме: 277 ст. УПК повелевает Суду (председательствующему) раз'яснять подсудимому, задавать вопросы и т. д.; 278 ст. УПК повелевает раз'яснить сторонам (т. е. и подсудимому) право отвода Суда. Правами, перечисленными в этих двух статьях, фактически пользуется и обвиняемый. Второй абзац ст. 112-й и ст. 122-ая УПК дают фактически обвиняемому те же права, что и ст.ст. 277 и 278 подсудимому. 2-ая ч. 139-й ст. УПК устанавливает обвиняемому право, которым даже не пользуется подсудимый. 212 ст. УПК дает обвиняемому право, которым пользуется каждый подсудимый по поводу приговора.

Но, тем не менее, если мы сравним положение обвиняемого в процессе предварительного следствия с положением подсудимого на судебном следствии, мы увидим громадную разницу, заключающуюся в том, что подсудимому, согласно 277, 278 и 336 ст.ст. УПК, Суд раз'ясняет и объявляет его права, на что не имеется никаких указаний закона в главе XI УПК.

Целесообразно-ли введение в XI главу УПК повеления следователю раз'яснять обвиняемому право отвода, право просить о собирании доказательств, устанавливающих его невиновность (допроса свидетелей, истребования документов), право обвиняемого обжаловать прокурору действия следователя, его право, не ожидая вызова следователя, заявлять о своем желании и давать дополнительные показания и, наконец, даже, ненаказуемость обвиняемого за изменения своих показаний,

или иначе, за ранее данные ложные показания?

Я уверен, что ни один из т-щей следователей против этого спорить не будет. Могу констатировать, что моя личная практика в этом смысле давала мне всегда положительные результаты.

Конечно, вор-рецидивист и герои ст.ст. 114 и 128 прекрасно знают свои права, но не о них я говорю. Я имею в виду рабочих и крестьян, часто прибывающих к следователю уже находящимися под стражей, давшие показания в органах дознания.

Мне думается, многие следователи вспомнят такие, например, вопросы: „а можно мне, гр-н следователь, показать то-то и то-то?“ Или, после долгого раздумья и напряженных с перерывами взглядов на следователя, „а можно-ли, гр-н следователь, уничтожить тот протокол“ (когда обвиняемый хочет совершенно изменить свои показания)?

Я припоминаю один случай из моей практики, когда молодой студент-пролетарий был привлечен по 114 ст. УК на основании одной косвенной улики, но подкрепленной показаниями двух других обвиняемых.

Достаточно было иметь небольшую чуткость и малейшее понимание жизни, чтобы понять, что этот студент невиновен, но что делать, когда улика, правда, косвенная, все-таки поддерживается категорически повторяемыми показаниями еще двух людей. Но когда я этим двум обвиняемым в отдельности при допросе по другим обстоятельствам дела осторожно (для проверки себя) раз'яснил, что обвиняемый не отвечает за дачу ложных показаний, они сразу сняли свой оговор против этого студента.

Так как эта практика, хотя и не имеет положительных указаний в законе, не только не противоречит, а, наоборот, вытекает из смысла 111, 112 и 136 ст.ст. УПК, я считаю, что она почти всегда может выразить классовый подход следователя к делу.

М. Ривкин.

Приимачество *).

Правовые отношения, связанные с приимачеством**), представляющим собою своеобразную, выросшую на почве земледельческого быта форму крестьянской хозяйственной самопомощи, привлекают к себе значительный интерес судебных работников, входящих в непосредственное соприкосновение с крестьянской средой. Интерес этот тем более понятен, что законодательные нормы, в которых следовало бы искать ответа на задаваемые каждодневно практикой крестьянской жизни вопросы, относящиеся к приимачеству, отличаются в данном случае изрядной и, пожалуй, не безвредной скупостью. Те же нормы, которые имеются в действующем законодательстве, к сожалению, не носят характера вполне ясной и практической определенности.

Первый случай упоминания о приимачестве в советском законодательстве имел место, если не ошибаемся, в декрете об отмене наследования от 27 апреля 1918 г. (СУ 1918 г., № 34, ст. 456). В примечании втором ко второй статье этого декрета было указано, что и усыновленные, приемыши, приймаки и их потомство по отношению к усыновителям и усыновители по отношению к усыновленным, приемышам, приймакам и их потомству приравниваются к родственникам по происхождению.

Содержание этой нормы буквально вошло в текст статьи 182-ой Кодекса Законов об актах гражданского состояния (СУ 1918 г., № 76—77, ст. 818). Однако, при наличии статьи 183-й того же Кодекса о недопущении усыновления с момента вступления в силу Кодекса Законов об актах гражданского состояния, юридическое положение новых приймаков, которые попрежнему оставались несомненным фактом в практике крестьянского быта, ставилось под сомнение.

Положение несколько изменилось с введением в действие Земельного Кодекса.

Юридически оформляя земельные отношения в том их преобразовании, которое им дала Октябрьская революция, Земельный Кодекс, естественно, подошел к факту приимачества главным образом с точки зрения его

отношения к земле, как основе крестьянского хозяйства.

Не останавливаясь на характеристике уклада приимачества, как семейно-личного отношения, Земельный Кодекс признал приймака членом крестьянского двора и этим, конечно, в основе разрешил вопрос о юридической физиономии приймака с точки зрения земельного права.

„Лица, входящие в состав двора вследствие брака или приимачества,—говорится в примечании к ст. 66-й Земельного Кодекса,—приобретают право на пользование землей и имуществом общего пользования в составе данного двора на общих основаниях и теряют право на пользование землей в составе другого двора“.

Признание приймака членом двора, т. е. такого объединения лиц, которое носит семейно-трудовой характер (ст. 65 Зем. Код.), показывает, что кровное родство, брак и приимачество (ст. 66 Зем. Код.) ставятся законом в отношении земельных прав на одну линию. Поэтому, казалось бы, нужно предполагать, что то положение, по которому приймаки приравниваются к родственникам по происхождению, сохраняет в пределах крестьянского быта полную силу не только по отношению к случаям приимачества, имевшего место до введения Кодекса Законов об актах гражданского состояния, но и к тем случаям, которые фактически имели место и после введения в действие этого Кодекса и, в частности, его 183 статьи. Заметим кстати, что проект нового Кодекса брачного и семейного права допускает усыновление, и, следовательно, если проекту этому суждено быть законом, всякие сомнения в характере семейно-личных отношений приимачества должны отпасть, т. к. по ст. 53 Проекта приимачество приравнивается к усыновлению.

Таким образом, с нашей точки зрения, объем прав приймака определяется объемом прав члена двора и родственника по происхождению.

Прежде чем сделать технические выводы из этого общего положения, скажем несколько слов о той фактической обстановке, при которой в крестьянском обиходе создается приимачество, как подсобная сила в ведении крестьянского хозяйства. Любопытно отметить, что коренное значение слова „приймак“ (на псковском говоре „приймак“) ярко освещает отпечаток семейного характера приимачества. Приймак—тот, кто принят в дом, призначенный, животник. Взять кого-либо „в животы“ означало усыновить. Зять и сын—таков первичный образ приймака в крестьянском сознании. И это совершенно понятно, так как сын и зять—главные работники не за страх, а за совесть в крестьянском хозяй-

*) В дискуссионном порядке. Просьба к читателям мест сделать указания из своей практики по существу затронутого в заметке вопроса.

**) Литература вопроса: Григ. Рындзюнский „Вопросы действующего семейного права“. (ЕСЮ № 13—1922 г.). Он же „Крестьянский двор“. (ЕСЮ № 43—1922 г.). И. Б-кий. „Еще о приимачестве“. (ЕСЮ № 9—1923 г.). Громов. „О семейно-имущественном разделе крестьянского двора“. (ЕСЮ № 29—1924 г.). Лисицын А. К. вопросу о семейно-имущественном разделе крестьянского двора“. (ЕСЮ № 45—1924 г.). См. остальные ссылки в тексте заметки.

стве, те именно работники, с которыми, по преимуществу, связано благополучие крестьянского двора, как производственной сельскохозяйственной единицы. Привлечение наемной рабочей силы, временного батрака, не заинтересованного прямо в благосостоянии семейного хозяйства, конечно, не могло дать такие благоприятные хозяйственные результаты, как прямое включение нового члена на начале равенства прав и обязанностей в семейно-трудовое объединение, представляющее данный крестьянский двор.

Обыкновенно приймачество, т. е. прием нового члена в состав крестьянского двора, возникает при следующих житейских обстоятельствах.

Крестьянская семья, в наличном составе которой нет сыновей, принимает в дом мужа дочери, т. е. зятя, который и поселяется в данном дворе „вместо сына“. Это один типичный случай приймачества. Другой таков: бездетный домохозяин, утративший фактическую возможность поддерживать свое хозяйство, заключает договорное соглашение с посторонним лицом, чаще всего с каким-нибудь дальним родственником своим или женой; о том, что он, домохозяин, берет себе в дом такого-то и передает ему ведение всего хозяйства на том условии, что вступающий в дом принимает на себя обязательство „поить, кормить и покоить принявшего до смерти, а затем похоронить“ (часто еще проще: „докормить до смерти и похоронить“). Кроме этих типичных случаев приема во двор новых членов возможны, конечно, и другие, вроде, например, приглашения нового лица во двор для увеличения рабочих рук в сельском хозяйстве без возложения обязательства, подобного предыдущему.

Таким образом, как показывает практика крестьянской жизни, приймачество возникает под давлением жизненной потребности поддержания падающих крестьянских хозяйств, которые нуждаются в притоке свежей рабочей силы, заинтересованной в благосостоянии хозяйства.

Перейдем теперь к рассмотрению юридических форм описанного выше бытового факта.

Как устанавливается приймачество?

Приймачество устанавливается, по смыслу 66 ст. Земельного Кодекса *), фактическим вступлением примака в трудовую семью. Следовательно, никакой особой формы образования приймачества закон не устанавливает, при чем самое вступление во двор путем приймачества является вполне добровольным актом.

Со вступлением в крестьянский двор нового члена изменяется его состав. Отсюда возникает необходимость зарегистрировать в порядке 72 ст. Земельн. Кодекса нового члена двора. Только с момента такой регистрации

заинтересованные лица могут в случае нужды доказывать выписями из подворных списков, как актов бесспорных, перед земельными, судебными [и налоговыми учреждениями] происшедшее изменение в составе двора.

Указанная регистрация, однако, не предвещает вопроса о включении примака в земельное общество. Принятие в земельное общество новых членов со стороны разрешается общим собранием (сходом) земельного общества (ст. 51 п. „в“ Земельн. Кодекса). Только при согласии общего собрания на прием в земельное общество примака данного двора примак этот получает чрезвычайно важное право требовать землю при переделе. Возникающие споры разрешаются земкомиссиями.

Итак, регистрация в подворных списках и прием в земельное общество создают для нового члена двора — примака ту почву, на которой вырастает совокупность принадлежащих примаку прав.

Каковы-же эти права?

Основное право — право на пользование землей и имуществом общего пользования в составе данного двора на общих основаниях **). Объем этих прав определен земельным законом и не может быть изменен частными соглашениями. По этой, между прочим, причине, НКЮ запретил нотариальным конторам принимать к засвидетельствованию договоры о приймачестве, т. е. о принятии и вступлении в состав трудового двора новых членов (цирк. № 138—24 г.).

Договоры имущественного характера по поводу приймачества, если они не противоречат закону и, в частности, нормам Земельного Кодекса в отношении прав членов трудового двора на землю и имущество двора, могут приниматься к засвидетельствованию. (См. цирк. НКЮ № 138—24 г.).

Таким образом формальная сторона вопроса о приймачестве представляется более или менее ясной. С того момента, когда будет выполнен очерченный выше порядок вступления примака во двор, новый член двора сравнивается юридически со всеми остальными членами двора.

Язык фактов говорит, однако, о следующем. „Встречаются сотни случаев, когда на хозяйстве остаются одни престарелые бездетные супруги, вынужденные пригласить к себе во двор для поддержания хозяйства новое лицо. И вот тут-то зачастую и получается драма: здоровый и сильный человек, пользуясь беспомощностью, темнотой и невежеством стариков, на правах примака-домохозяина всячески издевается над ними и старается от них освободиться, чтобы сделаться полным хозяином всего имущества. Наконец, старики не выдержали и покинули хозяйство, а примаку только этого и нужно было. На-

*) См. по поводу этого цирк. НКЮ № 138—24 г. (ЕСЮ № 35-36—24 г., стр. 864).

**) Право на пользование землей и имуществом в другом дворе утрачивается,

чинается спор об имуществе: приймак прожил только год, два, ничего нового в хозяйстве не сделал, а старики целый свой век упорнейшим трудом сколачивали это хозяйство. Как быть в данном случае, если имущество не подлежит дроблению, взыскать на содержание не представляется возможным, совместная жизнь также невозможна и право на имущество остается, таким образом, только голым правом?*

Далее.

„Как быть в таком случае, когда приймак спустя несколько дней по регистрации не ужил в новом хозяйстве и потребует выдела части имущества? Не будет ли в данном случае, вместо усиления мощности хозяйства двора,—раздробление его или окончательное разорение? Между тем, практика показывает, что таких споров как в Зем. Суд. Ком., так и в Нарсуде десятки и сотни, так как приймаки часто переходят в новый двор не без корыстной цели**).

На эти обнаруживаемые жизнью факты действующее законодательство ответа не дает и срока прожития приймака в новом дворе не устанавливает. И пока правила, касающиеся приймачества, не найдут себе более подробного изложения применительно к требованиям жизни, вся тяжесть решения вышепоставленных вопросов должна падать на земельно-судебные учреждения, рассматривающие дело о выделе. Им придется в каждом отдельном случае, смотря по данным дела, пресекать хищнические поползновения приймака и отказать в выделе, признав его хозяйственную нецелесообразность.

Не имеется также ответа на вопрос о правах членов семьи приймака, и это влечет за собою ряд затруднений при спорах о разделе имущества. Наконец, серьезные осложнения на почве практической неопределенности правил закона, касающихся приймаков, создаются и в вопросе о наследовании приймаков в тех случаях, когда приймак после смерти домохозяина остается единственным членом двора.

Вопрос о переходе к приймаку имущества общего пользования (инвентарь, постройки) может быть разрешен на общих основаниях, так как приймак, во всяком случае, является пережившим членом двора и, следовательно, за силой ст.ст. 25, 65, 66 и 67 Земельн. Кодекса, может и должен и после смерти домохозяина сохранить за собою полностью право на землю, находящуюся в трудовом пользовании двора, а также на постройки и сельскохозяйственный инвентарь.

Более сложным представляется вопрос о переходе к приймаку имущества личного пользования наследодателя или того имущества, которое признается личной принадлежностью отдельных членов двора по мест-

ным обычаям (ст. 77 Зем. Код.). Применимы ли к данному случаю нормы гражданского наследственного права?

В имеющейся по этому вопросу литературе высказаны противоположные мнения. По одному, которое исходит из того соображения, что приймак в семейно-правовом отношении приравнивается законом к родственнику по происхождению (к сыну и т. д.), т. е. к прямому нисходящему, право наследования приймака в личном имуществе домохозяина основывается на силе 418 ст. Гр. Код.*)

По другому же мнению, исходящему из того соображения, что приймак сохраняет свои наследственные права в личном имуществе своих действительных родителей и, след., при допущении наследования после домохозяина-принимателя, являлся бы наделенным большими правами, нежели все остальные граждане, приймак не пользуется наследственным правом в личном имуществе кого-либо из умерших членов двора, за исключением случая, когда он (приймак) связан с наследодателем узами, указанными в 418 ст. Гр. Код.**).

Из этих двух мнений нам представляется более правильным второе, так как нормы наследственного права, а, в частности, круг лиц, призываемых к наследованию, не может быть увеличиваем путем распространительного толкования. Статья 418 Гр. К. имеет в виду, очевидно, при наличии 183 ст. Код. Зак. об актах гражданск. состояния, воспрещающей усыновление, лишь фактических, естественных прямых нисходящих.

Мы оставляем в стороне целый ряд других не менее важных вопросов, как, напр., вопрос о том, кто именно принимает приймака,—двор или отдельные его члены, нужно ли согласие остальных членов двора, каков может быть возраст приймака, каковы права членов семьи приймака, и т. д., так как цель наша не в том, чтобы исчерпать вопрос, а лишь указать на некоторые его стороны, требующие, повидимому, законодательного вмешательства, чтобы положить конец разнобою в практике крестьянского права. Мы не сомневаемся, что другие работники с мест выявят ряд иных практических затруднений, возникающих по поводу приймачества в связи с недогворенностью правил, касающихся этого бытового явления. Несомненно также, что приймачество крепко вросло в крестьянский быт, создалось на почве очевидной хозяйственной потребности, и потому необходимо, прислушавшись к фактам жизни, не медлить с юридической надстройкой над этими фактами, согласованной с общим духом и целями советского законодательства в отношении к крестьянству.

Нин. Рионов.

*) Т. Ткаченко. „К вопросу о приймачестве“. „Вестн. Сов. Юст.“ № 21—24 г., стр. 706.

**) Там-же.

*) С. Казарновский. Крестьянский двор и приймак. (Вестн. С. Юст. № 16—24 г. стр. 507)).

**) В. О. По вопросу о приймаке в крестьянском дворе. (Вест. Сов. Юст. № 23—24 г., стр. 780).

Новый быт в судебной практике.

Недавно Ленинградскому Губсуду по Гражданскому Судебному отделению пришлось высказаться по вопросу о применении трудового принципа по двум различным случаям. На весьма любопытном решении Суда по одному и определении по другому мы и остановимся.

1. В исковом заявлении гр. О. объяснила, что она прожила с мужем около 10 лет, от брака имеется дочь 2 л. 8 м., двое других детей умерли в раннем возрасте. Истица во время гражданской войны сопровождала мужа при пребывании его на различных фронтах, разделяя с ним все лишения и невзгоды. По окончании гражданской войны ответчик служил на заводе, где получал в счет жалованья облигации золотого выигрышного займа; на одну из полученных ответчиком облигаций пал выигрыш в 50.000 рублей. Со времени получения ответчиком означенного выигрыша он стал отделяться от жены, и вскоре по его ходатайству состоялось определение Нарсуда г. Ленинграда о разводе супругов. При этом ответчик отказался выдать истице для нее и ребенка часть полученного выигрыша. Считая, что выигрыш в 50.000 рублей принадлежит семье, состоящей из нее, мужа и ребенка, истица просила о присуждении для нее и находящегося при ней ребенка $\frac{2}{3}$ выигрыша.

Во время рассмотрения дела выяснилось, что ответчик, во избежание требования жены, приобрел дачу на имя своей матери; поэтому Суд постановил наложить запрещение на эту дачу.

Ответчик, уклонявшийся сначала от явки и обязанный Судом личной явкой, объяснил, что готов платить на содержание ребенка, которого признает своим; по поводу же самого иска объяснил, что облигация, на которую пал выигрыш, была подарена ответчиком матери, остальные же облигации были проданы, так как он их давал матери на расходы и деньги были проедены всей семьей; облигация была получена по коллективной подписке, при чем за нее было заплачено из жалованья.

Допрошенная в качестве свидетельницы, мать ответчика, на имя которой сын приобрел дачу и открыл текущий счет в банке, на коем оказалась 1.000 облигаций, объяснила, что сын подарил ей облигацию, на которую пал выигрыш; остальные же облигации сын дал ей в уплату за расходы по столу для всей семьи и предложил ей продать эти облигации, но она их не продала, а заложила в банке. Поэтому утверждала, что она владелица выигрыша, сама купила дачу и те облигации на 25.000 рублей, которые были на ее текущем счету в банке. Между прочим, она подтвердила, что сын жил с женой совместно во время приобретения облигаций, на которую пал выигрыш.

Губсуд, имея в виду, что: а) выигрыш пал на облигацию, приобретенную ответчиком по коллективной подписке из заработной платы; б) ответчик совместно с истицей, своей женой,

проживал совместно со своим отцом, матерью, сестрой и братом, при чем велось общее хозяйство, а расходы на прожитие покрывались общим заработком всех проживавших совместно с семьей; в) мать ответчика вела общее хозяйство, неся работу своим трудом, как домашняя хозяйка, а облигации получила на расходы по ведению общего хозяйства; г) таким образом, выигрыш, павший на облигацию займа, приобретенную за счет заработной платы ответчиком и переданную им же на покрытие общих расходов семьи, должен считаться принадлежащим не единолично матери ответчика, а принадлежать на началах общей собственности всем членам семьи, совместно проживавшим в общем семействе, определил: признать ответчицей по иску, кроме мужа истицы, также его мать.

По выслушании объяснений сторон, не внесших в дело ничего нового, Суд установил, что в период времени приобретения облигации займа, на которую пал выигрыш, граждане О. жили совместно в составе семьи из 7 человек (истина, ответчик, их малолетняя дочь, мать ответчика, его отец, брат и сестра), ведя общее трудовое хозяйство, при чем в расход по нему часть членов совместно проживавшей семьи участвовала взносами получавшейся за работу и службу заработной платой, а другая часть—ответчица и истица—своим трудом; при таких условиях облигации, приобретенные отдельными членами этой семьи за счет заработной платы и внесенные на общее хозяйство на расходы, должны считаться общей собственностью всех членов этой трудовой семьи. Поэтому Губсуд признал право за истицей и ее малолетней дочерью на $\frac{2}{7}$ части выигрыша.

Интересно остановиться на рассмотрении приведенного решения. Ныне действующее законодательство по целому ряду причин не признает общности имущества супругов; исключением является Земельный Кодекс, который в ст. 65 признает двором семейно-трудовое объединение лиц, совместно ведущих сельское хозяйство; поэтому по ст. ст. 67 и 73 ЗК право на землю, находящуюся в трудовом пользовании двора, на постройки и сельско-хозяйственный инвентарь принадлежит всем членам двора в полном его составе. Такое установление общности имущества членов двора в крестьянском быту объясняется тем, что все члены двора, действительно, одинаково работают по обслуживанию одного и того же хозяйства.

Кодекс Законов об Актах Гражданского Состояния не в меньшей степени, чем остальное законодательство, является „решепией“ буржуазного законодательства, признавая брак не по фактическому отношению супругов, а исключительно в силу регистрации; а в отношении имущественных последствий брака означенный Кодекс признает исключительно раздельность имущества супругов вне зависимости от того, что оба супруга на приобретение имущества могли затратить

труд и энергию. В этом положении о безусловной раздельности имущества супругов находит себе наибольшую защиту „священное“ право собственности, когда один только титул собственника, вне зависимости от источника происхождения имущества, уже дает право собственности супругу.

Семья в нынешних экономических и социальных условиях является наименьшей трудовой ячейкой, в которой оба супруга, трудясь и в этом труде друг друга дополняя, ведут совместную хозяйственную жизнь. НКЮ по Высшему Судебному Контролю еще в 1922 г. высказал весьма удачно эту мысль по делу Абакумовых, указав в решении: „совместная супружеская жизнь создает неизбежно такое положение, что целый ряд предметов приобретает в результате совместного труда, при чем обычно муж работает на стороне, добывая средства к существованию семьи, а жена несет труд дома, внутри семьи, по обслуживанию мужа, детей и пр.; этот труд должен считаться производительным, воздающим право на участие в результатах его, т. е. в общем домашнем благосостоянии. Поэтому при расторжении брака Нарсуд при рассмотрении требований жены о выделе ей и детям части общей домашней обстановки должен войти в обсуждение того, насколько по обстоятельствам дела был значителен труд, включавшийся женой за время супружества в общее хозяйство“.*)

Пред Ленинградским Губсудом, ясно, стоял вопрос, решать ли дело по иску О. к мужу с точки зрения формальной, устанавливающей, что имущество супругов раздельно и труд мужа, работающего для семьи, должен считаться производительным, а труд жены, работающей для той же самой семьи в условиях, может быть, менее благоприятных, а подчас и более тяжелых, — должен считаться непроизводительным; и в результате, когда муж, как в рассматриваемом деле, предъявит иск о разводе, то жена, потрудившаяся достаточно для общей семьи, должна очутиться на улице, без средств к существованию, получая уже после удовлетворения иска об алиментах, гроши (в деле О. с мужа за несколько месяцев было взыскано 38 рублей). Пред Судом была и другая возможность: пользуясь правилом ст. 5 ГПК, оказать обратившейся к Суду трудящейся О. активное содействие к ограждению ее и малолетнего ребенка прав и законных интересов. Обстоятельно, как мы видели выше, выяснив фактические обстоятельства дела и установив принадлежность истицы к трудящимся и ее участие в общем труде для семьи, Суд совершенно правильно признал наличие общего трудового хозяйства в семье, а затем сделал и соответствующий вывод, что все приобретенное таким общим трудовым хозяйством является общей собственностью всех членов этой трудовой семьи.

II. Не менее интересное дело служило предметом рассмотрения того же Суда 24 ноября 1924 г.

В Ленинграде на одном заводе крупного машиностроения служил известный специалист в области паровозостроения инженер Р. Бу-

дучи вызван в качестве члена Научно-Технического Совета НКПС в Москву для присутствования при пробе моста, он вместе с другим инженером попал под поезд, получил опасные ранения, от которых и умер.

После инженера Р. осталась вдова, которая получила на заводе двухмесячное пособие, а за пенсией в силу 189 ст. Кодекса Законов о Труде, должна была обратиться в Соцстрах.

Через некоторое время по выдаче вдове пособия заводоуправление получило из Губсуда повестку о назначении к слушанию дела по иску гр. К. к заводу о выдаче ей пенсии; в исковом заявлении гр. К. объяснила, что она в течение нескольких лет жила с инженером Р. в незарегистрированном браке и прижила с ним 2 детей, впоследствии умерших; вдова же его не жила с ним уже 16 лет, проживая отдельно от него в Харькове, при чем она с мужем разведена не была. При этом истица указала, что она раньше служила в качестве работницы на одном заводе, затем окончила Рабфак и при поддержке своего мужа, инженера Р., поступила в Медицинский Институт, где обучается и сейчас; с инженером Р. она жила совместно 9 лет, трудясь вместе с ним и внося свою долю труда в общее хозяйство; страдая женской болезнью (о чем были представлены соответствующие документы), она лишена трудоспособности, почему из-за гибели содержавшего ее мужа она очутилась в безвыходном положении; поэтому просила присутствовать ей с завода пенсию в размере 100 руб. в месяц.

Выяснив некоторые фактические обстоятельства, Губсуд на основании 166 ст. ГПК заменил ответчика—Заводоуправление—Управлением Октябрьской железной дороги, в районе которой произошел несчастный случай, и постановил допросить свидетелей для установления обстоятельств, при которых произошел несчастный случай с инженером Р.

Но Суду, разумеется, приходилось разрешить самый важный в деле и в то же время самый интересный вопрос: имеет ли истица право на иск при существовании нерасторгнутого брака инженера Р. с его женой, являвшейся на завод за получением пособия и, таким образом, считающей нужным охранять свои интересы.

Снова пришлось ставить вопросы: нужно ли исходить из формального разрешения вопроса или же охранять интересы трудящейся и устранить формальный подход к делу, с которым так борется Советское законодательство. Кодекс законов об актах гражд. состояния знает только зарегистрированные браки; под словом „супруг“ и в 189 ст. Код. Зак. о Труде, и в 418 ст. ГК разумеется лицо, живущее в зарегистрированном браке; и при таких условиях вдова инженера Р. ничего общего с ним не имевшая, в течение 16 лет жившая с ним фактически в разводе, может использовать случайную только формальную ошибку—отсутствие соответствующего заявления инженера Р. о расторжении брака, и устранить фактическую жену, может быть много и любви и труда вложившую в общую семейную жизнь и потерпевшую с гибелью мужа единственную поддержку при болезни, препятствующей ее работе, и невозможности дальше продолжать занятия в Высшей Школе.

*) „Еженедельник Советской Юстиция“ — № 11/1922 г.

Из обстоятельств дела видно, что вдова Р. никакого отношения к покойному и его трудовой жизни не имела и в течение 16 лет жила на свои средства, не получая от него помощи; и предоставить ей, в силу одних только формальных соображений, возможность получить пенсию, было бы едва ли справедливо.

Губсуд, не выяснив всех обстоятельств, при которых произошел несчастный случай, не мог вынести еще решения по существу предъявленного иска, но вопрос о праве истицы на иск уже вырешен в состоявшемся 24 ноября определении Суда. Руководствуясь тем, что истица была женой умершего, что она трудящаяся и своим трудом участвовала в общем хозяйстве, а также тем, что, в силу 412 ст. ГК и циркуляра Верховного Суда № 18 от 18 июня 1924 г., истице надлежит сначала обратиться к органу Социального Страхования за назначением пенсии, так как инженер Р. был застрахован, Губсуд определил привлечь к делу в качестве соответчика (кроме Октябрьской жел. дороги) Управление Социального Страхования.

Таким образом, Губсуд совершенно пра-

вильно игнорировал формальные права вдовы и признал за лицом, жившим с умершим в действительной трудовой семье, право на пенсию по случаю его смерти. Вопрос же об удовлетворении иска—дело дальнейшего установления фактических обстоятельств на Суде.

Советское право не признает прав без возложения обязанностей; ибо по ст. 1 ГК каждое право должно осуществляться в соответствии с его социально-хозяйственным значением. Не может Советское право признать за супругом права только потому, что лицо числится состоящим в браке, но без исполнения элементарных обязанностей в отношении своей семьи—участия в общем трудовом хозяйстве. И всякого рода споры и недоразумения в разрешении материальных вопросов на почве семейных отношений не могут и не должны рассматриваться с формальной точки зрения; только выяснение действительно существовавших отношений и применение трудового принципа может помочь пролетарскому Суду в исполнении лежащей на нем по 5 ст. ГПК обязанности выяснения материальной истины.

Заметки по вопросам практики.

О порядке взыскания по ссудам, выдаваемым кредитными и ссудосберегательными т-вами.

(К ст. 211 ГПК).

Кредитным и ссудо-сберегательным товариществам, сельско-хозяйственным т-вам с кредитными функциями и потребительским обществам с кредитными отделами предоставлено декретом ВЦИК и СНК, утвержденным 6 октября 1924 г. (Собр. Узак. 1924 г. № 83 ст. 835), право взыскания с должников и их поручителей просроченных ссуд в порядке судебных приказов.

При применении этого порядка необходимо обращать внимание на то, что, при заявлении народному судье о взыскании по просроченной ссуде, правление учреждения мелкого кредита должно, согласно вышеупомянутому декрету, представлять не только подлинный долговой документ с копией с него, заверенной правлением, но еще и копию своего постановления о передаче претензий по взысканию в порядке судебного приказа, с указанием размера суммы, подлежащей взысканию с должника и с поручителей.

О привлечении третьих лиц.

(К ст. 168 ГПК).

В исках о выселении часто заявляется ходатайство о выселении ответчика из занимаемой им

квартиры со всей его семьей. Обязательны ли в таких случаях привлечение к делу в качестве третьих лиц членов семьи ответчика?

Вопрос решается в зависимости от конкретных обстоятельств каждого отдельного дела.

Несомненно, что статья 168 ГПК отнюдь не обязывает Суд, рассматривающий дело, удовлетворять всякое заявление сторон о привлечении к делу третьих лиц на сторону истца или ответчика. Поэтому в исках о выселении вопросе о привлечении членов семьи ответчика в качестве третьих лиц к делу должен решаться в зависимости от того, какие отношения по договору найма существуют между членом семьи ответчика и домоуправлением. Если отношения эти таковы, что тот или иной член семьи ответчика является самостоятельным нанIMATEЛЕМ части помещения, о выселении из которого просит истцовая сторона, то, конечно, ходатайство о привлечении такого члена семьи к делу в качестве 3-го лица имеет под собой достаточное основание и, следовательно, может быть удовлетворено Судом.

Наоборот, если член семьи, о привлечении которого заявлено стороной ходатайство, самостоятельным нанIMATEЛЕМ не являлся, то удовлетворять заявление о привлечении такого члена семьи к делу в качестве 3-го лица Суд, на точном основании ст. 168 ГПК, не обязан (Основание: опред. ГПК Верховного Суда по д. № 32076-24 г.).

О порядке приема жалоб Земельными Комиссиями.

(К ст. 217 Зем. Код.).

Из поступавших в Московскую Губернскую Земельную Комиссию производств земельных комиссий по делам о восстановлении пропущенного срока на обжалование решений УЗК было усмотрено, что в практике последних наблюдаются случаи, когда приносимые сторонами в установленный ст. 217 Земельного Кодекса срок, жалобы на решения земельных комиссий этими последними от сторон не принимаются или сторонам возвращаются в виду имеющих в жалобе формальных недостатков.

В устранение этой практики Московская Губернская Земельная Комиссия дала следующее весьма целесообразное разъяснение всем УЗК.

В случае принесения участниками спорных земельных дел в установленный законом срок жалоб, имеющих различные формальные недостатки, жалобы должны приниматься земельными комиссиями с отметкой на них времени принятия жалобы.

Жалобы эти не возвращаются жалобщикам, а остаются без движения, и лишь при невыполнении жалобщиками в предоставленный земкомиссиями срок требований по устранению или восполнению недостатков возвращаются при особом объявлении подателю. Обжалованные же решения в этом случае считаются вступившими в силу.

Приведенное разъяснение Московской Губернской Земельной Комиссии следует, нам кажется, считать вполне применимым по существу своему и вне Московской губернии, так как циркуляром Народ. Ком. Земледелия и Председателя Особой Коллегии Высшего Контроля по земельным спорам от 11 декабря 1924 года № 765/227—303 о деятельности земельных комиссий категорически предписано (п. 6 цирк.) „устранить наблюдающиеся противозаконные случаи отказа комиссий в приеме жалоб на их постановления: апелляционных*), кассационных и в порядке надзора, и давать таким жалобам немедленный ход в установленном порядке. (Основание: „Извест. ЦИК СССР“ № 8-25 г. и „Сельско-Хоз. Жизнь“ № 52-24 г.).

*) Упоминание в циркуляре НКЗ об апелляционных жалобах после изменений, внесенных в Земельный Кодекс постановлением ВЦИК и СНК от 1-го декабря 1924 г. (см. „Рабочий Суд“ № 21/22 1924 г. стр. 726), вызывает недоумение. Следует думать, что здесь имеет место случайный редакционный недосмотр.

Оплата расходов по ведению дела.

(К ст. 46 ГК.).

Право истца и ответчика по гражданскому делу на возмещение судебных расходов обособляется статьей 46 ГК с примечанием к ней и удовлетворяется в порядке этой статьи.

На практике может возникнуть сомнение лишь в отношении права участвующих в деле третьих лиц на получение издержек за ведение дела. Принимая во внимание, что с третьего лица ничего не может быть присуждено, также как ничего не может быть присуждено и в его пользу, следует прийти к выводу, что участвующее в деле 3-е лицо права на получение издержек за ведение дела не имеет.

Другое сомнение, иногда возникающее на практике, касается вопроса о возмещении стороне-госучреждению расходов по оплате представителя в тех случаях, когда представителем госучреждения выступает лицо, состоящее на постоянной службе. По силе примечания к ст. 46 ГК вопрос этот следует разрешать положительно, так как согласно этому примечанию сторона, выигравшая дело, имеет право на возмещение расходов по вознаграждению своего представителя, причем право это обусловлено лишь одним обстоятельством, а именно: участием представителя в деле. Других ограничительных условий указанного права в примечании к ст. 46 ГК не содержится. (Основание: опред. ГКК Верховсуда по делу № 31798 1924 г.).

К толкованию ст. 75 Зем. Кодекса.

В одном из последних №№ нашего журнала за 1924 г. *) нами было высказано пожелание получить руководящие указания центра относительно действительного смысла ст. 75 Зем. Кодекса. В настоящее время по данному вопросу имеется разъяснение Пленума Верховсуда РСФСР, совпадающее с проведенным в нашей заметке взглядом. Постановление Верховсуда имеет следующее содержание: „В виду того, что некоторые суды неправильно понимают 75 ст. Зем. Код. в том смысле, что члены крестьянского двора не вправе требовать раздела двора до истечения срока двух севооборотов с момента вступления их в состав двора, разъяснить, что ст. 75 Зем. Код. говорит не о сроке участия, дающем новому члену двора право требовать раздела его, а устанавливает особый (давностный) срок (два севооборота и не свыше 6 лет), по истечении которого члены двора, не участвовавшие в хозяйстве, теряют это право“.

*) „Рабочий Суд“ № 19/20-24 г. стр. 627.

Вопросы и ответы.

Город Мариинск. В. Балякину.

Вопрос. Могут-ли места заключения использовать труд лиц, осужденных и содержащихся под стражей, на работах вне мест заключений, когда на данную работу может послать рабочую силу Биржа Труда или Профсоюз, при наличии имеющихся у них на учете безработных.

Ответ. Назначение заключенных в различных местах заключения на внешние работы регулируется в настоящее время соответствующими правилами Исправительно-Трудового Кодекса РСФСР, а именно ст. ст. 67-72 Кодекса, причем, согласно примечанию к ст. 60 того-же Кодекса, перечень внешних работ, на которые могут назначаться заключенные, устанавливается по соглашению инспекции мест заключения с органами Народного Комиссариата Труда. В отношении же самого порядка направления на работы с Бирж Труда имеется постановление Народных Комиссариатов Внутренних Дел и Труда о принудительных работах от 20-го февраля 23 г. („Бюллетень НКВД, № 27/121 от 5-го августа 1924 г.), согласно п. 5 которого места заключения, по соглашению с Биржей Труда, могут направлять заключенных на работы вне мест заключения, и при том на более тяжелые и опасные, на которые не имеется желающих работать из числа состоящих на Бирже безработных. На работы же, организуемые администрацией мест заключения со специальной целью для заключенных, безработные с Биржи Труда могут посылаться только по особым требованиям мест заключения (п. 6 постановления).

Пермь. Подписчику № 9537.

Вопрос. Допустима-ли при торговле III разряда продажа одновременно одному лицу на сумму свыше 25 рублей товара не для перепродажи, а для собственного потребления.

Ответ. Торговые и промышленные предприятия разделяются на разряды для определения ставок патентного сбора. Согласно прилож. 2-го к Положению о государственном промысловом налоге (Собрн. Уз. 1923 г. № 5 ст. 89) розничная торговля по III разряду допускается всякими товарами из лавок, магазинов и т. д., поскольку торговля эта не переходит в полуоптовую, т. е. продажу всяких товаров исключительно партиями, стоимостью каждая не ниже 25 руб. и не свыше 1000 руб. Следовательно, единичную продажу товара одному лицу на сумму свыше

25 руб. для собственного потребления следует считать допустимой.

Народному Судье 3-го уч. Ленинградского Уезда Э. М. Рейнгольдту.

Вопрос. Может-ли быть присуждена наследственная масса, заключающаяся в одном деревянном доме ценою около 3000 руб., гражданке, дочери наследодателя, имеющей собственный дом.

Ответ. При переходе немунципализированных строений в порядке наследования по закону или по завещанию должно соблюдаться правило, выраженное в п. 1 ст. 182 Гражд. Код., о запрещении сосредоточения в руках покупателя (в данном случае наследника), его супруга и несовершеннолетних детей двух или более владений (раз'ясн. Пленума Верховсуда РСФСР от 12/5—24 г., Еж. Сов. Юст. № 21—24 г. стр. 508). Поэтому, в данном случае, дочь наследодателя, имеющая на праве собственности немунципализированное строение, не должна получить в порядке наследственного преемства от отца принадлежавшее ему немунципализированное строение.

Изяславль. Подписчику Гр.

Вопрос. В каком порядке надлежит привлечь к ответственности гражданина, позволяющего себе публично произносить ругательства, касающиеся той или иной нации.

Ответ. Надлежит сделать заявление дежурному агенту милиции для составления протокола и направления такового в первый раз в административном порядке по признакам преступления, предусмотренного 1 ч. ст. 176 Уголовного Кодекса.

Нижний-Новгород. Яновскому.

Вопрос. Имеет-ли право на выходное пособие лицо, работавшее по совместительству?

Ответ. Никаких изъятий для совместителей по вопросу о выходном пособии законом не предусмотрено, а потому, в тех случаях, когда работа по совместительству производится в различных учреждениях, нет никаких оснований лишать совместительствоющего права на выходное пособие по месту совместительства при наличии требуемых законом данных для возникновения права на компенсацию. (См. по этому поводу газ. „Труд“ № 170—24 г., Юрид. Спр.).

Ленинград. Подписчику Стрельцову.

Вопрос. Есть ли и какое именно различие между привлечением должностного лица за разглашение сведений, которые не подлежат оглашению, по ст. ст. 66 и 117 УК.

Ответ. Статья 66 УК имеет в виду сообщение и оглашение сведений, имеющих характер государственной тайны, главным образом, сведений, имеющих отношение к военной обороне государства. Статья же 117 УК касается сведений, не составляющих государственной тайны и не подлежащих оглашению либо по прямому запрещению закона, либо по внутреннему распоряжению учреждения или предприятия (напр., секретная корреспонденция).

Нарсудье Рысакову.

Вопрос. Подлежит ли применению ст. 189 Уголовного Кодекса, если подделка сделана не в подлиннике, а в копии документа?

Ответ. Изготовление подложного документа может выразиться в подделке и копии, если эта копия могла бы быть принята, как доказательство тех или иных юридических отношений или юридических фактов, напр., подделка копии регистрационной записи о рождении или смерти. Следовательно, и подделка копии документа, при указанных выше условиях, может быть преследуема по признакам преступления, предусмотренного ст. 189 УК.

Вести с мест.

Гдовский уезд. 3 и 4 января с. г. в гор. Гдове состоялось уездное совещание работников юстиции Гдовского уезда. На совещание были приглашены также все органы дознания уезда.

Всего присутствовало 32 чел.

Повестка состояла из следующих вопросов:

- 1) вещное право и применение его на практике,
- 2) значение экспертизы в предварительном следствии и на Суде,
- 3) общая часть Уголовного Кодекса,
- 4) разделы крестьянского двора,
- 5) о комиссии несовершеннолетних преступников,
- 6) об органах дознания и
- 7) текущие дела.

Кроме двух последних вопросов, докладчиками были Нарсудья и Нарследователи.

Из указанных докладов доклады о вещном праве и о разделах крестьянского двора обратили на себя особое внимание всего совещания. По ряду вопросов возникли горячие прения. По докладу «вещное право» совещанием вынесено постановление: 1) просить Губсуд разъяснить примечание ст. 98 ГК., будет ли приобретатель имущества, снабженного знаками залога, предполагаться добросовестным, если в момент покупки приобретатель ничего не знал о наложенных знаках на заложенное имущество и 2) разъяснить вопрос, что происходит с залогом, установленным третьим лицом в обеспечение обязательств должника, если этот должник с согласия кредитора переводит свой долг на другого, нового должника и будет ли в данном случае

указанное третье лицо отвечать за нового должника.

По докладу «крестьянские разделы» больше всего спорили о последствиях приимачества, а также о правах ребенка, как члена двора, если на последнего взята доля его имущества его матерью, на получение алиментов от отца после раздела двора. В частности, разбирали вопрос, может ли выделяющийся получить долю своего имущества из недробимого хозяйства.

В текущих делах выяснилась необходимость устройства арестантских камер при волмилиции и камер хранения вещественных доказательств. Кроме того, совещание выяснило необходимость инструктирования судебно-следственными работниками органов дознания на местах и пришло к выводу, что желательно совещания последних приурочивать к совещаниям судебно-следственных работников, вырабатывая порядок дня по вопросам, интересующим ту и другую сторону.

По вопросу о нарзаседателях принято постановление возбудить ходатайство пред Губсудом о возможном увеличении оплаты суточных нарзаседателям, так как по Гдовскому уезду последние получают 26-27 коп. в день из расчета минимума 6 руб. 50 коп. в месяц.

По докладу о работе в деревне постановлено изжить всякий бюрократизм, чаще ставить доклады по популяризации Советского права, чаще организовывать выезды Суда с показательными процессами и т. д.

Нарсудья I-го уч. Гдовского у. Иванов.

Библиография.

Проф. В. Н. Шретер. Система промышленного права СССР. Издательство „Экономическая Жизнь“. Москва, 1924 г. Стр. 82. Цена 60 коп.

Значительный законодательный материал, касающийся нашей промышленности, не собран, как известно, воедино. Этим в не малой степени затрудняется ознакомление с ним судебных работников, и поэтому нельзя не приветствовать небольшой по размерам, работы В. Н. Шретера, который сделал в ней первую попытку дать систематическое освещение промышленного права СССР.

Автор в коротких, но ярко очерченных штрихах касается основных тезисов промышленного права, останавливая внимание читателя на таких вопросах, как национализация промышленных предприятий, монополия крупной промышленности и частное предприятие, организация государственных промышленных предприятий, формы частных предприятий, дегулирование государственной и частной промышленности, промышленные концессии и аренда государственных заводов.

Допущенный новой экономической политикой вольный рынок рядом с системой основных государственных монополий создал сложную схему развития коммерческого оборота на почве частного гражданского и торгового права с одной стороны и появления особых правовых форм в построении всей массы государственных предприятий с другой стороны.

Эта схема, как отмечает автор, в действительности еще сложнее благодаря тому, что и государственные предприятия не только в сношениях с частным рынком, но и во взаимных отношениях применяют методы коммерческого расчета, а не планового распределения, существовавшего до новой экономической политики. Организационные формы капиталистического права проникают у нас в сферу организации государственного монопольного хозяйства, но сочетаются здесь в такие формы государственного капитализма, которые в большинстве случаев ничего общего не имеют с формами казенного хозяйства в буржуазных государствах.

В виду этого, а также в виду участия государства в отраслях хозяйства, предоставленных свободной частной инициативе (внутренняя торговля) и допущения, хотя и в виде исключения, частной инициативы в сферу монополизированного хозяйства, при изучении нашего хозяйственного права, надо помнить, что под внешним сходством организационных построений кроется совершенно различная сущность и система организации нашей промышленности в этом отношении является наиболее показательной.

В своем изложении В. Н. Шретер стремится осветить как распределение владения орудиями производства и построение предприятий, так и права предпринимательства, промышленный оборот и его регулирование. Изображение с этих точек зрения системы нашего промышленного права сделано им хотя и кратко, но достаточно исчерпывающее, и во всяком случае, возбуждает интерес читателя к затронутым вопросам.

В. М.

Проф. А. А. Жижилко. Должностные (служебные) преступления. Практический комментарий к ст.ст. 105-118 Уголовного Кодекса. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. Москва, 1924 г., стр. 76. Цена 90 коп.

Книгоиздательство „Право и Жизнь“ повторило издание комментария проф. Жижилко.

Нам уже приходилось отмечать, что „практические комментарии“ книгоиздательства „Право и Жизнь“ не только далеки от практики советской судебной работы, но и далеки, — а это самое важное — от того, что одушевляет эту работу, именно — от классового подхода при разборе того или иного правового момента.

Большим недостатком комментария надо считать то, что автор его совершенно не пользуется судебным материалом; говоря о нарушении общественного порядка, как последствии злоупотребления властью должностного лица, или говоря о действиях должностных лиц, явно подрывающих в глазах трудящихся авторитет власти, или разбирая понятие неправоудного приговора (решения), автор по прежнему не находит уместным в соответствующих местах своего комментария указать на то, какой в классовом государстве, где господствующим классом являются рабочие и крестьяне, должен сконструироваться общественный порядок, в чем с классовой-же точки зрения может заключаться его нарушение, или в чем с той-же точки зрения заключается явный подрыв авторитета власти в глазах трудящихся, т. е. представителей господствующего класса, или какой приговор с точки зрения классового правосознания надо назвать неправоудным.

Теоретические положения также не всегда разработаны автором с исчерпывающей достаточностью; так, напр., не сделано сравнения и не указано различия между совершением злоупотребления властью из соображений корыстной заинтересованности (ст. 105 ч. 1 УК) и получением должностным лицом взятки за выполнение или невыполнение им какого-либо действия (ст. 114 УК). При наименовании работников прокуратуры вряд ли нужно пользоваться словами: „чины прокуратуры“ (стр. 48) и т. п.

Книга проф. Жижилко по своему существу нужна для практической работы, и будет очень досадно, если будущее 3-е издание не избавится от недочетов первых двух изданий.

А.

М. Н. Гернет. В тюрьме. Очерки тюремной психологии. С иллюстрациями. Издательство „Право и жизнь“ Москва, 1925 г. стр. 148, цена 1 р. 80 к.

Наше уголовное право смотрит на наказание, как на меру оборонительную, и старается организовать его так, чтобы оно, являясь целесообразным, в то же время совершенно лишено было признаков мучительства и не причиняло преступнику бесполезных и лишних страданий (ст. 26 УК). В этом

взгляде на наказание и заключается коренное отличие советского уголовного права от права дореволюционного и буржуазного, для которого наказание есть не более, как возмездие преступнику за совершенное им уголовно-наказуемое деяние.

В связи с этим отлично от буржуазного и советское пенитенциарное право. Имея в виду приспособить правонарушителя к условиям социального общежития, советское пенитенциарное право, выразившееся в новом Исправительно-Трудовом Кодексе, заменившем собою „Положение об общих местах заключения“ 1918 г., поставило во главу исправительной задачи организацию разумного труда среди заключенных и моральное воздействие на них культурно-просветительными мерами.

Такой режим тюремной жизни кладет свой отпечаток на то душевное состояние, на ту психологию, во власти которой живут тюремные обитатели. И эта тюремная психология современного советского исправдома очень резко отличается от психологии сидельцев царской или любой европейской тюрьмы.

Книга М. Н. Гернета, однако, в значительной своей части касается вопросов тюремной психологии дореволюционного периода. Это видно хотя бы из того, что среди факторов, влияющих на выработку тюремной психологии, он почти ни единым словом не коснулся значения и организации труда в тюрьме.

Тем не менее, работа М. Н. Гернета представляет для судебного работника несомненный и живой интерес. Думы и чувствования заключенного, очерку которых автор посвящает свою книгу, во многих своих чертах всегда, в сущности, имели нечто вечное, непреходящее, так как облекаются одним и тем же моментом, именно—лишением свободы. Мучительное стремление к свободе, предоставить которую заключенному может только закон, а не те, кто надзирает за преступниками в тюрьме, налагает отпечаток на все существо лишенного свободы. И с этой стороны ознакомление с его душевным состоянием желательно для практического судебного работника.

Материалами для работы М. Н. Гернета служили воспоминания и дневники заключенных, словари арестантского языка, тюремные песни и стихотворения, надписи на стенах тюремных камер и на страницах книг из тюремных библиотек, анкеты среди заключенных и отбывших наказание—другими словами, материалы, непосредственно почерпнутые из тюремной жизни. Пользуясь кроме этого и разнообразной литературой по различным вопросам и видам тюремного заключения, автор рисует такие стороны тюремной жизни, как, напр., время в тюрьме, ночь в тюрьме, общение в ней, тоска, тюремные развлечения, половая жизнь в тюрьме, психология тюремного чтения, журналистика и журналы в тюрьме, мысль в тюрьме, психология переписки и свиданий.

Автор, хотя ничего и не предлагает взамен, является, вообще, противником заключения, как одиночного, так и общего. Конечно, такая точка зрения, далекая от практического подхода к вопросу об изоляции правонарушителей, в серьезной степени питалась и пи-

тается тем ужасным внутренним положением, в котором находились царские и буржуазные тюрьмы. Мы не обольщаем себя мыслью, что советский исправдом достиг в пенитенциарном отношении блестящего состояния, но, вместе с тем, не можем не отметить достижений нашего тюремного режима (мастерские, работы индустриального характера, лекции, учебные занятия, библиотеки, спектакли, прогулки, частота свиданий для осужденных и их обстановка, свобода переписки, система дисциплинарных наказаний, обращение надзора и пр.), до которого далеко тюрьмам самых либеральных буржуазных стран.

И если автор приводит слова Карла Либнехта, написанные в немецкой тюрьме, что „нужно связать заключенных с людьми, с обществом“, то именно этим путем и идет советское пенитенциарное право.

Книга М. Н. Гернета написана хорошим языком и снабжена обширным указателем новой и старой литературы. Очень интересны помещенные в ней иллюстрации, в особенности, художественные обложки журналов, издающихся теперь в Иркутском, Вятском и Пензенских исправдомах.

Следовало бы удешевить цену книги.

В. М.

„За железной решеткой“. Журнал заключенных Вятского Исправдома № 4—5.

По своему содержанию этот двойной номер значительно интереснее и ярче предыдущих номеров. Вызванное к жизни творчество и самостоятельность заключенных крепнет, влияя в общую с нами жизнь труда и строительства.

Весенний яркий солнца луч
В окно к нам смотрит из-за туч;
По лицам узников скользят,
О новой жизни говорят..

ишет заключенный Махнев.

Следственно-заключенный Ф. А. Целоуев мечтает о возвращении опять к бодрому труду:

Ждал я часа быть снова на воле,
Сын крестьянина я, бедняка,
Хотел бы работать я в поле,
Где меня вспоминает соха.

„В тюрьме. В бане. (Путевые очерки и типы). Продолжение очерков заключенного А. К.: „Прогулка“, „В театре“, „В карантине“, „В больнице“.

Быт заключенных схвачен в них метко, живо и образно. Берем на выдержку:

„Надзиратель привел партию. У большинства под мышкой были свертки с чистым собственным бельем. Попадалась и здесь шпана, оборванная и голодная. Прошли через стрижку и стали раздеваться. Молодой черноглазый Борисов, быстро сбросив с себя несложный свой костюм, и, обрадовавшись теплу, стал в позу и затынул высоким фальцетом:

В соседнем исправдоме
На кухне две дыры:
В одну из них уходят
И масло, и жиры!..

— Ишь ты!—Ты кто такой?

— Пролетарий без всякого валама,—бойко ответил шпаненок.

— Ага, а чем же ты занимался?

Борисов таинственным шопотом, но так, чтобы его слышали все, сказал:

— Кражами.

— Ну а теперь?

— Беллетристикой!—важно ответил мальчуган и направился в парилку.

— Стой, стой! Валяй дальше!—раздалось со всех сторон, но рыжий надзиратель прикрикнул:

— Пора мыться, а то надо вести новую партию“.

У заключенного Я. Г. Васильева, из 10-й камеры, в эскизе „Больничное“, с интересной фабулой, много образности в изложении.

Рабочий А. Чекмазов, покидая исправдом, посвящает стихи доктору-психиатру Краеву:

Чутко на страже, в тюремной глуши
Ты слушаешь стоны усталой души...

Рвутся заключенные к труду.

Так хотелось бы порвать
Связанные цепи,
Жизни силы все отдать
И добиться цели!

—зывает заключенный Бронский.

Рвущимся к труду силам выход найден.

В передовой статье Ю. Б. „Две ударные задачи“ автор говорит о трудовых колониях и патронате.

„Из доклада тов. А. Солца о работе центральной контрольной комиссии РКП на Вятской XIV губернской партийной конференции мы знаем, что как в проведении исправительно-трудовой политики по отношению к пролетарскому элементу, так и в определении лишения свободы со строгой изоляцией, ЦКК уже разработал ряд соответствующих указаний, имеющих целью поставить эти меры воздействия в полное соответствие с классовыми принципами рабоче-крестьянской республики“.

Но если, как еще правильно отметил на съезде пенитенциарных работников народный комиссар внутренних дел т. Белобородов, „большая часть тюремного населения состоит из того элемента, который впадает в преступление, по существу своему не являясь сознательным противником существующего Советского строя“ (см. stenogramмы съезда стр. 107), то ясно, что вся исправительная политика Советской власти, прежде всего, должна быть направлена в сторону максимального развития сельско-хозяйственных, ремесленных и фабричных колоний. Вот почему следует признать вполне правильной взятую линию главумзамком в осуществлении принципов исправительно-трудовой политики Советской власти путем максимального развития сети трудовых колоний. И если в 1922 году у нас было всего 32 трудовых колонии с количеством земли 14,369 десятин, то в 1923 году число колоний поднимается уже до 42, а размер их земельной площади выражается цифрой 16,136 десятин.

От всей души приветствуем сделанный в 1924-м году почин губернской власти в деле создания первой трудовой сельско-хозяйственной колонии в Вятской губернии“.

В Уржумском уезде, в Лазаревском совхозе, в бывшем барском поместье, с тремя прудами, с массой рыбы, обширными парками,

среди роскошной природы работы заключенных уже налаживаются. Их первые впечатления полны радостной бодрости и надежд.

„В колонии“ (корреспонденция заключенного М. Шулятьева).

„...Выдаваемого пайка, состоящего из 3 ф. хлеба, 3/2 зол. мяса, крупы на кашу, 2 фун. картофеля и 2 бутылок молока вместо масла, в день вполне достаточно.“

При совхозе в настоящее время имеется 12 лошадей, 9 дойных коров, 10 подкормков и телят, 1 бык и 14 свиней. Своя маслодельня. В селе имеется народный дом, но он пустует. Но зато есть довольно приличная библиотека - читальня, насчитывающая свыше 4000 томов, колонисты уже начали ее посещать. Библиотека получает газеты „Бедноту“, „Крестьянскую газету“ и ячейка РКП—„Вятскую Правду“.

„Можно с уверенностью сказать, — пишет заключенный М. Шулятьев,—что направленные сюда в колонию с радостью примутся за работу среди природы и тем самым, вместо расходов на содержание заключенных в каменном мешке, за железной решеткой, принесут себе и республике несомненную пользу“.

Далее, в упомянутой уже статье Ю. Б. „Две ударные задачи“ говорится: „Создание трудовых сельско-хозяйственных колоний является главной задачей исправительно-трудовой политики Советской власти. Не менее важной и ударной по своему значению следует признать организацию общества по оказанию помощи освобождаемым из мест заключения.“

Необходимость нравственной и материальной поддержки освобожденным из мест заключения, особенно в первые дни на свободе, вполне очевидна. Заключенный, за время своего пребывания в исправдоме или колонии, приобретший ряд полезных навыков и знаний, привыкший к условиям честной трудовой жизни и нравственно поднявшийся в своих воззрениях на роль человека в обществе, будучи предоставлен, по выходе из исправительного трудового учреждения, исключительно своим силам, не находя никакой нравственной и материальной поддержки, быстро может утратить все то хорошее, что он там успел приобрести.

Особенно тягостным создается положение для тех неимущих заключенных, которые до своего заключения работали исключительно по найму. Им найти заработок почти невозможно—они всюду встречают недоверие, резкий отказ в работе, а случайно сохранившиеся к выходу из мест заключения денежные запасы настолько незначительны, что их хватает лишь на день.

Нередки случаи, когда у заключенных нет не только ни копейки, но и ни обуви, ни одежды.

Некоторые из них отбывают наказание за несколько сот верст от родины. В чужом месте, не имея ни родных, ни знакомых, ни гроша за душой, и не зная, где голову приклонить, они, нередко, вопреки своему желанию, только чтобы не умереть с голоду, не замерзнуть в своих лохмотьях, вновь идут на кражу и грабеж.

Работая на пенитенциарном поприще в течение многих лет, нам приходилось встречать массу случаев, когда главной причиной реци-

дива (повторной преступности), являлось отсутствие патроната.

Вот почему мы,—говорит Ю. Б.—признаем вполне правильным подход к этому вопросу авторов проекта Испр. Труд. Кодекса НКВД,*) которые организацию помощи освобожденным из мест заключения строят на основе широкого участия в ней советских, профессиональных и партийных органов (ст. 343).

И в этом деле уже имеется некоторый опыт наших провинциальных пенитенциарных органов.

Витебской губинспекцией мест заключения организованы комитеты помощи освобождаемым заключенным. С такой же организацией патроната мы встречаемся и при Симбирской губернской инспекции. Для вступления в члены Симбирского Общества помощи освобожденным заключенным требуется вступить в взноса 25 коп. и ежемесячно 10 коп. (См. воззвание губинспекции мест заключения в № 2 журнала „Заключенный“, изд. Симбирского исправдома).

Перечислять все те виды помощи освобождаемым заключенным, которые входят в устав общества, мы, за неимением места, не будем. Помощь такая до очевидности необходима“.

У нас в Республике зародилась новая жизнь за решетками исправтрудомов. Она вызывает к нам, ждет от нас ответа. Заглавия журналов заключенных красноречиво говорят об этом:

Тверской исправдом: журнал заключенных „Всюду жизнь“.

Курский исправдом: журнал заключенных „Голос заключенного“.

Череповецкая губинспекция: журнал „Заключенный“.

Симбирский исправтрудом: журнал „Заключенный“.

Витебский исправтрудом: журнал „Мысль заключенного“.

Пензенский губисправдом: журнал „Голос заключенного“.

Все эти „мысли“ и „голоса“ заключенных все чаще, больше и ближе доносятся до нас. Прислушаемся к ним. Пойдем им навстречу.

В. Т.

Лестер Джемсон и коллегия „Плебса“. Очерк марксистской психологии. Перевод с английского под редакцией и с предисловием проф. М. Рейснера. Книгоиздательство „Современные Проблемы“ Москва, 1925 г. Стр. 226. Цена 1 р. (Из серии „Рабочая Энциклопедия“).

Наука уголовного права нуждается, как известно, в помощи и заимствованиях не только из наук юридического цикла, но также и из наук не юридических, среди которых одно из видных мест занимает судебная медицина.

Судебная медицина, понимаемая в обширном смысле, освещая объективный состав многих преступлений с анатомической и вообще медицинской точки зрения, обнимает и психиатрию, или науку о душевных болезнях, которая доставляет науке уголовного права данные для анализа субъективной стороны преступлений, совершаемых в ненормальном

состоянии душевных сил. Другими словами, вопрос о вменении может быть разрешен исключительно при помощи науки психиатрии, которая по своему значению для судебной работы есть не что иное, как судебная психология. Не подлежит, конечно, никакому сомнению, что познание судебной психологии без познания общей психологии немислимо.

Однако, разнообразные причины сделали психологию, как науку, крайне непопулярной. Одно из самых древних построений человеческой мысли, психология была как бы матерью всех наук, так как можно без преувеличения сказать, что нет науки, которая в древности не начинала-бы с психологии. Но, вместе с тем, будучи первобытной формой знания, она надолго затормозила развитие и рост науки, так как наградила их словно наследственной болезнью, целым рядом диких метафизических понятий, заимствованных из мира так называемой „души“. И только преодолев все метафизические ограждения, которые создавались понятиями „разума“, „духа“ и „идеи“, положительная наука, наконец, обратилась к чисто материалистическим воззрениям и положительным методам исследования, изучения и познания.

Говоря о науке психологии, психологи-материалисты указывают, что человеческое поведение и человеческое сознание есть такой-же продукт природы, как и устройство человеческого тела. И подобно тому, как существуют естественные науки, изучающие законы строения и развития жизни, так должна существовать наука, которая изучала-бы законы человеческого поведения и сознания. Этой областью человеческого знания и должна заняться психология. И под влиянием крупных успехов естествознания, в особенности, биологии, физиологии и медицины, в особенности, психиатрии, психология оставила сферу метафизических изысканий и пошла по пути естественно-научного метода.

В переведенном под редакцией проф. М. Рейснера „Очерке марксистской психологии“ дано сжатое руководство, которое именно целиком построено на основе материалистического мирозерцания и проникнуто учением исторического материализма.

Изложение таких вопросов, как механизм, определяющий поведение, чувствование и эмоцию, зависимость поведения от материальных изменений, образование привычек, индивидуальные различия, индивидуалистические, половые и семейные инстинкты, а также изложение таких вопросов, как инстинкты и комплексы, определяющие социальное поведение, социальная психология, являющиеся, с одной стороны, результатом эксперимента, а с другой—основанное на современной материалистически построенной и марксистски освещенной психологии, должно привлечь внимание судебных работников.

Перевод сделан очень хорошо, и книга, не смотря на свое как-будто специальное содержание, читается легко, благодаря своей ясной и отчетливой передаче. Алфавитный указатель и детальная разбивка всего материала значительно облегчают пользование книгой.

И. А.

*) Испр.-Труд. Кодекс уже утвержден на последней сессии ЦИК СССР.

Законодательная хроника.

Армия и флот.

О сдаче в наем военно-морского имущества.

Народному Комисариату по военным и морским делам разрешено сдавать в наем на общих основаниях отданные на хранение Порту корпуса и механизмы судов, плавучие средства, строения и основные установки мастерских. Преимущество при прочих равных условиях имеет госторгфлот, которому имущество должно быть предложено в первую очередь. Предельный срок найма 5 лет (12 лет с разрешения Реввоенсовета СССР). Договор должен быть письменный; нотариальное засвидетельствование не требуется. Наемная плата поступает в доход казны. Договоры могут быть расторгнуты в случае войны или мобилизации. (Постановление ЦИК и СНК СССР от 12 декабря 1924 г. „Изв. ЦИК СССР и ВЦИК“ № 288).

О награждении лиц высшего командного состава Рабоче-Крестьянских Красных Армии и Флота почетным революционным оружием.

Лица высшего состава РККА и КФ могут быть награждены ЦИК СССР, его Президиумом или Реввоенсоветом СССР, за особые боевые отличия, почетным революционным оружием, т. е. пашкой, кортиком или револьвером с надписью и с наложенным знаком ордена „Красного Знамени“. (Постановление Президиума ЦИК СССР от 12 декабря 1924 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“ № 290).

Внутреннее управление.

О представлении экземпляров произведений печати в Российскую Центральную Книжную Палату.

Все типографии и разного рода полиграфические заведения должны перед выходом в свет печатных произведений безвозмездно представлять в Российскую Центральную Книжную Палату определенное для каждой категории произведений количество экземпляров. (Постановление СНК РСФСР от 21 ноября 1924 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“ № 272).

О статистическом учете пожаров.

О всех случаях пожаров должно сообщаться органам Госстраха, причем гормилиция и сельсоветы сообщают о пожарах в их районе, а госучреждения и предприятия о пожарах имуществом, им принадлежащих или находящихся в их пользовании. Госстрахом составляются на основании полученных данных сводные ведомости, которые представляются в ЦСУ РСФСР. (Постановление СНК РСФСР от 21 ноября 1924 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“ № 275).

О порядке утверждения уставов и регистрации артелей ответственного труда.

Уставы артелей ответственного труда всеобщего масштаба утверждаются СТО по представлению Наркомвнуторга, регистрирующего артели после утверждения устава. Уставы прочих артелей утверждаются в порядке, устанавливаемом законодательством союзных республик. (Постановление СНК СССР от 18 ноября 1924 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“ № 277).

О сроке введения в действие списков по разделению государственных земельных имуществ на имущества государственного и местного значения.

Списки государственных земельных имуществ, с разделением на имущества государственного и местного значения, утвержденные до 1 октября 1924 г., вводятся в действие с этого числа, а утвержденные позже — с момента утверждения. Постановление важно тем, что дает возможность точно исчислить, какие доходы с названного рода госимуществ должны обращаться в государственный и какие в местный бюджет. (Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 31 октября 1924 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“ № 254).

О предоставлении льгот добровольным пожарным организациям и их членам.

Добровольные пожарные общества и дружины и их члены за проявленные доблесть, самоотвержение и инициативу могут быть награждаемы орденом Трудового Красного Знамени, а также грамотами и похвальными отзывами НКВД. Начальники организаций, их помощники и начальники отрядов освобождаются от несения обязанностей сельских исполнителей. Документы по организации и регистрации добровольных пожарных организаций не подлежат оплате нотариальным, канцелярским и иными сборами. Пожарные автомобили, повозки и лошади освобождаются от местных налогов и сборов, если они используются по своему прямому назначению. Дома, находящиеся в пользовании у указанных организаций, предоставляются им бесплатно для эксплуатации на все время существования организации. Кроме того они бесплатно наделяются лесом и городскими угодьями. (Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 1 декабря 1924 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“ № 283).

О времени занятий на летний период 1925 г.

С 1-го мая по 30-е сентября 1925 г. занятия в госучреждениях на всей территории СССР должны производиться с 9 до 15 час. (Постановление СНК СССР от 25 ноября 1924 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“ № 284).

в воспрещении в некоторых местностях и участках разработки недр и производства поисков и разведок ископаемых.

Указанные работы воспрещены на участках, занятых оборонительными сооружениями, складами военвеха, военными заводами, казармами и т. п. (Постановление СНК СССР от 27 ноября 1924 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“ № 286).

Об изменении фирменных наименований торговых и промышленных предприятий в связи с переименованием г. Петрограда в Ленинград.

Во всех фирмах, содержащих слово „Петроград“, таковое подлежит замене Ленинградом. Соответствующее исправление должно быть сделано и в регистрационных реестрах. (Постановление СНК СССР от 2 декабря 1924 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“ № 288).

О порядке наложения административных взысканий за нарушение обязательных постановлений, устанавливающих правила уличного движения и порядка в общественных местах.

Областные и губернские исполкомы могут поручать сотрудникам милиции, наблюдающим за общественным порядком в городах, взимать на месте штраф в размере до 3 руб. за нарушение обязательных постановлений. (Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 1 декабря 1924 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“ № 291).

Государственное право.

О созыве очередного Съезда Советов РСФСР.

XII Съезд Советов РСФСР созывается в апреле 1925 г. (Постановление Президиума ВЦИК от 1 декабря 1924 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“ № 284).

Гражданский процесс.

Об ускорении и упорядочении расследования земельных споров.

Существовавшая до сих пор единая система волостных и уездных земельных комиссий изменена согласно новому примечанию 1-му к ст. 206 Зем. Код. для областей, разделенных в порядке районирования на районы и округа. Здесь волостные и уездные Комиссии заменяются районными и окружными.

В соответствии с этим мероприятием внесены изменения в ст.ст. 209—215 Зем. Код. в отношении состава, порядка выборов, назначения и утверждения членов районных и окружных комиссий. Необходимо отметить, что в районных комиссиях один член избирается районным съездом советов, а один назначается окружным земельным органом из числа землеустроителей. Утверждаются все члены районных комиссий и кандидаты к ним соответствующим исполкомом. Членами уездных, губернских, окружных и областных комиссий являются заведующий соответственным отделом землеустройства и нар судья (по на-

значению председателя губернского и областного Суда).

Кроме того, согласно примечанию 2-му к ст. 206 Зем. Код., в окружных городах могут учреждаться постоянные сессии областной комиссии под председательством зампреда областной комиссии. Изменению подверглась также и компетенция земельных комиссий. Прежде всего на уездные и окружные комиссии возложено утверждение всех без исключения землеустроительных проектов (ст. 214 пункт „г“ Зем. Код.). Ими же разрешаются все землеустроительные споры, которые, таким образом, совершенно изъются из ведения волостных и районных комиссий (ст.ст. 213 и 214 пункт „а“ Зем. Код.). Наконец, уездными и окружными комиссиями разрешаются споры, возникающие в связи с пользованием государственными земельными имуществами (ст. 214 пункт „б“ Зем. Код.).

Губернские и областные комиссии являются исключительно кассационными органами и никаких дел в качестве первой инстанции не рассматривают (ст. 215 Зем. Код.). Ревизия и инструктирование всех земельных комиссий возложены на коллегию высшего контроля по земельным спорам. В пределах губернии или области этим правом пользуются губернские и областные комиссии (ст. 220а Зем. Код.). (Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 1 декабря 1924 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“ № 283).

О дополнении ст. 271 Гражд. Проц. Кодекса.

Ст. 271 ГПК дополнена пунктом „е“, согласно коему взыскание не может быть обращено на поступившие в распоряжение потребительских обществ и первичных сельскохозяйственных кооперативов паевые взносы должника. (Постановл. ВЦИК и СНК РСФСР от 8 декабря 1924 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“ № 287).

Коммунальное хозяйство.

О муниципализированных строениях в сельских местностях.

В сельских местностях считаются муниципализированными строения, изъятые от прежних владельцев до 22 мая 1922 г. и находившиеся в ведении местных исполкомов и их органов до настоящего времени, а также занятые государственными и равными им учреждениями непрерывно не менее года до вышеуказанного числа и, наконец, бывшие земские, церковные и помещичьи, не имеющие специального сельскохозяйственного назначения и не являющиеся госземельным имуществом. (Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 1 декабря 1924 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“ № 283).

Об увеличении жилой площади путем привлечения к строительству частного капитала.

Для достижения указанной цели застройщикам, производящим застройку за счет частного капитала и их правопреемникам разрешено сдавать в наем помещения, как жилые и нежилые, вне зависимости от установленных

норм оплаты, по свободному соглашению с нанимателем. Нормы площади также для них необязательны, если в строении не менее 75% жилых помещений. Сдача части возведенной или восстановленной площади в коммунальный фонд может производиться на основании особого договора застройщика с коммунальным отделом. (Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 декабря 1924 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“ № 287).

Налоговая политика.

Об освобождении от налогов и сборов зрелищных предприятий.

От государственных и местных налогов и сборов освобождаются зрелищные предприятия, находящиеся в ведении управления Московскими и Ленинградскими госакадемиями, и цирки, состоящие в ведении Центрального управления госцирками. (Постановление СНК РСФСР от 5 декабря 1924 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“ № 285).

Об изменении постановления Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 3 октября 1924 г. о составе налоговых комиссий („Собр. Зак. Союза ССР“ 1924 г., № 14, ст. 143).

Изменения состоят в следующем:

1) для обложения акционерных обществ могут создаваться особые комиссии в составе, определяемом ЦИК и СНК СССР;

2) в состав губернской комиссии введен представитель отдела внутренней торговли;

3) во всем тексте постановления термин „подходно-поимущественный“ налог заменен термином „подходный“. (Постановление ЦИК и СНК СССР от 12 декабря 1924 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“ № 288).

Об изменении акцизного обложения пива, меда, кваса, фруктовых и искусственных минеральных вод.

Новый акциз на пиво установлен в размере 14 коп. с литра. Для выработки меда, кваса, фруктовых и искусственных минеральных вод введена предельная годовая норма — от 375 до 2000 ведер в зависимости от разряда заведения. Кроме того, для права выработки в казну вносится вперед дополнительный патентный сбор. (Постановление ЦИК и СНК СССР от 12 декабря 1924 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“ № 290).

Нотариат.

О размерах нотариального сбора с договоров, заключаемых Рудметаллторгом.

Сбор за нотариальное засвидетельствование договоров Рудметаллторга установлен в размере $\frac{1}{100}$ с общей суммы договора, с надбавкой в местные средства. (Постановление ЦИК и СНК СССР от 12 декабря 1924 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“ № 288).

Страхование.

Об изменении и дополнении постановления СТО от 16 сентября 1924 г. об окладном обязательном страховании в сельских местностях в 1924-25 г.

Госстраху разрешено ввести на 1924-25 бюджетный год обязательное окладное страхование:

1) посевов от градобития и рогатого скота и лошадей от падежа — в ряде местностей РСФСР и УССР;

2) строений от огня, растительных культур от градобития и крупного рогатого скота от падежа — на территории ЗСФСР.

В Ленинградской губ. вводится сельское окладное страхование лошадей, причем норма за голову определена в 50 рублей, а тариф в 6%. (Постановление СТО от 2 декабря 1924 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“ № 286).

Судоустройство.

О дополнении ст. 32 наказа Верховному Суду СССР.

Пленуму Верховного Суда СССР предложено право непосредственно изменять указанные в ст. 31 наказа приговоры, определения и решения в том случае, если эти изменения не носят существенного характера и не требуют нового судебного рассмотрения. (Постановление Президиума ЦИК СССР от 5 декабря 1924 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“ № 285).

Таможенная политика.

Об изменении постановления Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 29-го февраля 1924 г. о беспрошльном и безакцизном пропуске грузов из-за границы в адрес комиссии заграничной помощи при Президиуме ЦИК Союза ССР и других организаций помощи.

Изменение касается категорий товаров, подлежащих беспрошльному и безакцизному пропуску в случае направления их в адрес упомянутых учреждений. Ряд товаров ныне исключен, а подержанная одежда включена в число разрешенных. (Постановление ЦИК и СНК СССР от 28 ноября 1924 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“ № 276).

Транспорт.

О дополнении постановления Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 1-го августа 1924 г. о праве владения, пользования и распоряжения железнодорожным подвижным составом.

Дополнительное постановление касается почтовых вагонов: они находятся в ведении Наркомпочтеля и поступают в распоряжение НКПС лишь по истечении срока службы. (Постановление ЦИК и СНК СССР от 21 ноября 1924 г. „Изв. ЦИК СССР и ВЦИК“, № 271).

О целевом сборе с хлеба, перевозимого насыпью по железным дорогам.

Сбор в размере $\frac{3}{4}$ копейки с пуда взимается органами НКПС и может расходоваться только на ремонт вагонов, предоставляемых под перевозку хлеба насыпью. (Постановление ЦИК и СНК СССР от 21 ноября 1924 г. „Изв. ЦИК СССР и ВЦИК“, № 270).

Переименование.

„Российский Регистр“ постановлено переименовать в „Регистр Союза ССР“. (Постановление СНК СССР от 18 ноября 1924 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“ № 271).

Финансы.

Об утверждении проекта бюджета на 1924—25 г.

Сессией ВЦИК одобрен представленный НКФ проект бюджета на 1924—25 г. и передан на утверждение Президиума ВЦИК. Одновременно сессией отмечено, что бюджет построен на твердой валюте, что расходы на культурные нужды увеличены, насколько это позволяют ресурсы государства, и что проводимый до сих пор принцип увеличения бюджета в зависимости от развития народного хозяйства и связанного с этим увеличения доходов от госимущества и предприятий, должен быть сохранен и впредь. (Постановление II сессии ВЦИК от 13 октября 1924 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“ № 269).

О волостном бюджете.

Волостные бюджеты введены на всей территории РСФСР с 1-го октября 1924 г. С того же времени вводится новая редакция ст. 127 временного положения о местных финансах, то-есть новое перечисление тех статей прихода и расхода, которые подлежат обязательному включению в волостной бюджет. Среди прочих в приходную часть волостного бюджета включаются судебные пошлины, взимаемые волостными земельными комиссиями и 25% штрафов, взысканных судебными и административными органами за незаконное хранение, приготовление и незаконный сбыт спиртных напитков в пределах волости. (Постановление II сессии ВЦИК от 16 октября 1924 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“ № 275).

О разделении госфондов на общесоюзные и республиканские.

Общесоюзными являются следующие госфонды:

- 1) фонды общесоюзных наркоматов;
- 2) „ объединенных „ СССР;
- 3) „ трестов общесоюзного значения;
- 4) импортные грузы 1920-21 г.г.
- 5) фонды, учтенные уполномоченными СТО на Дальнем Востоке.

С 1 октября 1924 г. доходы от реализации общесоюзных госфондов поступают в бюджет Союза, а от реализации Республиканских—в бюджет отдельных республик. (Постановление СТО от 9 декабря 1924 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“ № 288).

О продлении срока приема к оплате платежных обязательств центрокассы Наркомфина СССР.

Все выпущенные до сих пор платежные обязательства Наркомфина СССР, а также подлежащие выпуску в будущем, принимаются НКФ к оплате в течение 3-х лет с момента наступления срока оплаты. (Постановление СНК СССР от 13 декабря 1924 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“ № 289).

Хозяйственное управление.

О государственной монополии на гелий.

Хранение и распоряжение гелием объявлено государственной общесоюзной монополией. Добыча его остается свободной, но с обязательной сдачей Наркомвоену по утвержденной СТО цене. Для научных целей гелий выдается по удостоверениям государственных научных учреждений. (Постановление ЦИК и СНК СССР от 5 сентября 1924 г. „Изв. ЦИК СССР и ВЦИК“, № 206).

О льготах по возврату ссуд, выданных из государственного семенного фонда населению местностей, пострадавших от неурожая 1924 г.

Взыскание озимых и яровых ссуд 1922-23 г. и яровой ссуды 1924 г. отсрочено в местностях, пострадавших от неурожая 1924 г., до 1 августа 1926 г., с прекращением начисления процентов, начиная с 1 августа 1924 г. Озимая ссуда 1924 г. выдается с начислением не свыше 10%. Срок погашения ее и яровой ссуды 1925 г. устанавливается в зависимости от урожая 1925 г. (Постановление СНК СССР от 21 августа 1924 г. („Изв. ЦИК СССР и ВЦИК“, № 210).

Об установлении обязательного минимума годовой переработки табака на частных фабриках.

В целях обеспечения достаточных доходов поступлений от акциза, которым облагаются табачные изделия, частные или арендованные частными лицами табачные фабрики подлежат закрытию в случае переработки в курительный табак или папиросы менее 5000 килограммов листового табака в год. (Постановление СТО СССР от 22 сентября 1924 года. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“ № 227).

О невнесении залога на очистку леса.

Согласно постановления СТО от 4 апреля с. г., лицо, покупающее лес на корню, обязано внести лесным органам залог на очистку. Настоящим постановлением лесным органам дано право задерживать древесину, равную по стоимости залого, в случае невнесения залога до 15 марта или непроизводства очистки к 15 мая, если залог внесен процентными бумагами и последние к указанному сроку не обменены на деньги. В случае просрочки свыше недели—задержанная древесина реализуется на общих основаниях. (Постановление СНК РСФСР от 30 сентября 1924 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“ № 227).

Налоги, пошлины и сборы.

Целевой квартирный налог на нужды строительства.

С 1 января 1925 года введен новый налог, названный целевым квартирным налогом на нужды строительства. Как усматривается из обязательного постановления об этом налоге, опубликованного в № 100 Вест. Лен. Совета от 17 декабря 1924 г., обложенным новым налогом подвергается исключительно лишь нетрудовой элемент, а именно плательщики подоходного налога, отнесенные к группе „В“. К числу облагаемых лиц относятся владельцы и совладельцы торговых и промышленных предприятий всех разрядов, начиная с 1 разряда, владельцы строений в городах, а также сдаваемых в наем строений вне городов, лица, получающие доходы от арендования в городах имущества с целью коммерческой эксплуатации, лица, получающие доходы от процентных бумаг, от вкладов, лица, занимающиеся кредитными операциями, и некоторые другие граждане, которые получают доход от владения имуществом, предпринимательской деятельности и других нетрудовых источников доходов, если они не отнесены по подоходному налогу к группам „А“ и „Б“, т. е. к лицам, имеющим доходы от личного труда, как по найму, так и не по найму.

Освобождаются от налога рабочие, служащие, пенсионеры, поденщики, ремонтно-строительные рабочие (личный труд по найму), а также все лица, занимающиеся личным трудом не по найму (группа „Б“ подоходного налога). Не перечисляя всех категорий этих лиц, отметим некоторые особые случаи. Не подлежат обложению налогом: все лица свободных профессий (врачи, инженеры, артисты, художники и пр.), а в том числе и служители религиозных культов (духовенство), ремесленники и кустари, если они не имеют заведений, облагаемых промысловым налогом, разносчики-торговцы, работающие от государственных и кооперативных предприятий, граждане, занимающиеся единолично, без наемного труда мелкими промыслами, в том числе извозом; не облагаются также маклера бирж, факторы, торговые агенты, странствующие приказчики и пр.; освобождаются от налога также рабочие и служащие, являющиеся владельцами строений в городах, если они не пользуются ими для сдачи целых квартир или торговых помещений.

Налог выражается в надбавке к квартирной плате 25 коп. ежемесячно за квадрат. метр жилой площади, т. е. 1 р. 14 коп. за квадрат. сажень.

Проведение налога падает, главным образом, на домоуправления. Последние обязаны исчислить оклад налога не позже 1 числа платежного месяца, т. е. за январь—1 января. Об исчисленном налоге вывешивается в доме объявление и отбирается от плательщиков расписка. С указанного времени течет недельный срок на подачу жалоб, каковые жалобы (без оплаты их гербовым сбором) принимаются

домоуправлениями и последними передаются в Губфинотдел.

В целях учета налога домоуправлениями ведутся в двух экземплярах особые учетные списки (ф. № 1) с указанием в них размера площади и налога, по удержанным суммам налога даются квитанции также в 2 экземплярах. Бланки учетных списков можно получать во всех прих.-расч. кассах НКФ и в Коммунальном Банке. Удержание налога производится в сроки квартирной платы, и удержанные суммы вносятся в Коммунальный Банк при втором экземпляре учетного списка не позже 1 числа следующего за платежным месяца. Если же к этому времени платежей не поступало, то учетные списки представляются в Губфинотдел.

Коммунальный Банк все списки, полученные из домоуправлений, передает в Губфинотдел для проверки обложения и для взывания налога и пени.

Подоходный налог.

О надбавках и выборке облигаций по прогрессивному налогу.

К окладам прогрессивного налога делается надбавка в размере 50% на местные средства. Сверх того плательщики по группам „Б“ и „В“, т. е. получающие доход от личного труда не по найму и от владения торговыми и промышленными предприятиями облагаются к выборке облигаций займа, причем плательщики 6 разряда и выше, кроме единовременной выборки облигаций в 2 срока, обязаны также ежемесячной выборкой облигаций. (Пост. СНК СССР от 15 апр. 1924 г. Вестн. Лен. Сов. № 33 за 1924 г.)

Обязательство выборки облигаций не распространяется на рабочих и служащих (по группе „А“), если только эти рабочие и служащие облагаются прогрессивным налогом при совокупности доходов по основной работе и службе, а не по другим источникам доходов (как напр., по литературному заработку или по заработку от других свободных профессий, превысившему заработок по службе).

Гербовый сбор.

Подлежат ли гербовому сбору заявления по делам о сложении штрафов, наложенных на домоуправления за нарушение правил о налогах?

Настоящий вопрос возник в практике в связи с массовым наложением Губфинотделом штрафов на домоуправления за непредставление или за несвоевременную подачу списков ф. № 1 по подоходному налогу.

Хотя по силе ст. 8 Общих положений Подробного Перечня от гербового сбора свободны все документы по делам о взысканиях, нала-

гаемых в административном порядке, но, согласно той же статье, из этого правила делается исключение для дел по денежным взысканиям за нарушение правил о государственных и местных налогах и сборах. То же указание повторяется и в § 20 Перечня изъятий по гербовому сбору.

В виду этого указанные заявления должны оплачиваться гербовым сбором в размере 1 руб. за заявление и 1 руб. за ответную бумагу.

Погашение гербовых марок на счетах, подаваемых в хозяйственную часть учреждения.

Погашение гербовых марок на счетах, подаваемых в учреждения подрядчиками и поставщиками, не должно делаться самими учреждениями и должностными лицами, так как по общему правилу погашение гербовых марок не может производиться тем лицом, у которого документ находится, и делается стороной или сторонами, выдавшими документ. Такой стороной в настоящем случае является податель счета. Вместе с тем, счетником образом не могут быть приравниваемы к делопроизводственным бумагам, на которых гербовые марки погашаются должностными лицами.

Поэтому в случае погашения гербовых марок на счетах должностными лицами учреждений, в которые счета были предъявлены, означенные должностные лица могут быть подвергнуты дисциплинарному взысканию и, сверх того, обязаны будут уплатить гербовый сбор в ординарном размере, частные же лица (податели счета) сверх уплаты основного оклада гербового сбора могут быть подвергнуты штрафу в десятикратном размере (ст. ст. 21 и 36 Инстр. о применении уст. о герб. сб.).

Погашение гербовых марок специальной подписью и штемпелем.

По силе ст. 21 Инструкции по применению Устава о гербовом сборе допускается погашение гербовых марок на документах, совершаемых без участия должностных лиц, подписью на марках, učinяемой специально для их погашения, с указанием на марках-же времени погашения и с перекрещиванием марок таким образом, чтобы концы креста переходили на бумагу. Эта специальная подпись должна делаться лицом, выдавшим документ, но ее не следует смешивать с обычной подписью на документе, которая также может делаться через марки с целью их погашения. Время učinения специальной подписи должно совпадать со временем выдачи документа, так как последующая оплата гербового сбора гербовыми марками и их погашение делается уже при участии должностных лиц в течение 2-х недель со дня выдачи документа и до какого-либо исполнения по документу. Специальная подпись может быть заменена штем-

пелем выдающего документ. По вопросу о штемпельном погашении наблюдается некоторая неустойчивость практики. Согласно последовавшим разъяснениям Госналога, погашение при помощи штемпеля следует понимать, как погашение печатью или обычным штампом лица, выдающего документ. Штемпельный оттиск должен быть четким и край его должны переходить на бумагу, но обязательного указания в штемпеле времени погашения и перекрещивания марок не требуется (в отличие от специальной подписи).

Штемпельное погашение допускается и на векселях, если часть гербового сбора или весь гербовый сбор по векселям оплачивается гербовыми марками, а не вексельной бумагой, и если гербовые марки на векселе не были погашены обычной подписью векселедателя.

Разъяснения на запросы читателей.

1) Счета комиссионеров, хотя бы они являлись отчетами с указанием количества и суммы проданного и остающегося товара, оплачиваются, как обыкновенные счета, т. е. в размере $1/100$ суммы полученного по счету комиссионного вознаграждения (но не стоимости проданных товаров), если самый комиссионный договор был словесным, — или же простым сбором в 6 коп., если счету предшествовал комиссионный договор и сумма счета вошла в оплаченную гербовым сбором сумму договора.

Что же касается комиссионного договора, то таковой оплачивается в размере 1% с суммы комиссионного вознаграждения (№ 37-1 Подробн. Переч.)

2) Целевым квартирным налогом облагаются лишь плательщики подоходного налога, отнесенные к группе „В“, т. е. владельцы торговых и промышленных предприятий и другие лица, перечисленные в обязательном постановлении о целевом квартирном налоге (В.Л.С. № 100 от 17 дек. 1924 г.). Кустари и ремесленники, не имеющие заведений, облагаемых промысловым налогом, относятся в отношении подоходного налога к группе „Б“ и поэтому не подлежат обложению и целевым квартирным налогом.

3) В случае смерти владельца или совладельца арендованной государственной фабрики обязанность составления описи и оценки товаров и выяснения баланса предприятия ко дню смерти владельца лежит на органах Губфинотдела. Последним назначается также попечитель (главным образом, из числа наследников), утверждаемый, в случае отсутствия наследников, их малолетства или спора между наследниками и органами государства, Судом. Назначение попечителя делается Губфинотделом по соглашению с учреждением, ведающим соответственное предприятие.

ЖИЛИЩНОЕ ДЕЛО.

1) Декреты, обязательные постановления, инструкции и т. д., касающиеся вопросов жилищного права; 2) статьи, заметки, комментарии и т. д. по вопросам, возникающим при применении жилищных законов; 3) практика Народного Суда по жилищным делам; 4) разъяснения и ответы на запросы подписчиков.

Редакция предлагает подписчикам сообщать *письменно* в „Рабочий Суд“: в Редакцию — Фонтанка 16, Губсуд, комн. 14—или в Контору „Рабочего Суда“ (Проспект 25 Октября, 54) о возникающих у них сомнениях при применении жилищных законов в жизни. На каждый запрос дается ответ, причем ответы, имеющие принципиальный характер, помещаются в этом отделе журнала. Кроме того открыта консультация—выдача устных и письменных справок по жилищным вопросам. Выдача производится в Конторе „Рабочего Суда“—Проспект 25-го Октября, 54, в следующие часы: от 5 до 6 час. веч. по понедельникам, средам и пятницам и от 12 до 1 ч. дня по вторникам, четвергам и субботам.

О праве на пеню *).

В статье тов. Петрова „Практические указания для Домоуправлений и жильцов“, напечатанной в № 16/24 г. „Рабочего Суда“, нельзя не признать некоторых указаний действительно полезными для руководства в практической работе Жилтоварищества. Но мы, практические работники Жилтоварищества, ближе стоящие к делу, позволим себе остановиться только на вопросе о праве на пеню и на начисление таковой.

Тов. Петров говорит, что если Жилтоварищество не воспользовалось возникшим у него правом по истечении двух месяцев в отношении трудящихся, а остальных в течение семи дней—предъявлением иска в Суде о выселении и взыскании квартирной платы, то оно теряет право на получение пени, а может пользоваться узаконенным процентом на долг, а именно 6% годовых.

Такое толкование, по моему неправильно, и вот почему:

Первое—юридическая сторона дела: нигде,—как в Обязательном Постановлении Ленинградского Губисполкома от 16 августа 1924 г., так и в инструкции о квартирной плате (Вестник Ленинградского Совета № 64—65-24 г.) совершенно не говорится об ограничении течения срока начисления пени.

Второе—практическая сторона дела: ни одно Жилтоварищество совершенно не заинтересовано допустить продолжительный срок неплатежа жильца, дабы получить с него возможно больше пени, ибо это не в его интересах, так как при тех скудных средствах, каковые имеются обычно в распоряжении Жилтовариществ, слишком трудно

своевременно оплачивать неизбежные ежемесячные расходы, как то: оплату счета на воду, электричество, социальное страхование служащих, страхование дома, всякие налоги со строений, и так далее. И в случае просрочки оплаты таковых, Жилтоварищество в свою очередь оплачивает колоссальные суммы пени, и с ним не считаются „узаконенным двухмесячным сроком“, после которого, не воспользовавшись правом на иск, могут, как говорит тов. Петров, получить лишь 6% годовых. Если это так, а это действительно так: Жилтоварищество безоговорочно везде и всюду платит пеню за каждый просроченный день независимо от срока, то—нельзя же лишить его (Жилтоварищество) в свою очередь права получить пеню, если даже оно не использовало свое право с момента его возникновения. Конечно мы не склонны не признать, что иногда бывают случаи, когда пеня нарастает за продолжительный срок неплатежа настолько, что превышает во много раз основную квартирную плату, но так как пеня есть не что иное, как неустойка, то у Суда имеется на этот счет хороший инструмент: ст. 142 Гр. Кодекса, по которой Суду предоставлено право уменьшать неустойку в зависимости от материального положения сторон, а тем самым и пеню, но ни в коем случае лишить вовсе Жилтоварищество получения неустойки.

Правильность нашей мысли подтверждается и Обязательным Постановлением Губисполкома о квартирной плате от 16 августа 1924 года, где Губисполком учел размер пени и снизил до минимального предела, т. е. до 1/10% в отношении трудящихся, и 1/2% в отношении остальных. Почему же Жилтоварищество не всегда сиешит использовать свое право на предъявление иска с момента его возникновения? На этот вопрос мы постараемся ответить.

*) В дискуссионном порядке. Вопрос этот разъяснен Пленумом Губсуда (см. „Рабочий Суд“ № 21—22/1924 г., стр. 722).

Зачастую, идя навстречу просьбам жильцов дома, которые по тем или иным причинам не могут своевременно оплатить квартирную плату, Жилтоварищество делает по их просьбе возможную отсрочку и, конечно, не в целях погони за пенью а из чисто практического подхода, предпочитая мирным путем разрешить столь часто возникающие затруднения с жильцами дома. Нельзя же в конце концов всегда, в случае возникновения у Жилтоварищества права на иск, бежать с таковым в Суд и отыскивать в судебном порядке квартирную плату. И если стать на такую точку зрения, как выслит тов. Петров, то у нас, в Ленинграде, не хватит Народных Судов для разрешения только одних жилищных вопросов; но если жилец злоупотребил доверием Жилтоварищества и продолжает все же не платить, то в подобных случаях никак нельзя лишить Жилтоварищество права на получение пени со злостного неплательщика, ибо он может очутиться в более выгодном положении, чем тот, к кому Жилтоварищество, не медля, предъявило бы иск.

Р.

К преобразованию жилищных товариществ.

В последнем заседании Секции Коммунального хозяйства Ленинградского Совета был рассмотрен проект устава жилищно-арендного кооперативного товарищества, долженствующего заменить ныне существующие жилищные товарищества.

Проект был рассмотрен уже в Жилищной Комиссии и в Губэконом, где особых возражений он не встретил; споры возникли лишь по ряду мелких вопросов и более всего по вопросу о величине членского взноса.

Согласно проекта устава новые кооперативные жилтоварищества имеют своей целью—содействие улучшению жилищных, бытовых и культурных условий жизни для своих членов и наиболее хозяйственное использование наличных строений.

Товарищества пользуются всеми правами юридического лица и в качестве такового имеют право—всеми законными способами приобретать и отчуждать имущество, заключать договоры, принимать на себя обязательства, в том числе выдавать, принимать и учитывать векселя, заключать займы, иметь текущие счета, искать и отвечать на суде.

По всем своим обязательствам товарищество отвечает всем своим имуществом и, сверх того, в пределах дополнительной ответственности своих членов, каковая устанавливается в пятикратном размере (ст. 11) паевого взноса, то-есть по 25 рублей с каждого члена товарищества.

Членами товарищества могут быть все постоянно проживающие в доме лица, достигшие

18 лет от роду, не ограниченные в своих правах (ст. 65 Конст. РСФСР), уплатившие установленные взносы и принявшие на себя обязательство подчиняться всем правилам, установленным товариществом.

Средствами товарищества являются—вступительные и паевые взносы, доходы с дома и займы в кредитных учреждениях и др. лиц.

Размер вступительного взноса устанавливается в 1 рубль, а для лиц, оплачивающих жилые помещения по категории социально-опекаемых в 50 коп. Вступительный взнос уплачивается при приеме в члены т-ва и возврату не подлежит.

Размер паевого взноса устанавливается в 5 рублей. Уплата паевого взноса может быть рассрочена правлением.

При просрочке взносов более, чем на один месяц, член т-ва считается выбывшим из такового.

Всеякие сборы производятся среди членов т-ва лишь в порядке добровольного соглашения.

Органами управления товарищества являются—общее собрание членов, правление и ревизионная комиссия.

Общее собрание является высшим руководящим и распределительным органом, его постановлениями подчиняются все остальные органы и отдельные члены товарищества.

Правление т-ва, как исполнительный орган общего собрания, несет на себе ближайшее управление и заведывание делами т-ва и является законным представителем его в сношениях с учреждениями и лицами во всех делах. Правление избирается в составе не менее 3 лиц и 2 кандидатов, из своей среды избирает председателя, казначая и секретаря.

Новым уставом не предусматривается право Жилищного отдела отвода и утверждения избранного правления.

В таком же порядке, как и правление, избирается ревизионная комиссия.

Докладчик в заседании Секции Зав. Откомхозом тов. Иванов, прочитав текст проекта устава, дал ряд разъяснений, указав, что переход от нынешних форм заведывания жилыми домами, от жилищных товариществ к более устойчивой в правовом отношении форме арендного кооперативного товарищества не является плодом кабинетной работы, а подсказан самой жизнью. Кооперативные объединения становятся и в жилищной области вопросом дня, а правильное решение его, заключающееся в предлагаемом проекте, еще более приблизит перестраивающийся быт к социализму, втягивая трудовые массы непосредственно в дело хозяйственного заведывания домами, в которых они живут. Чле-

нами жилищной кооперации могут быть более тесные и однородные группы населения, так как, кроме лиц, ныне лишенных права участия в жилтовариществах, не будут приниматься в члены кооперации и лица свободных профессий и лица неопределенных занятий, а помимо того, в каждом отдельном случае от самого общего собрания пайщиков будет зависеть, принять или нет в члены того или иного претендента. Конечно, цель проекта — перевести все трудовое население на кооперацию. Там, где не найдется достаточного числа желающих вступить в арендное товарищество, Откомхозу, может быть, на первое, по крайней мере, время придется посадить коменданта или, вообще, взять дом в свое ведение.

В заключение своего доклада тов. Иванов прибавил, что новая форма заведывания домами, конечно, никаких реальных преимуществ пайщикам не даст, а, пожалуй, даже налагает на них некоторое добавочное материальное бремя; но она безусловно пробуждает чувство ответственности и делает каждого близко заинтересованным в судьбах своего дома. Кроме того, имеется уже общий декрет, который сменяет для домов кооперативно-арендных товариществ действие закона о 10%-ном фонде. Это преимущество является весьма существенным, ибо развывает руки т-ву и выводит его из под угрозы вселения в его дом нежелательного ему жильца.

Проект встретил в заседании очень много и весьма существенных возражений.

Участниками были высказаны следующие соображения.

Возлагать преувеличенные надежды на сознательность не следует, а нужно предоставить пайщикам будущих товариществ вполне конкретные льготы. Без них массы в кооперацию не втянуть. Очень заманчиво не быть членом арендного кооператива, спокойно платить, что полагается по закону, не ходить ни на какие собрания и не ожидать никаких скорпионов, если дом окажется не в состоянии оправдать выданных пайщиками обязательств.

Для кооперации нужно создать, — говорил тов. Быстров, — здоровые условия, нужно заинтересовать ею население. И рабочая масса, как ни выросла ее сознательность, все еще легче поддается на доводы непосредственной материальной заинтересованности. Мало иметь право участвовать в управлении домом, нужно живущему в доме дать почувствовать, что, вступая в кооперацию, он приобретает явно материальные преимущества.

Тов. Иванов В. В. указал, что членский взнос 5 руб. велик: — семья в 4 человека пред-

стоит платить ежегодно по 20 руб., а такая сумма уже чувствительна для ограниченного бюджета рабочего. Нужно, давая действительно какую-либо привилегию кооператору, не разбивать в то же время наладившиеся нынешние жилищные товарищества, а, наоборот, всячески укреплять и поддерживать их.

Тов. Колчан предложил не вводить новой формы владения домами, не ознакомившись со взглядами на проект настоящих рабочих масс. На фабриках и на заводах он уже обсуждается с недоумением, так как рабочие не могут понять, почему ни с того, ни с сего хотят уничтожить нынешние жилтоварищества, находящиеся в руках самих рабочих, и желают превратить дома в объект кооперации. Настоящий рабочий и сейчас близко интересуется своим домом и охотно посещает общие собрания. Кооперацию нужно развивать снизу, а не насаживать ее принудительно сверху; пусть сама жизнь выдвинет идею домовой кооперации.

В дальнейшем ряд ораторов высказался за то, чтобы настоящий вопрос был вынесен на обсуждение широких рабочих масс.

При голосовании Секция подавляющим большинством высказалась за то, чтобы проект устава был первоначально отпечатан и разослан по заводам, фабрикам и районам, с просьбой поставить его на повестку дня общих собраний, а затем решения его подытожить. Срок для подытоживания Секцией определен в один месяц.

Правила сожительства в одной квартире.

Московским Откомхозом выработаны «правила сожительства в одной квартире», вводимые в действие в любом домовладении по постановлению общего собрания членов жилтоварищества без каких-либо изменений со стороны собрания.

Так как правила эти представляют большой интерес и для Ленинградских домоуправлений, приводим ниже вкратце сущность этих правил.

Главным хозяином и распорядителем в квартире является квартиронаниматель или ответственный с'емщик. Служебные помещения квартиры (передняя, коридоры, кухня, уборная, ванная, чуланы и кладовые) находятся в общем пользовании всех жильцов квартиры, причем чуланы и кладовые, находящиеся не внутри комнат, предоставляются в распоряжение ответственного по квартире и, затем, семейных жильцов.

Передняя и коридоры не должны быть заставлены вещами и мебелью, мешающими проходу в комнаты и служебные помещения.

Расходы по топке плиты распределяются по-

Все узаконения и разъяснения по налоговому вопросу в жилищном деле помещаются в отделе „Налоги, пошлины и сборы“.

ровну между жильцами пользующимися плитой, причем два члена одной семьи считаются за единицу.

Плата за пользование электричеством распределяется покомнатно, причем в группах комнат, занятых отдельными семьями, две комнаты считаются за полторы единицы, три комнаты за две единицы, 4 комнаты за две с половиной единицы и 5 комнат за три единицы. Жилец, систематически уклоняющийся от платы за пользование электричеством, может быть выключен из тока.

Ежедневно все помещения квартиры должны проветриваться и подметаться не реже одного раза в сутки; досчатые полы должны вымываться не менее раза в неделю; натирка паркетных полов должна производиться не менее раза в месяц; мытье паркетных полов водой воспрещается. Не допускается выколачивание пыли из ковров, матрацов и т. д. в квартире.

Содержание в квартире кошек и собак, а также птиц в клетках,—разрешается при условии соблюдения владельцами их чистоты во всех помещениях квартиры и надлежащего ухода за животными.

Под страхом выселения из квартиры воспрещается: содержать в квартире свиней, коз, баранов, а также не в клетках кроликов, голубей и домашних птиц, а также заниматься в квартире промыслом, отравляющим воздух, производящим большой шум по всей квартире и портящим помещение квартиры.

Колка, пилка и хранение дров в квартире строго воспрещается.

В квартирах с печным отоплением температура должна поддерживаться не ниже 12° Р.

Шум и игра на музыкальных инструментах, пение, танцы и громкие разговоры в квартире воспрещаются от 11 ч. 30 м. ночи до 9 час. утра.

Озорство, брань и иные виды оскорблений в пределах квартиры, носящие систематический характер, влекут за собой помимо уголовной ответственности и выселение из квартиры.

Жильцы, возвращающиеся домой после 12 ч. ночи, не вправе требовать, чтобы посторонние им жильцы открывали им дверь.

Не допускаются систематические ночевки в квартире посторонних лиц.

Все недоразумения, возникающие между жильцами квартиры по применению этих правил, рассматриваются домоуправлениями.

Постановления правлений дома могут быть обжалованы в общее собрание членов т-ва или в Народный Суд.

Разрешение Ленинградскому Губисполкому возвращать собственникам дома с жилой площадью до 50 кв. саж.

Сов. Нар. Ком. РСФСР постановил предоставить Ленинградскому Губисполкому, руководствуясь хозяйственной целесообразностью, демуниципализовать дома в уездных городах и городских поселках Ленинградской губернии размером до 50 кв. саж. полезной площади.

При демуниципализации домов от 25 до 50 кв. саж. Губисполком должен включать в акт демуниципализации обязательство бывших домовладельцев восстановить дом.

Право застройки внегородских земельных участков.

В виду выявившейся неотложной необходимости распространения правил Гражданского Кодекса о праве застройки на внегородские земельные участки, Президиум ВЦИК постановил дополнить ст. 71 Гражд. Кодекса РСФСР соответствующим примечанием. („Изв. ЦИК“ от 15-I-25).

Льготы по жилищному строительству.

Созванное Наркомвнуделом совещание по жилищному вопросу в своей резолюции („Изв. ЦИК“ № 1—25 г.) о создании условий, благоприятных для строительства жилищ, сочло необходимым:—освободить строительные кооперативы, а равно и капиталы членов кооперативов, вкладываемые в строительство, от обложения подоходным налогом; освободить застройщиков от целевого налога; удлинить срок застройщиков для деревянных строений до 30 лет, для смешанных до 40 лет и для каменных до 60 лет; установить для строительных кооперативов право собственности на строения. В целях успешного развития жилищно-арендной кооперации, следует сдавать таким кооперативам дома на более длительные сроки, освободить их от обложения подоходным налогом; снизить на 50% взимание гербовых и нотариальных сборов при заключении договоров на аренду домов; предоставить возможно больше свободы в пользовании помещениями и эксплуатации их, считать нецелесообразным принудительное переселение и уплотнение.

Кроме того, совещание признало желательным вводить сдачу жиларендным товариществам и торговым помещений с правом сдачи этих помещений в субаренду. Закрепление домов за предприятными и учреждениями совещание признало возможным лишь только в том случае, если не менее 60% трудящегося населения дома изъявило согласие на закрепление и отказалось от организации жиларендного кооператива.

Ответственный редактор

И. Дерзибашев.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ.

Приказы и циркуляры.

8-1 1925 г.

Циркуляр № 4.

Нарсудам Ленинграда и губернии, Дежурной Камере Нарсуда, Нарследам Ленинграда и губернии, Уголовному Отделу по Отделениям: Кассационному, Судебному и Следственному.

Копия: Губпрокурору, Рай и Упомгубпрокурору и Пом. Губ. Прокурору по органам дознания, Адм.отделу ГИК по под'отделам Милиции и Угрозысна, Адм.отделам УИК.

Проведение в жизнь последних изменений и дополнений Кодексов Законов РСФСР—требует планомерности и организационной подготовки аппарата.

В частности это относится и до нового требования 180 ст. УПК об обязательности предварительного следствия по преступлениям 180 п. „б“ ст. УК.

Вследствие этого и—до особого распоряжения

предлагается:

1) Дежурной Камере Нарсуда г. Ленинграда направляемые ей, в порядке 361 ст. УПК, дела о преступлениях 180 п. „б“ ст. УК, совершенных на территории Ленинграда и губернии, принимать к судоразбору без формального обращения их к производству предварительного следствия по букве закона (103 ст. УПК).

2) Нарсудам Ленинграда и губернии—исполнять этот же порядок по той же категории дел, поступающих к ним в порядке 249 и 364 ст. ст. УПК.

3) Всем Нарсудам—направлять дела по 180 п. „б“ ст. УК к предварительному следствию лишь в случаях действительной к тому необходимости и не иначе, как в порядке 1 п. 247, 302 и 363 ст. ст. УПК.

4) Нарследам Ленинграда и губернии Рай-упомгубпрокурора и помгубпрокурора по органам дознания—исполнять тот же порядок и наблюдать за проведением его органами дознания, инструктируя их в указанном отношении при направлении дел по 180 п. „б“ ст. УК, в порядке 105 п. 3 и 361 ст. УПК.

Предгубсуда Нахимсон.

Губпрокурор Крастин.

10-1 1925 г.

Циркуляр № 5.

Всем Нарсудам, Нарследам, Уездным Уполномоченным, Уголовному, Гражданскому и Следственному Отделам Губсуда.

Копия: Адм. Отделу ЛГИ на № 4111/36162.

За последнее время отмечены случаи поздней посылки суд. след. органами судебных повесток в пределы губернии, в виду чего сотрудники милиции были лишены возможности своевременно доставить их адресатам.

Принимая во внимание, что некоторые ме-

стности значительно удалены от своих уездных центров, предлагаю в развитие циркуляра Губсуда № 108—24 г. судебные повестки посылать в губернию, сообразуясь с трудностями их доставления по адресу и не позднее, как за 2-3 недели до дня разбора дела.

Предгубсуда Нахимсон.

12-1 1925 г.

Циркуляр № 6.

Всем Нарсудам, Отделам и Отделениям Губсуда, Нарследам и Уполномоченным Губсуда, Нотконторам.

Нижеозначенным лицам предоставляется, в судебно-следственных учреждениях Ленинграда и губернии, право их в не о ч е р е д н о г о приема:

1. Инвалидам гражданской и империалистической войны и труда.

2. Женщинам, беременным и имеющим при себе грудных детей.

3. Членам Губколлегии Защитников, действующим по о р д е р а м Президиума Коллегии.

(Приказ Губсуда № 178-23 г.).

Предгубсуда Нахимсон.

13/14-1-1925 г.

Циркуляр № 7.

Уполномоченным Губсуда, Народным Судам г. Ленинграда и уездов Ленинградской губернии.

Получаемые в Губсуде сведения о поступлениях в доход казны сборов неналогового характера (судебн. пошл. и герб. сбор) не согласуются с фактическими поступлениями в кассы НКФ, в виду этого

предлагаю:

для точного учета всех поступающих в доход казны сборов в представляемых ежемесячно сведениях о доходах указывать не только наличные суммы, поступающие в Народные Суды, но и суммы, сдаваемые, согласно постановлений Нарсуда, разными лицами и учреждениями (милицией и др.) непосредственно в кассы НКФ.

Для учета сумм, сдаваемых разными лицами и учреждениями непосредственно в кассы НКФ, предлагается завести особую тетрадь, открыв в ней для каждого § и ст. отдельную страницу (форма тетради прилагается).

Затем, имея в виду, что сообщения о нотариальных сборах с документов посылаются Нарсудами в Нотариальное Отделение Губсуда, предлагается в ежемесячных сведениях о доходах не указывать сборов по § 19 ст. 2 (нотар. сбор).

Председатель Губсуда Нахимсон.

Приложение к цирк. № 7.

§ 18 ст. 2—Гербовый штраф.

№№ по пор.	Месяц и чис.	Кем внесено и по какому делу.	СУММА.	№№ и дата квт. извещений и пр. оправдательных докум. во взносе денег.	Примечание.
1	2/1-25 г.	Ивановым по делу № 5/1925 г.	10	Квнт. II-й Приходо-Расход. кассы НКФ № 596 от 25 дек. 1924 г. №... или кв. УФО от... за №....	

24—I—1925 г.

Циркуляр № 9-5.

Всем Нарсудам, Пом. Прокурора, Нарследователям, органам дознания.

В практике наблюдаются случаи неправильной квалификации преступных деяний, заключающихся в сопротивлении инспекторам-контролерам Губсоцстраха при исполнении ими служебных обязанностей, а также в нанесении им оскорблений.

Принимая во внимание, что инспектора-контролеры Губсоцстраха являются представителями власти, предлагается Вам означенные преступные деяния, допущенные в отношении таковых лиц, квалифицировать по 86 и 88 ст. УК.

Председатель Ленинградского Губсуда Нахимсон.

Прокурор Ленинградской Губернии Крастин.

16—I—1925 г.

Циркуляр № 10.

Всем Нарсудам и Нарследам, Уполгубсуда и Уголовному Отделу, Следственному Отделению.

Копия: Губинспектору мест заключения и Пом. Прокурора по надзору за местами заключения и органами дознания на № 133 от 12-го января 1925 г.

В порядке надзора усмотрено неисполнение в отдельных случаях циркуляра Губсуда № 24—24 г., в виду сего

предлагаю:

- 1) Принять к точному и неуклонному исполнению циркуляр Губсуда № 24—24 г. и
- 2) Прошу Губ. Инспектора мест заключения и Пом. Прокурора по надзору за местами заключения сообщать мне о всех конкретных

случаях неисполнения сего циркуляра судслед. работниками с указанием, кем именно он нарушен.

Приложение: циркул. Губсуда № 24—24 г.

Предгубсуда Нахимсон.

Копия.

25-II 1924 г.

Циркуляр № 24.

Всем Нарсудам и Нарследам, Уполгубсуда, Уголовному Отделу и Следотделениям.

Копия: Губинспекции мест заключения на № 539.

В порядке надзора усматривается, что некоторые судебные органы, не считаясь с условиями работы мест заключения, огульно выдают разрешения на право непосредственных личных свиданий со следственными, лишенными свободы, т. е. с теми, приговоры о которых не вошли еще в законную силу (342 ст. УПК).

Положение это может нарушить течение работы мест заключения, тем более, что по действующим в них формальным правилам следственные л/св., как отнесенные к разряду испытуемых, правом непосредственных личных свиданий не пользуются.

Для закономерного урегулирования этого вопроса

разъясняю:

что, хотя следственные заключенные и не считаются опороченными по суду и хотя от судследорганов зависит избрать им ту или другую категорию содержания под стражей, а равно и порядок свиданий, но все-же, как общее правило, им надлежит выдавать разрешения на свидания в существующем по правилам мест заключения общем порядке, и право непосредственных личных свиданий может им предоставляться, как исключение, по особым соображениям судследорганов в каждом отдельном случае.

На основании изложенного

предлагаю:

1) Указанное огульное разрешение следственным л/св. непосредственных личных свиданий—прекратить.

2) Разрешение этого рода выдавать лишь в тех отдельных случаях, когда это, по особым соображениям, будет признано нужным и целесообразным.

Предгубсуда Нахимсон.

Согласен Пом. Губ. Прок. при Губсуде Владимиров.